

ЮРИЙ ДРУЖНИКОВ

КАНИКУЛЫ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ

РОМАН ДЛЯ ДЕТЕЙ

МОСКВА

1992

Автор: Дружников Юрий Ильич, профессор русской литературы Калифорнийского университета.

Книга подготовлена к изданию внедренческим малым предприятием «Развитие образования».

Дружников Ю. И.

Каникулы по-человечески. — М.: АПП ЦИТП, 1992

Автор романа повествует о комических событиях, связанных с оригинальным подарком, привезенным московской девочке из Индии, — обезьяной. Но ведь люди тоже когда-то были обезьянами. И девочка решает перевоспитать обезьяну, то есть превратить ее в человека. На пути оказывается калейдоскоп проблем, в которые втянуты взрослые, хорошие и плохие.

Дети начала 70-х годов знали эту книгу. Автор ее, Юрий Ильич Дружников, читал главы из нее по радио и телевидению, выступал в разных городах страны. Позже роман распространялся в рукописи, — уникальный случай детского Самиздата, о котором в 1979 г. писала газета «Вашингтон Пост».

Судьба верстки этой неизданной книги такова. Рукопись была принята в издательстве «Советская Россия» (блестящую рецензию написал замечательный детский писатель Александр Волков), анонсирована в планах, набрана, но издание запретили. Дружников стали преследовать «за дружбу с диссидентами» (была такая «негласная» административная статья), а потом за собственную активность.

В печати появились разносные рецензии. В издательстве «Советский писатель» запретили вторую книгу прозы, третью — в издательстве «Московский рабочий». Со сцен театров сняли пьесы. Автора исключили из Союза писателей и десять лет не печатали в Советском Союзе, угрожали психиатрической больницей и лагерем за публикации на Западе. С 1987 г. писатель живет в США. Он профессор русской литературы Калифорнийского университета.

Недавно вышедшие книги Юрия Дружникова: «Вознесение Павлика Морозова» (Лондон, 1988 г.) — исследование истории и мифа о пионере-герое 30-х годов (советская печать недавно опубликовала и продолжает публиковать главы из этой книги); «Ангелы на кончике иглы» (Нью-Йорк, 1989 г., Москва, 1991 г.) — роман-хроника о советских журналистах и идеологических работниках времен застоя — первый серьезный литературно-исторический анализ брежневщины.

Роман для детей «Каникулы по-человечески» Юрий Дружников написал в Москве в 1971—1973 г. Настала пора возврата его российскому юному читателю. Роман с приключениями для младших школьников создан в лучших традициях русской и западной детской литературы. Это книга о доброте и человечности, в которых сегодня, как никогда, нуждаются дети. В романе присутствует здоровый юмор, помогающий выжить в трудных обстоятельствах.

Рисунки выполнены художником Спартакoм Калачевым.

В нашей стране книга выходит впервые.

ЮРИЙ ДРУЖНИКОВ

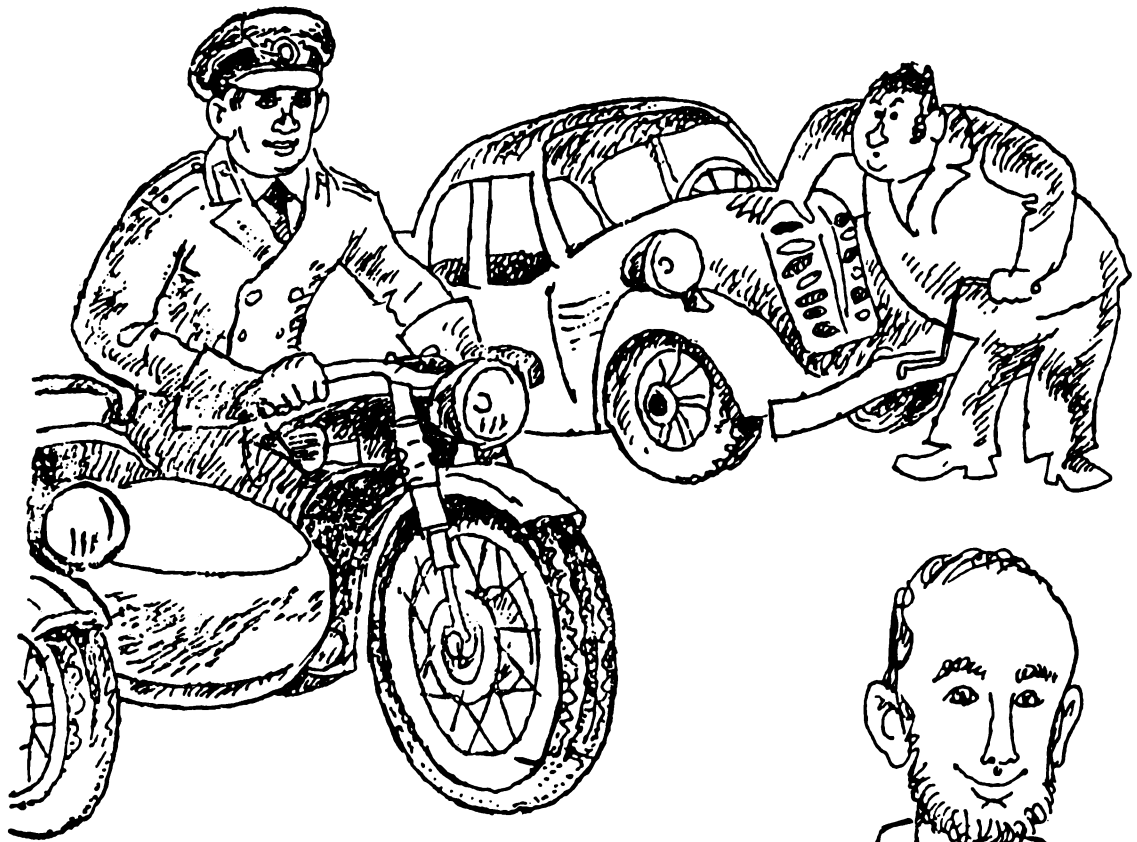

КАНИКУЛЫ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ

РОМАН ДЛЯ ДЕТЕЙ

МОСКВА
1992

Позвольте представить:

вот герои романа с приключениями, который сочинил для вас писатель

ЮРИЙ ДРУЖНИКОВ

Посредине страницы Олина мама Наталья, которая работает на кондитерской фабрике, и папа-астроном Павел Кольцов.

Сбоку инженер Виктор, Наташин брат и, стало быть, Олин дядя.

В углу страницы красавица-машинистка Розочка Николаевна, которая, говоря по секрету, собирается выйти за Виктора замуж.

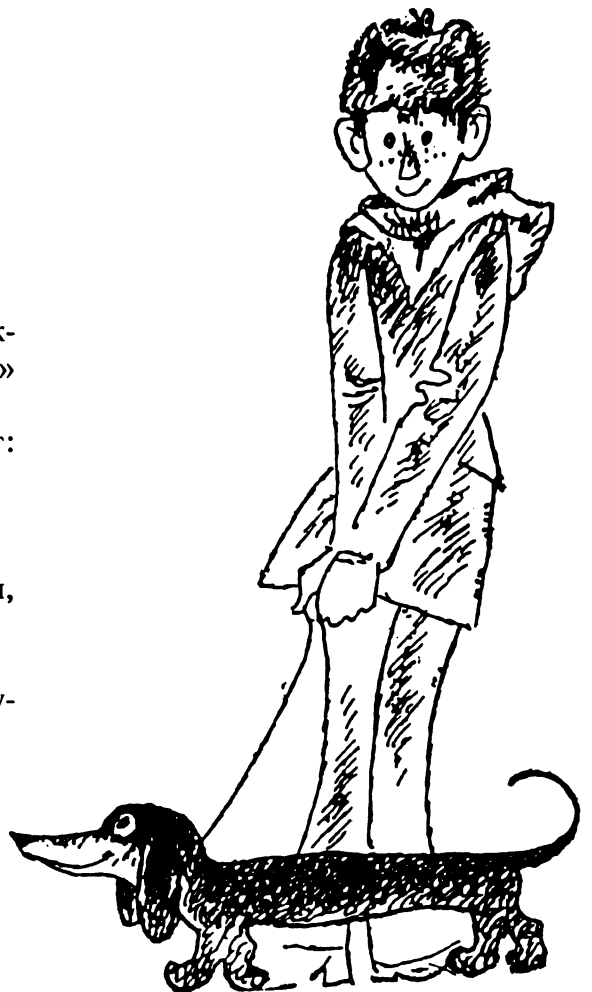
Слева верхом на своем верном мотоцикле лейтенант милиции Кислица.

Недалеко от него маэстро Жора, специалист ниже нуля, заводит свой автомобиль породы «драндулет».

Справа сосед Кольцовых Дима, по кличке Таксист, с уникальным черным псом марки «такса» и по имени Марсик.

А еще в повести автору помогают и мешают:
носильщик,
стюардесса,
клоуны братья Сидоровы,
фотограф, говорящий исключительно стихами,
редактор газеты,
Старый Мудрый Орангутанг,
артисты кукольного театра и некоторые другие люди, звери и пресмыкающиеся.

Да! Чуть-чуть не забыли про подающую большие надежды обезьяну и, наконец, обыкновенную московскую девочку Олю Кольцову, самую распренаиглавнейшую героиню этих почти невероятных происшествий, в которых абсолютно все, кроме выдумки, чистая правда.

Итак —

КАНИКУЛЫ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ

Первая история

ДЯДЯ ВИТЯ СОСКУЧИЛСЯ

Один инженер, знакомый моих знакомых, а значит, и мой знакомый тоже, долго работал в Индии. Целых два года. И за это время ни разу не был в Москве.

В Индии он привык ко всему удивительному. Привык к тому, что там не бывает зимы, всегда жара и часто льют проливные дожди. Привык, что его окружают люди со смуглой кожей, которые говорят на разных языках, и что по мостовым рядом с автомобилями шествуют слоны, а по тротуарам вместе с людьми шагают дрессированные коровы. И у светофоров все послушно останавливаются на красный свет.

Но, привыкнув к удивительному, мой знакомый инженер (звали его Виктором) стал скучать по обыкновенному.

Грустил Виктор по лесу с березами и елками, по морозу, от которого стынут уши и горят щеки, по катку в парке, где он катался мальчишкой на коньках, по веселому снегу, вдруг превращающему черные тротуары, красные крыши и вообще все разноцветное во все белое.

Соскучился Виктор по московским друзьям и особенно по Розочке Николаевне, с которой познакомился перед отъездом и которая ему очень понравилась. Виктор часто вспоминал, какие у Розочки длинные ресницы, и мечтал скорее с ней встретиться.

А еще Виктору хотелось быстрее увидеть Олю, дочку своей старшей сестры. Он помнил племянницу маленькой — в пелен-

ках, помнил пятилетней. Однажды Оля спросила:

— Дядя Витя, а ты знаешь, от кого люди произошли?

— От обезьян.

— А я? Я тоже была сперва обезьяной?!
Смотри!

И она протянула ему альбом с фотографиями.

— Здесь мне пять дней. Здесь — месяц. Видишь? И я никакая не обезьяна, а просто девочка. По-моему, люди ни от кого не произошли!

Виктор растерялся, не знал, что ответить. И сказал то, что часто в таких случаях говорят взрослые:

— Вырастешь — поймешь!..

Но все же ему было неловко от такого унылого ответа.

А теперь, судя по письмам, которые Виктор получал от сестры, Оля уже ходила в первый класс. Она выросла — целых два года они не виделись! Интересно, знает ли она теперь, от кого произошли люди?

Вообще-то Виктор был парнем неунывающим, а в последние дни перед отъездом стало ему не по себе. Хорошо, что завод, который инженер строил, был уже почти готов, и командировка кончилась. И взят билет на самолет, вылетающий завтра в Москву.

Билет билетом, но разве можно вернуться из далеких стран без подарков?

— Эх, ты! — скажут. — Был, понимаешь, в стране чудес, а ничего особенного не достал. Ну и растяпа!

Виктор тут же представил себе Олю.

Она увидит, что он ей ничего не привез, и глаза у нее наполнятся слезами.

Отправился Виктор на улицу и целый день ходил по магазинам и лавочкам. И все раздумывал, что бы купить не очень дорогое и вместе с тем — необыкновенное.

В одной лавочке на рынке сидел, скрестив ноги, старик звездочет с длинной белой бородой и продавал кусочки небесного камня.

— Это что же за штука такая? — спросил Виктор по-английски.

— Как?! — старик затряс белой бородой. — Вы не знаете, сэр, что такое камень, упавший прямо с неба?!

— Неужели метеорит?

— Да! Это так!

— Настоящий?

— Конечно, самый настоящий, сэр! — воскликнул старик.

— А зачем он?

— Он спасает от голода и болезней!..

Виктор не очень-то поверил, что это настоящий метеорит и тем более, что он спасает от голода и болезней. Но на всякий случай решил купить небесный камень Олиному отцу: ведь тот, как уверяет его жена Наталья, живет на небесах. Уж астроном Павел Кольцов наверняка разберется, метеорит это или нет!

В другой лавке на полке Виктор высмотрел змею. Глаза ее сверкали, в открытой пасти шевелился раздвоенный язык.

Хозяин заметил, что покупатель смотрит на змею, схватил ее и мгновенно перевязал узлом у Виктора на поясе. Инженер изобразил испуг и поднял руки, будто змея вот-вот укусит его. Но змея оказалась не настоящей. Просто она была очень похожа на живую. Олина мама невероятно обрадуется, если наденет такой пояс из змеи.

И Виктор купил этот пояс сестре Наташе.

Для Розочки Николаевны Виктор в лавочках ничего не выискал и отправился в большой магазин.

Продавцы сразу сообразили, что явился покупатель, который желает приобрести нечто не совсем обычное. Ему предложили

новинку сезона: шляпку из крокодиловой кожи, сумочку, перчатки и туфли — все тоже из крокодиловой кожи, искусственной, конечно. Живых крокодилов осталось так мало, что на всех модниц их не хватит. Виктор подумал, что Розочке Николаевне очень пойдет, если она будет ходить вся в крокодиле, хотя бы и в искусственном.

— Заверните! — велел Виктор. — И тип-топ.

Один продавец посмотрел на другого, другой на третьего, третий побежал за управляющим. Вышел управляющий, худой и длинный, и согнулся перед Виктором:

— Извините, сэр, но у нас сейчас нет товара под названием тип-топ. Не могли бы вы описать, как он выглядит. Мы найдем и доставим вам домой.

— Не беспокойтесь, — засмеялся Виктор. — Это поговорка такая: все будет тип-топ!

— Поговорка? — удивился управляющий.

Виктор кивнул и вышел из магазина. У него словно гора с плеч свалилась. Теперь оставалось найти только один сувенир — Оле.

Шагал инженер по улице и никак не мог придумать, что привезти племяннице. Что ему ни предлагали — все не нравится. Хочется раздобыть Ольге такое, чтобы она была счастлива, и все знакомые удивлялись:

— Вот это да! Мы и представить себе не могли!

Ох и трудное дело — придумывать подарки! Даже в такой диковинной стране, как Индия.

А тут еще 30 декабря. Ведь Виктор спешил, чтобы успеть домой к встрече Нового года. Индийцам-то хорошо, у них Новый год празднуют, когда у нас весна, в марте.

Ничего толкового Виктор не придумал. Добрел до гостиницы и сложил покупки в чемодан. Он так устал, что, не раздеваясь, бросился на кровать. Вспомнил, как в магазине обещали ему достать «тип-топ» и усмехнулся.

Может, завтра повезет, и он раздобудет что-нибудь для Оли? Хорошо бы во сне что-нибудь приснилось!

С этой мыслью Виктор уснул.

Вторая история

РАНО УТРОМ В АЭРОПОРТУ

Во сне инженеру Виктору ничего не приснилось. Никогда не снится, если надо.

Виктор встал с постели, сорвал с календаря вчерашний листок. Сегодня было 31 декабря.

Он подошел к окну. Солнце только поднималось, а уже становилось жарко. Полицейский на углу, сняв пробковый шлем, вытирал пот со лба. Босоногий дворник поливал шлангом улицу из бочки на колесах.

Инженер вздохнул и вынул из шкафа пальто на меховой подкладке, которое провисело без работы два года. Надевать пальто он не стал, чтобы не приняли его за сумасшедшего, и перекинул через руку. Не станешь же всем встречным объяснять, что в Москве, между прочим, зима.

Виктор поднял тяжелый чемодан и сумку. Спустился в холл, кивнул хозяину гостиницы. Швейцар побежал впереди Виктора на улицу — позвать для него такси.

Такси рядом не оказалось. Зато вдоль тротуара сидели и стояли рикши. А рядом с ними коляски, похожие на трехколесные велосипеды. Ко всему привык Виктор, но вот с тем, что люди людей возят на себе, никак не мог свыкнуться. Когда ему говорили, что это просто такой обычай, он соглашался, но ездить на рикше отказывался.

А сейчас, если долго будешь мешкать, на самолет опоздаешь. Виктор поманил пальцем одного молодого рикшу, подмигнул ему и попросил:

- Слушай, друг! Выручи меня...
- Пожалуйста, сэр, куда прикажете?
- А ты мою просьбу выполнишь?
- Хоть на край света, сэр!
- Тогда садись в свою тележку...

— Но, сэр!

— Садись, садись! А теперь держи-ка мой чемодан, пальто и сумку. Не бойся, заплачу!..

Рикша разинул рот, чтобы возразить, а Виктор уже вскочил в седло и стал крутить педали.

Повозка катилась легко, но инженер спешил и запыхался. Пот лил с него в три ручья. Он не замечал, что прохожие останавливаются и с удивлением смотрят на странного рикшу в костюме и при галстук.

Виктору хотелось поскорее попасть домой в Москву. Он крутил педали слишком быстро, будто самолет отправится раньше, не по расписанию, если кто-нибудь сильно соскучился по дому.

В аэропорт они приехали рано.

Инженер расплатился и отпустил рикшу, который без конца кланялся чудаку иностранцу.

На зеленой площади перед аэровокзалом стоял шум, как на базаре. Виктор отошел в сторону и сел на скамейку под пальмой. Здесь, в тенечке, дышалось легче. Поставил он чемодан и сумку, положил пальто и стал смотреть, как подкатывают к аэровокзалу автомобили. Солидные, как пароходы, и коротышки, на которые глядеть смешно. И вылезают из машин разные люди, разлетающиеся во все концы белого света: бедные и богатые, целиком одетые или только на одну четверть. И не разберешь, кому одежду не на что купить, а у кого мода такая.

И тут Виктору стало обидно, что племяннице Оле он так ничего и не купил. Хоть отъезд еще на день откладывай. И отложил бы, если бы не Новый год. Мой знакомый инженер, как я уже говорил, только собирался жениться, и своих детей у него не было. И машины тоже — ездил он в Москве на трамвае и в метро. Из мебели в его квартире, которую он получил перед отъездом, имелись тахта, кофеварка и логарифмическая линейка. Эта линейка помогает считать тем, кто и без нее хорошо считает.

Виктор был человеком вечно занятым,

марки и значки не коллекционировал. И рад был бы потратить сейчас деньги, да не знал на что.

Солнце поднялось еще выше, и стало совсем жарко. Виктор посмотрел на часы и вскочил. Ничего не попишешь. Пора сдавать багаж, скоро объявят посадку в самолет.

Инженер шелкнул пальцами, подзывая носильщика. Тот мигом подбежал, довольный, что можно заработать.

Виктор взглянул на носильщика и заулыбался. Он прошептал сам себе:

— Я знаю, что привезти Оле в подарок из Индии! Все будет тип-топ! Но как договориться с носильщиком?

Третья история

НОСИТЕ НА ЗДОРОВЬЕ!

Носильщик ловко подхватил чемодан, портфель и бумажную сумку и побежал. Человек он был немолодой, изрядно поседевший, а мчался с чемоданом так быстро, что Виктор еле за ним поспевал.

На носильщике красовались засаленные замшевые шорты и рваные сандалии, которые непонятно почему держались на ногах и не терялись. Голову покрывал белый тюрбан, а шею облегал цепочка с талисманом, охраняющим от заговоров и злых духов.

Все это Виктора не удивило. Он не сводил глаз с плеча носильщика. На плече сидела обезьяна.

Она была светло-рыжая, будто выгорела на солнце, с круглыми ушами и большими губами. Держалась одной лапой за ухо хозяина, а другой — за цепочку талисмана. При каждом шаге носильщика обезьяна привставала и балансировала на плече, точно канатоходец. Она вертела головой во все стороны и еще успевала строить гримасы инженеру, который бежал позади.

На бегу Виктор погладил любознательную обезьяну и подмигнул ей. Она тоже ему подмигнула и показала кулак. Но не сердито.

— А ты симпатичная! — сказал Виктор. Обезьяна хмыкнула, произнесла звук, которого ни в русском, ни в английском языке не значит. Английский Виктор тоже знал неплохо и поэтому удивился. Что-то среднее между «ага» и «эге», но больше похоже на «угу». Что бы это могло значить? А обезьяна опять скорчила рожу, да такую, что Виктор расхохотался.

В это время по радио прозвучал вежливый голос:

— Дамы и господа! Минуту внимания! Начинается посадка на самолет авиакомпании «Эйр Индия», следующий рейсом Дели—Москва. Пассажиров просим пройти к самолету. Благодарю вас!

Носильщик еще больше заторопился.

Обезьяна тоже все поняла и стала дергать носильщика за цепочку: а ну, дескать, давайте, дамы и господа, пошевеливайтесь! И, поскольку инженер отставал, обезьяна хлопнула носильщика по затылку, оттолкнулась, прыгнула и оказалась на плече у инженера.

Несколько минут назад Виктор только подумал: хорошо бы привезти ее в Москву! Теперь, когда обезьяна прыгнула к нему на плечо и обеими руками вцепилась в лохматую белобрысую шевелюру, он загорелся. Оля спрашивала, от кого люди произошли — пусть сама убедится.

Носильщик поставил чемодан на весы. И обезьяна, опять подмигнув Виктору, села на весы. Служащий в голубой фуражке с надписью «Эйр Индия» быстро привязал к чемодану бирку.

Виктор повернулся к носильщику и спросил по-английски, не уступит ли он свою спутницу.

— Ноу, сэр, ай бег ёр пардн!

Не продается, дескать, извини, дорогуша. Разве можно продавать? Это ведь священное животное!

И носильщик добавил:

— Тэйк ит, плииз, сэр!

Это означало: берите просто так! И носите обезьяну на здоровье, сэр!

Сэр поколебался. Но раздумывать долго было некогда. Он протянул носильщику руку. Тот крепко пожал ее и не заметил,

как другой рукой инженер засунул ему в карман куртки все деньги, которые у него остались.

Носильщик сложил ладонь к ладони и поднес их ко лбу в знак уважения. Обезьяна

с весов прыгнула на плечо Виктору и ласково похлопала его по макушке. Когда Виктор помахал носильщику, она тоже помахала.

Они сели в открытый вагончик, и авто-

поезд медленно пополз к самолету. Инженер не привык к тому, что на плече у него кто-то сидит, и все время проверял, не сваливается ли этот кто-то. Но обезьяна и не думала падать. Верхом на Викторе она чувствовала себя как дома.

Автопоезд подкатил к трапу.

Инженер кивнул стюардессе и стал подниматься по лестнице в самолет. Обезьяна заволновалась и запрыгала у него на плече. Пришлось ее погладить, успокоить. Все волнуются, когда первый раз летят.

Он очутился в самолете, и Москва сразу стала близко, а Индия далеко, хотя они еще не взлетели.

Четвертая история

САМЫЙ СЛАДКИЙ РЕЙС

Никто в самолете не удивился, что рядом с пассажиром уселась обезьяна. Все-таки самолет летел из Индии, а там обезьян гораздо больше, чем в Москве собак и кошек вместе.

Обезьяне в самолете не понравилось. Душно, бананами и не пахнет, пахнет туалетным мылом. И совсем нет деревьев. Нельзя прыгнуть и сделать на ветке сальто.

Но вскоре рыжая пассажирка переменила свое мнение. И даже подтолкнула Виктора: «Чего, мол, зеваешь?» Перед ней появилась стюардесса в голубом костюме и фуражке с надписью «Эйр Индия», держа поднос с целой горой конфет.

Все пассажиры брали по одной конфетке, и обезьяна сперва взяла одну. Потом осторожно еще одну и посмотрела на стюардессу. Но та не рассердилась, а, наоборот, улыбнулась. Тогда обезьяна стала быстро-быстро хватать с подноса конфеты горстями и засовывать Виктору в карманы пиджака.

Инженер не выдержал и погрозил пальцем.

— Это же просто ограбление компании «Эйр Индия», — усмехнулся он.

— Компании «Эйр Индия», сэр, очень приятно, что мы можем доставить удо-

вольствие вашей обезьяне...

И стюардесса ушла за новой порцией леденцов.

Где-то рядом раздался рев, будто разом зарычало десять тигров. Самолет покачался, побежал по дорожке, взлетел и помчался к облакам с невероятной скоростью. Обезьяна тоже покачалась и с невероятной скоростью стала поглощать леденцы.

Долго они летели. Обезьяна захотела спать. Она прыгнула инженеру на колени и заснула.

Потом они обедали, и обезьяна ловко пользовалась вилок. Она втыкала вилку в мясо, а другой рукой снимала мясо с вилки и отправляла в рот.

Когда Виктор стал читать индийские газеты, обезьяна тоже взяла газету, только вверх ногами.

Наконец, лететь совсем надоело, а запас конфет иссяк. Тут самолет приземлился. Стюардесса обратилась к пассажирам:

— Дамы и господа! Наш самолет совершил посадку в аэропорту Шереметьево. В Москве пять градусов мороза, идет снег. Наденьте, пожалуйста, пальто, не забудьте зонты. Благодарю за внимание!

Виктор разволновался: наконец-то он почти дома! Да еще на Новый год!

В самолете стало тихо. Подъехала лестница, дверь открылась. Обезьяна сама прыгнула Виктору на плечо, словно боялась, что ее забудут в самолете.

Из двери дохнуло холодом, от которого Виктор совсем отвык. Он осторожно снял обезьяну с плеча, бережно спрятал за пазуху, чтобы она не замерзла и не простудилась. Она то и дело выглядывала из-за пазухи и снова пряталась.

На аэродроме мела метель, дул ветер, а деревья стояли такие странные, каких в Индии никогда не увидишь: голые, без единого зеленого листика. Обезьяна напряженно думала о том, что это такое белое летит вокруг. И решила, что землю посыпали сахарным песком. Да ведь, если вокруг все в сахаре, это настоящий рай!

Виктор забрался в автобус. Затолкнул чемодан, сумку, и они поехали в город.

В автобусе было тепло, и обезьяна высушила нос из-под пальто. Она никак не могла понять, для чего на стеклах нарисованы белые узоры. Из-за них не видно, что происходит на улице. Виктор подышал на замерзшее стекло, протер в нем дырочку и смотрел сквозь нее. Обезьяна тоже посопела и кулачком протерла стекло. Она облизала руку — белый иней оказался совсем невкусным. Он растаял на языке и превратился в обыкновенную воду.

Через час автобус остановился у кафе-мороженого «Снеговик». В доме напротив у Виктора в маленькой однокомнатной квартире имелись свои собственные тахта, кофеварка и калькулятор.

Пятая история

ВОТ МЫ И ДОМА

Едва они поднялись по лестнице, обезьяна почувствовала тепло и выбралась из-за пазухи к Виктору на плечо.

Он открыл дверь.

— Вот мы и дома!

Обезьяна прыгнула с плеча на дверь, прокатилась на ней немножко и шлепнулась на тахту. Тахта оказалась мягкой. Обезьяна так долго сидела без движения в самолете и автобусе, что ей просто необходимо было слегка размяться. Она стала подпрыгивать, выделывая в воздухе такие сальто, которые не снились ни одному акробату.

Хозяин снял пальто и подошел к окну. На полу возле окна стоял телефон. Виктор присел на корточки и стал набирать номер.

Обезьяна подбежала к телефону и прислонила ухо к трубке. По телефону происходил такой разговор:

— Наташа?

— Ой, Витя! Братец мой родной! Наконец-то! Мы тебя совсем заждались! Ольга так соскучилась! Только о тебе и говорит...

— И я по ней соскучился и кое-что привез.

— Что привез?

— Не скажу!.. Ольга, наверно, большая?

— Не уверена, — ответила сестра. — Но уже в первом классе, ее не узнаешь. А вообще, Виктор, я твоя старшая сестра и вот что я скажу: тебе самому давно пора жениться и иметь своих детей!

Олина мама точно знала, кому жениться, а кому не жениться.

— Пора, — вежливо согласился брат.

— Ну, ладно. Об этом еще проговорим, — решила Наталья. — А теперь слушай! Новый год ты встретишь у нас. Ёлку наряжаем, а торт испечем. Мы все будем тебя ждать. Приедешь?

— Обязательно!

— Если хочешь, можешь с Розочкой.

— Там видно будет, — неопределенно протянул Виктор.

Он положил трубку и задумчиво походил по квартире, от которой отвык за два года. Уезжая, он оставил ключи своей знакомой Розочке Николаевне, чтобы она хоть изредка вытирала пыль. Он провел пальцем вдоль подоконника. На палец налип толстенный слой пыли. И на полу валялся мусор. «Надо хоть чуть-чуть прибраться», — решил хозяин. Он предложил обезьяне:

— Давай-ка наведем чистоту!

— Угу, — согласилась она.

Вдвоем они немедленно принялись за дело: сперва переставили тахту на новое место. Обезьяна, подпрыгивая, ехала, а Виктор подталкивал тахту сзади. Он подмел пол, а пыль с подоконника вытерла тряпкой обезьяна.

Инженер убежал на работу, и обезьяна осталась одна.

На службе Виктор закрутился, завертелся. Всем пожал руки. Всем рассказал, что вернулся благополучно и завод в Индии почти построил. Поздравил своего начальника с Новым годом, и тот отпустил сотрудников домой.

В спешке Виктор совсем забыл про обезьяну. А когда вспомнил о ней — забеспокоился. Он даже позвонил домой. Трубку кто-то снял, подышал в нее, но сколько Виктор ни спрашивал и ни кричал, ответа не было.

Он помчался домой.

СПЕЦИАЛИСТ НИЖЕ НУЛЯ

В кафе-мороженом «Снеговик» посетителей было полным-полно, потому что зимние каникулы из мечты превратились в реальность.

Возле стойки скопилась очередь. Мороженщик Жора быстро ставил на весы алюминиевую вазочку, бросал в нее шарик мороженого, а иногда, по заказу, два шарика и еще быстрее снимал вазочку с весов. Он кидал в ящик деньги и кричал:

— Свежее горячее мороженое! Налетай, маэстро, подешевело! Следующий!

Очередь смеялась, а мороженщик подмигивал очередному посетителю.

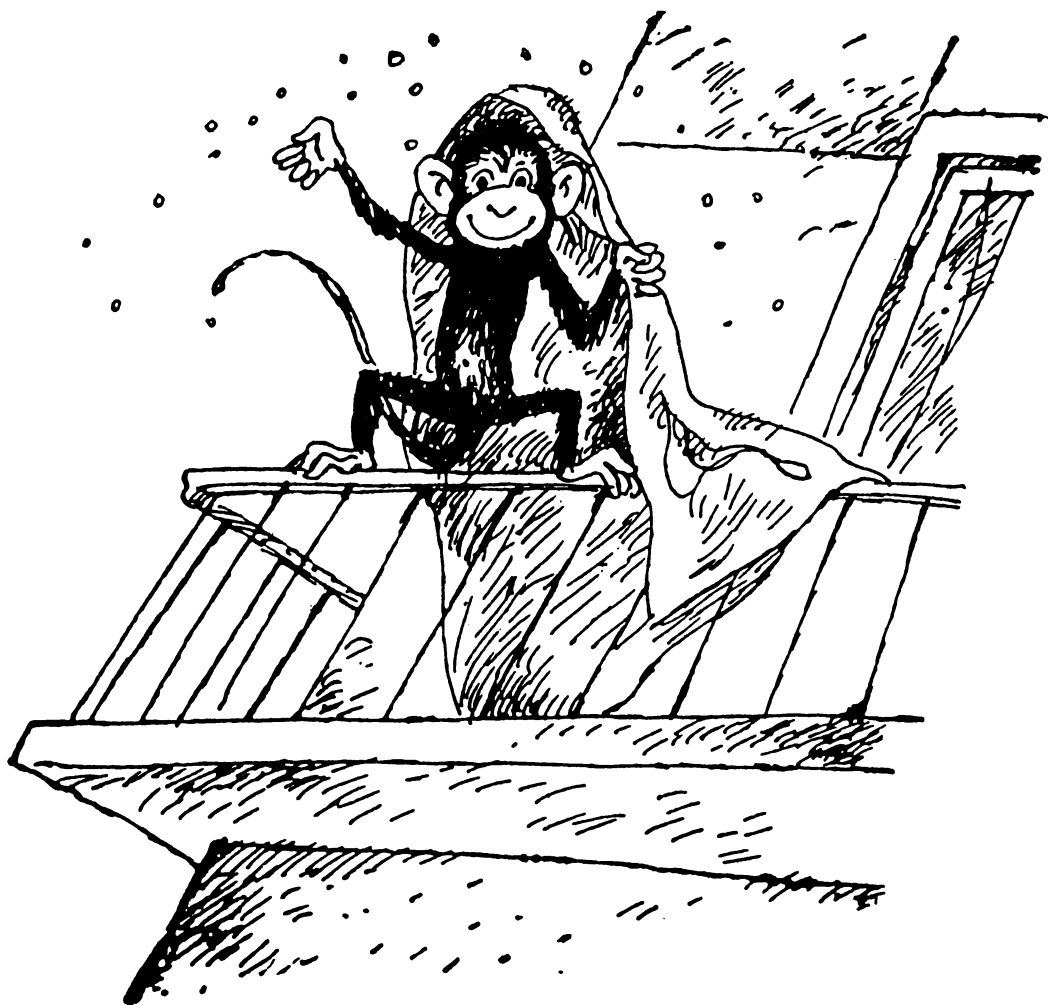
Жора радовался каникулам. Детей будет много. Он продаст много мороженого и получит больше денег.

Гости были всех возрастов. Они брали вазочки и бежали занимать место за столиком. Жора сгребал со стойки деньги и кричал:

— Пломбир, крем-брюле, шоколадное! Одни сплошные витамины! Следующий!

И время от времени он поглядывал на дверь. Маленькие глазки на его одутловатом лице становились узкими. Он словно ждал кого-то и очень не хотел, чтобы этот кто-то вошел.

Маэстро Жора был в кафе и буфетчиком, и официантом, и судомойкой, и кассиром, и директором. Он не желал, чтобы кто-нибудь ему помогал. Всем знакомым Жора говорил, что он работает в области холода, что он труженик низких температур и специалист ниже нуля.

Когда Жора был маленьким, он очень любил поесть, и его дразнили Жора-обжора. Так он и остался на всю жизнь толстым. Теперь Жора ходит, задевая животом за предметы, попадающиеся на пути. Мороженщик любит поесть, но еще больше он любит деньги. Добывает он их при температуре ниже нуля. А как добывает — это никому неизвестно. Если станет известно, температура может стать весьма высокой. Вот почему мороженщик радуется каникулам, но время от времени с опаской поглядывает на дверь.

— Сле... — начал было Жора и замолчал.

Следующего клиента не было.

Очередь у стойки исчезла. А те, кто сидели, оставили свои вазочки с недоеденным пломбиром, крем-брюле и шоколадным и бросились к окнам.

Жора удивился и от удивления положил шарик пломбира вместо вазочки себе в рот, облизал ложку и швырнул ее в бак с мороженым. Он тоже подошел к окну и стал смотреть туда, куда клиенты показывали пальцами, — на балкон дома напротив.

Происходившее на балконе так его заинтересовало, что он выскочил на улицу. Жора был толстокожим и не простуживался без пальто. Он перебежал на другую сторону улицы и стал глядеть вверх.

Там на перилах балкона кто-то прохаживался то в одну сторону, то в другую, время от времени закутываясь с головой в одеяло. Дойдя до середины, этот кто-то поворачивался, делал стойку на руках и

приветливо помахивал ногой зрителям, которые награждали воздушного гимнаста громом аплодисментов.

Жора тоже зааплодировал. Но тут услышал сзади треск мотоцикла. Маэстро оглянулся.

Возле самого входа в кафе «Снеговик» остановился желтый мотоцикл с коляской и двумя фарами, которые то и дело перемигивались. С мотоцикла слез лейтенант милиции Кислица. Он пересек улицу и направился к толпе. Жора ухмыльнулся и на всякий случай стал пробираться поглубже в толпу, чтобы не попасться на глаза лейтенанту.

— В чем дело, граждане? — осведомился лейтенант. — Кто там нарушает?

— Сами посмотрите и увидите!

Приставив ко лбу ладонь, Кислица поглядел вверх.

— Так это обезьяна!

— Точно, обезьяна! — сказали в толпе.

— Смотрите, что вытворяет!

Обезьяна ухватила за бельевую веревку и стала вращаться. Повертелась и снова скрылась с головой в одеяле.

— Это чья же? — спросил Кислица.

— Может, из зоопарка сбежала? — предположили в толпе.

— А то из цирка. Вполне может убежать из цирка...

Виктор очень спешил домой. Он будто чувствовал: что-то там произошло.

Так и есть! Перед домом собрались зеваки. И все показывают пальцами вверх, как будто там пожар. Не забыл ли он, уходя на работу, выключить кофеварку?

Инженер подбежал поближе к дому и увидел, что все показывают пальцами на седьмой этаж — на его собственный балкон.

Там, на балконе, не было ни огня, ни дыма, а без этого пожаров не бывает. На перилах ходило его одеяло. Виктор прислушался к разговорам в толпе. Все говорили про обезьяну.

— Не из цирка! — обиделся он. — Обезьяна моя!

— Извиняюсь, гражданин! — лейтенант Кислица взял под козырек. — А вы кто

же будете? Простой дрессировщик? Или, может, профессор по обезьяней линии?

— Что вы, — смутился Виктор. — Никакой я не дрессировщик и тем более не профессор. Обезьяну я привез для Оли.

— Для какой такой Оли? — строго спросил Кислица.

— Для Оли, моей племянницы. К Новому году.

— А где вы достали живую обезьяну?

— Я же говорю: привез из Индии.

— Все ясно, граждане! — объявил Кислица. — Поздравляю всех с наступающим Новым годом и прошу расходиться. А обезьяне вашей передайте, что у нас в Москве по перилам на балконах ходить не положено.

Мотоцикл взревел, лейтенант закрутил усы и умчался.

— Обязательно передам! — крикнул ему вслед Виктор и побежал домой.

Чего доброго, обезьяна сорвется и упадет с седьмого этажа.

Толпа стала потихоньку расходиться.

Маэстро Жора остался на улице один. Он почесал затылок и засмеялся, довольный собственной мыслью. Ну, конечно! Такую обезьяну хорошо бы завести ему. Он посадит ее в клетку, а клетку поставит в кафе-мороженом рядом с весами. Обезьяна станет кувыряться в клетке, и посетители будут смотреть не на весы, а на обезьяну. И все окажутся довольны: и клиенты и он, специалист ниже нуля. В общем, это надо обмозговать.

Седьмая история

НАЧИНАЮТСЯ НЕПРИЯТНОСТИ

Войдя в квартиру, Виктор хотел как следует отругать обезьяну. Она уже качалась на самодельном абажуре, скрученном из газеты. Оттуда перескочила к инженеру на плечо и погладила его по голове.

Виктор оглянулся.

— Появился, наконец, а молчишь, знать о себе не даешь!.. Нет чтобы скорей бежать ко мне! Пришлось самой к тебе ехать...

Из кухни вышла Розочка Николаевна.

Она вошла, напевая, когда Виктора не было, увидела обезьяну и на всякий случай спряталась от нее на кухне.

Розочка давно решила выйти за инженера замуж и поэтому кокетливо хлопала длинными ресницами.

Ей хотелось жить так, чтобы никогда ничего не делать, лежать на диване и смотреть телевизор с дистанционным управлением. А если лежать надоест, сходить в кино или в цирк. Когда она выйдет замуж за Виктора, он будет работать, а она проводить время на диване и в кино.

Улыбаясь, Розочка Николаевна то и дело поправляла волосы, но они торчали во все стороны. И все равно Виктору показалось, что Розочка Николаевна стала еще красивее, чем раньше.

— Ты без меня очень соскучился? — спросила она.

— Конечно, очень!

Она захохотала и бросилась обнимать Виктора.

— Ну, как там, в Индии? — спросила она.

Виктор уже совсем собрался ответить, но Розочка Николаевна его прервала:

— Что там в магазинах-то выбрасывают?

Едва Виктор открыл рот, как Розочка Николаевна опять его перебила:

— Что за уродину ты приволок?

— А ты как думаешь?

— По-моему, это что-то вроде обезьяны.

— Верно!

— На что она нам?

Он собрался объяснить, что обезьяну скоро отдаст, ведь он привез ее для Оли. Хотел объяснить, но раздумал.

— По-моему, тебе пора стать солидным, как все люди, и жениться, — проговорила Розочка Николаевна. — А ты играешь с обезьянами. И придумываешь мне заботы. Когда мы поженимся, мы немедленно ее продадим, правда, Витя?

— Скажи, а что тут без меня произошло? — спросил он.

— Ты еще спрашиваешь! Я сидела на

кухне, расчесывала парик и пела. Ты же знаешь, у меня почти совсем колоратурное сопрано. «Какой обе-е-е-ед нам подава-а-а-али! Каким вино-о-о-о-ом нас угоща-а-а-а-ли!» — прохрипела Розочка. — А это животное не стало слушать, выхватило парик у меня из рук и надело себе на голову!

— Она бы померила и вернула...

— Я взяла ремень и говорю ей: «Отдай по-хорошему, а то хуже будет!» А эта невоспитанная тварь показывает мне язык!

Обезьяна сидела на подоконнике, склонив голову набок, и внимательно слушала.

Розочка Николаевна забралась на тахту и поджала под себя ноги.

— А как обезьяна очутилась на балконе? — спросил Виктор.

— Я ее хлестанула разок-другой ремнем, она спряталась под одеяло, и я вытолкнула ее на балкон. Пускай, думаю, проветрится! Она тут же бросила парик. Видишь, какой он растрепанный? А что она вытворяла на балконе!..

— Она кувыркалась, чтобы согреться...

Виктор посмотрел на часы.

— Ты собираешься встречать Новый год? — спросила Розочка Николаевна. — Я с тобой.

— Конечно! Я сбегая вниз в гастроном за бутылкой вина и сразу двинем к Кольцовым. Тут недалеко, но времени — в обрез. Надеюсь, вы тут без меня снова не поссоритесь?..

И Виктор исчез.

Розочка Николаевна погрозила пальцем обезьяне, встала и пошла в ванную. Оттуда донесся ее вкрадчивый голос:

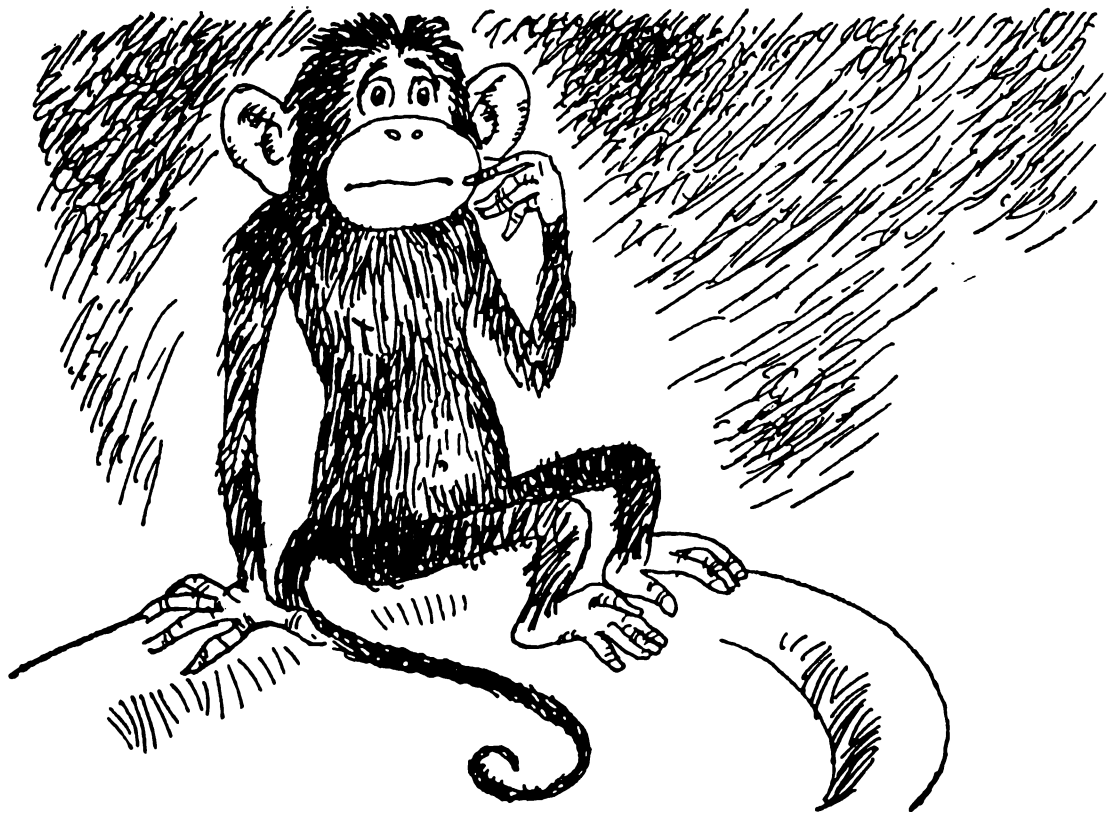
— Иди сюда, макака! Я тебе что-то покажу...

Обезьяна прыгнула с подоконника и побежала. Но едва она показалась в ванной, Розочка Николаевна с силой захлопнула дверь, заперла ее на задвижку и погасила в ванной свет.

— Вот так-то будет лучше! — воскликнула она. — Отсюда ты никуда не денешься. И мне спокойней, и тебе.

И она прилегла на диван отдохнуть.

Обезьяна сидела в темноте на краешке ванны. Ей было очень обидно.

Восьмая история

ЁЛКА-ПАЛКА

Теперь, не откладывая больше, я должен рассказать про Олю, племянницу моего знакомого инженера. Ту самую Олю Кольцову, к которой торопился Виктор.

— Новый год на носу! — воскликнула мама Наталья, поговорив по телефону с Виктором.

Оля захлопала в ладоши.

— Давайте, — предложила мама, — распределим обязанности. Я покупала продукты, я убирала квартиру, я готовлю: пеку, варю и жарю...

— А мы? — спросили Оля и папа Павел дуэтом.

— Вы будете мне помогать.

— А ёлка? — напомнила Оля.

— Действительно, про ёлку-то чуть не забыли! — поддержал Павлик.

Мама задумалась.

— Дотянули до самого Нового года, а перед ним ёлку достать невероятно трудно. Может, обойдемся без ёлки? Главное

то, что на столе. Оля уже большая: первый класс и все ёлка!..

— Без ёлки?! — глаза у Оли округлились. — Лучше без стола, чем без ёлки...

— Без стола, но с ёлкой — это идея! — поддержал Павлик. — Если ёлки не будет, Новый год может не наступить. Так и станем жить всегда в старом году...

Олин отец был астрономом, и уж в чем-чем, а в этих вопросах он разбирался основательно. Поэтому Наталья спорить не стала.

— Тогда ёлка — твое дело, — постановила она.

— И мое! — присоединилась Ольга.

— Где вы будете доставать ёлку, не представляю. Их едва привезут, сразу расхватывают. И очереди за ёлками такие, что в конце начала не видно.

— Достанем, — уверенно изрек папа. — Я знаю один секрет.

— Какой, Павлик? — осведомилась Оля.

Она привыкла звать отца Павликом, как звала его мама.

— Если секрет раскрыть раньше време-

ни, он перестает быть тайной. Наберись терпения хотя бы ненадолго!..

И Павел Кольцов с дочкой отправились за ёлкой.

Пустырь позади домов, где давно собирались что-то строить, за несколько дней до Нового года огородили забором. Вдоль забора повесили гирлянду разноцветных лампочек. У ворот толпились люди.

Все ждали, когда привезут ёлки. Одни подходили, другие уходили, а машины все не было. Ольга расстроилась.

— Где же твой секрет, Павлик? Ёлок-то нету!

— Погоди, сейчас увидишь.

Кольцов пригладил свою бородку. Он недавно ее отрастил и стал похож на капитана дальнего плавания, который забыл дома бритву. Отец взял Олю за руку, чтобы не потерять, и стал пробираться через толпу. Их нехотя пропускали.

Постепенно они добрались до ворот.

— Нету ёлок, нету! Разве не видите?.. — сразу, не ожидая вопроса, выпалил человек в ватнике, ватных брюках и в валенках с калошами.

Он загородил руками проход.

— Вчера две машины привезли — все расхватали, одни палки остались...

— А где эти палки?

— Да вон, все надо сжечь!

Павел поднял одну палку с земли — она оказалась ёлкой. Высокая — метра два с половиной длиной, и на ней ровно две ветки: одна внизу, мохнатая и наполовину обломанная, другая вверху, целая, но маленькая.

— Вот тебе и секрет, — заметил отец. — Брать ту ёлку, которую никто не берет. Замечательная ёлка, живая, и целых две ветки есть. Она ведь не виновата, что ее обломали. А пахнет! Ты понюхай, как она пахнет! Лесом, смолой, шишками и еще чем-то необыкновенным.

Оля поняла, что Павлик уговаривает не столько ее, сколько себя, и согласилась. Кольцов расплатился, и они пошли к выходу.

— Знаешь, как наш Виктор обрадуется, когда увидит ёлку! — говорил по дороге

отец. — В Индии ёлок нет, и он страшно соскучился.

— А он узнает, что это ёлка? — осторожно спросила Оля.

— Наверняка узнает! — уверил Павлик. — А на всякий случай можем написать на дощечке: «Это ёлка». Уж тогда точно никаких сомнений не останется. Придем домой и займемся украшением.

— У нас мало игрушек.

— Не беда! Даже хорошо, что мало игрушек. Они нам и не понадобятся.

— Потому что на ёлке мало веток?

— Потому что я знаю еще один секрет! Они внесли ёлку в коридор, и мама застонала.

— Это ёлка? — спросила она с ужасом.

— Ёлка, ёлка, — успокоил ее папа.

— Слышишь, как пахнет? — утешила Оля.

— Слышу. Но не вижу. Одна палка.

— А вот ветки — целых две.

— Ну, уж если быть точным — полторы. Одна поломана!

— Поставим ёлку поближе к стене, чтобы было не так заметно, — придумал Павел.

— И задвинем шкафом, — изрекла Наташа. — Делайте, что хотите! Я умываю руки. Ухожу на кухню, чтобы не нервничать.

— Погоди, — проговорил Павел, — руки у тебя чистые. Пожалуйста, помоги нам ее поставить. В конце концов кто у нас в доме мужчина? Ты или я?

— Я, — покорно согласилась мама.

Девятая история

МАМА РАБОТАЕТ ПАПОЙ

Это была правда.

Павел Кольцов был хорошим астрономом, человеком веселым и добрым, но совершенно непрактичным.

— Ничего наш папка сделать не может! — говорила мама. — Руки у него подвешены не тем концом. Он умеет только звезды на небе считать...

Наталья Кольцова работала в лаборато-

рии на кондитерской фабрике. Она сидела в белом халате и в очках за столом, на котором длинными рядами стояли пробирки и колбы. Из порошков и жидкостей в этих колбах, если знаешь, как правильно перемешать, можно сделать шоколад. Олина мама придумывала новые сорта шоколада, а придумав, пробовала и угощала других. Если всем нравилось, в том числе директору, фабрика начинала выпускать новый шоколад.

Дома все хозяйственные дела Наталья делала сама. Забивала гвозди, чинила пробки, если гас свет. Словом, мама работала папой. А Павлик стоял рядом и давал маме советы, как она должна делать то или иное дело. И Наташа, надо отдать ей должное, не сердилась, а слушалась. Ведь Павлик был теоретиком, а теория, как пишут в книгах, всегда руководит практикой. И возможно, именно благодаря папиным советам у мамы так послушно забивались гвозди, и снова загорался свет, и даже придумывался новый шоколад.

Вот и теперь, когда до двенадцати часов оставалось всего-ничего, а ёлка лежала в коридоре, мама отложила кухонные дела и спросила:

— Что делать, Павлик?

— Ёлку надо укрепить, — объяснил он. — Лучше всего ее поставить в ведро с водой и привязать веревкой или проволокой.

Наталья послушно принесла ведро и, стоя на коленях, привязывала ёлку, а Оля и папа вдвоем держали ёлку за ствол. Ёлка оказалась ростом до самого потолка.

— Теперь налей, пожалуйста, в ведро воды, — дал указание папа, — и положи немножко лимонной кислоты, чтобы не сыпались иголки.

— А где иголки? — спросила Наташа.

Но Павлик сделал вид, что не понимает иронии. И мама поступила, как он велел.

— Все! — она вытерла руки о передник.

— Украшайте сами, у меня на кухне горит.

— А секрет? — прошептала Оля.

— Сейчас, сейчас...

Павлик пошел к холодильнику и вынул из него сыр, кусок копченой колбасы, яблоки.

Он нарезал сыр и колбасу ломтиками и велел дочке привязывать к ломтикам нитки. А сам открыл буфет, достал конфеты, печенье и грецкие орехи.

Когда Ольга привязала нитки, они начали украшать ёлку.

Наталья вернулась через полчаса в комнату. Она так и осталась стоять у порога с разведенными руками.

На обеих ветках ёлки висели рядами ломтики колбасы и сыра, яблоки, конфеты, печенье, грецкие орехи. Поскольку веток было мало, Павел с Олей привязывали нитки прямо к стволу, и вдоль него тоже свисали от макушки до самого низу конфеты вперемежку с ломтиками колбасы.

— Ну, вот что! Хватит вам заниматься всякой чепухой. Вот-вот приедет Виктор. Помогите мне накрыть стол.

— Зачем стол? — удивился Павлик.

Мама внимательно посмотрела на папу.

— Зачем стол? — повторил Павел. — Еда на ёлке.

— Это твой секрет? — уточнила Оля.

— Именно!

— Может, и курицу, которая только что поджарилась, повесим? — предложила Наталья. — И салат, и шпроты...

— И сядем вокруг ёлки с вилками! — обрадовалась Оля.

— А для чего вилки? — не поняла мама.

— Будем еду ловить ртом и срывать прямо с веток, будто обезьяны. Впрочем, как хотите. Я на все согласна. Кстати, тебе Ольга, предстоит еще очень важное дело. Ступай-ка на кухню!

— Веток действительно почти не видно, — задумчиво сказал сам себе Кольцов.

Он взял кусок картона, написал на нем что-то и повесил на ёлку. Когда Оля заглянула в комнату, она прочитала надпись:

Это ёлка

Папа очень любил вешать в квартире различные мудрые и не очень мудрые изречения.

«НАПОЛЕОН» С ПРИВЕТОМ

Пока ходили за ёлкой-палкой, пока украшали ее, Оля все время повторяла:

— Когда приедет дядя Витя?

Вот и теперь, придя на кухню, она то и дело спрашивала:

— Ну, когда же, наконец он приедет, мой дядечка Витечка?

— погоди, — отвечала мама. — Вот приготовим все, и он приедет. Никуда не денется.

— Тогда давай скорей готовить, чтобы он быстрее приехал!

— Дядя Витя всегда приходит, когда стол уже накрыт. Наверно, он приедет вместе со своей Розочкой. По-моему, он на ней женится.

— А она красивая?

— Очень. Первая красавица в районе.

— А откуда это известно? Разве были соревнования?

— Нет, соревнований не было. Так она сама считает.

Оля не поняла, серьезно говорит мать или шутит, но не стала переспрашивать. Она сама посмотрит на Розочку Николаевну и сама решит, красивая та или нет.

На кухонном столе красовалась стопа больших и плоских, как блины, коржей. Рядом стояла миска с кремом. Мама велела Оле взять корж и густо намазать кремом, но при этом не облизывать ложку и не совать в миску пальцы. На крем Оля положила второй корж и тоже намазала его кремом.

Постепенно стал получаться торт «наполеон». Он становился все толще и толще. Последний корж мама растолкла, и корж превратился в крошку. Этой крошкой Оля посыпала наполеон сверху.

— Всё? — спросила она.

— Нет не всё. Осталось самое главное: сделать на торте надпись.

Наташа достала толстый шприц и наполнила его шоколадным кремом.

— А какую надпись?

— Какую хочешь. Например, «С Новым годом!».

Но Оля не стала писать «С Новым годом!» — это и так ясно. Она выдавила тонкую струйку коричневого крема так, чтобы получилась буква «Д», потом «я». Постепенно она написала на торте целую фразу и осталась очень довольна.

Мама надела очки, прочитала надпись, хихикнула и закричала:

— Павлик, скорей сюда!

Прибежал папа, прочитал и тоже засмеялся.

На торте было написано:

**ДЯДЯ
ВИТЯ
С ПРИВЕТОМ!**

— Чего же смешного? — обиделась Оля.

— А то, что «с приветом» — это когда у человека не хватает шариков.

И Павлик покрутил пальцем возле виска.

— Выходит, наш Витя — с приветом! — продолжала смеяться Наташа.

Им смешно, а у Оли надулись губы.

— Не плачь, — утешил Павлик. — Я знаю, как помочь беде. Вот смотри-ка!

Отец велел Оле взять шприц и выдавить закорючку из крема в том месте, где кончилось слово «Витя».

Получилось так:

**ДЯДЯ
ВИТЯ,
С ПРИВЕТОМ!**

— Совсем другое дело! — Наташа перестала смеяться. — Теперь Виктор стал нормальным, а наполеон с приветом. Поставьте его на стол.

— На стол?! — возмутился папа. — Мы же сядем с вилками вокруг ёлки! Значит, торт — под ёлку!

Наташа вздохнула и велела Оле поставить торт туда, куда указал пальцем Павлик.

На улице давно уже стало темно. Мама зажгла свет и задернула шторы. Оля то и дело отодвигала их и выглядывала в

окно на кухне. Оттуда был виден кусочек двора и тропинка в снегу к их подъезду.

— Ну, когда же он появится? Когда?

— Наберись тер-пе-ния! — отчеканила мама.

— Я жду его два года!

— Подожди еще немножко. Совсем чуть-чуть!

Одиннадцатая история

ВОЛГА ВПАДАЕТ НЕ ТУДА

В гастрономе, куда спустился Виктор, ко всем продавцам стояли длинные очереди, а в кассу — еще длиннее. Все спешили: и продавцы, и покупатели, будто стрелки

часов перед самым Новым годом начали вращаться быстрее.

Инженер постоял в одной очереди, потом перебежал в другую. Ему показалось, та очередь двигается скорее. Но вышло наоборот. Он нервничал. Как бы обезьяна в его отсутствие не натворила еще чего-нибудь, и Розочка не обиделась.

Наконец, Виктор, прыгая через четыре ступеньки сразу, вбежал на седьмой этаж и открыл дверь в квартиру. Быстрее переодеться — не то и опоздать можно!

Но едва Виктор вошел в коридор, он почувствовал, что у него под ногами булькает. Пока дошагал до выключателя, ноги стали мокрыми.

Он зажег свет и увидел: в коридоре течет река Волга. К его ногам, извиваясь, подплыл галстук.

Виктор открыл дверь в ванную, и на него обрушился водопад. Ванна оказалась полной до краев, и вода, журча, лилась на пол. Раковина тоже была полна, и оттуда весело бежали на пол струи. Краны свистели и гудели, открытые до отказа.

У потолка кто-то хмыкнул, и Виктор посмотрел вверх. На трубе душа, обхватив ее руками и ногами, висела обезьяна. Она то и дело сдвигала брови и моргала своими маленькими глазками.

Виктор покачал головой и спросил:

— Ты в своем уме?

И она кивнула:

— Угу.

Обезьяна снова сдвинула брови, моргнула, перевернулась вокруг трубы, отчего душ закачался, и Виктора с ног до головы окатило дождем. Инженер бросился закрывать краны.

— Ты совершенно не знаешь географии! — упрекнул он обезьяну. — Ну, скажи: куда впадает Волга? Думаешь, в Каспийское море? Нет! Волга впадает в кухню к соседям, которые живут этажом ниже.

— Помогите! — донеслось из комнаты.

Шлепая по лужам, Виктор побежал туда.

На подоконнике, прижавшись спиной к стеклам, стояла бледная Розочка Николаевна. Вся мокрая, она прижимала к груди

туфли и дрожала. И от этого туфли выбивали дробь подошва о подошву.

— Розочка?! Что произошло? Как ты там очутилась?..

— Я... Я хотела, — всхлипывая, объясняла она, — я хотела посмотреть, что она делает в ванной, а эта уродина прижала кран снизу рукой, и струя ударила в меня!..

Двенадцатая история

Я ИЛИ ОНА?!

Виктор поднял Розочку Николаевну на руки. Она оказалась довольно тяжелой. Он поспешил посадить ее на тахту и накрыл теплым одеялом. А сам стянул с себя мокрый пиджак и бросил в ванну. Схватил ведро, тряпку и начал собирать на полу воду. Он ползал по всей квартире и относил в ванную полные ведра.

Обезьяне стало стыдно. Она съехала по трубе с верхушки душа, взяла тряпку, принялась возить ею по полу и отжимать тряпку над ведром.

Когда, наконец, они собрали воду и тахта превратилась из острова в обыкновенную тахту, обезьяна стала отряхиваться. Виктор умылся, вытерся, переоделся и снова стал похож не на утопающего, а на обыкновенного инженера.

Он посмотрел на часы и приложил их к уху. Они тоже были мокрыми, но почему-то пока еще шли. Стрелки показывали пять минут двенадцатого.

— Скорей! Мы же опаздываем!

И он взял на руки обезьяну.

— Витя, радость моя, — изумилась Розочка Николаевна, — разве животное тоже поедет с нами?

Виктор погладил обезьяну и, вынув носовой платок, вытер ей лицо.

— Конечно!

Розочка Николаевна откинула одеяло и встала во весь рост на тахте.

Виктор подошел к тахте и сказал:

— Розочка! Успокойся, пожалуйста! Все будет тип-топ...

— Ты ничего не понимаешь! — всплеснула руками Розочка Николаевна. — Мы не

виделись два года! Целых два! А ты не обращаешь на меня никакого внимания из-за этой паршивой макаки!

— Она не макака, а мартышкообразная, только точно неизвестно, какого вида. Но она примат, а значит наша родственница. Мы с тобой тоже приматы.

— Не выражайся, пожалуйста! Не знаю, как ты, а лично я не примат! И приматом никогда не буду — назло тебе! Я нормальная женщина!

— Ты не любишь животных?

— Ненавижу! И не потерплю, чтобы моему счастью с тобой помешала эта макакообразина!

— Мартышкообразная, — поправил Виктор.

— Пусть какая угодно! Выбирай: я или она?!

Виктор хотел объяснить, но Розочка Николаевна не стала слушать. Она соскочила с тахты, надела туфли, пальто, схватила сумочку и хлопнула дверью.

Обезьяна прыгнула на плечо растерявшемуся инженеру и погладила его по голове.

Раздался звонок — Виктор повернул замок. В дверях стояла Розочка Николаевна. Она вернулась.

— А как же подарок? — напомнила она. — Неужели ты мне ничего не привез из Индии?

Виктор хлопнул себя по лбу. О подарке-то он в спешке забыл! Обезьяна тоже постучала ему по лбу.

Виктор раскрыл чемодан и вынул шляпку, перчатки, туфли и сумочку — все из крокодила.

Розочка Николаевна тут же надела на себя шляпку и перчатки, а туфли и сумку сунула под мышку. Она повертелась перед Виктором.

— Мне идет?

Она оглядела себя в маленькое зеркальце и сама ответила:

— По-моему, блеск! А ты что строишь гримасы, мак... мартышкообразная?! Я

еще с тобой сведу счеты!

Розочка Николаевна, обняв подарки, исчезла за дверью.

— Вот так тип-топ! — вздохнул Виктор.

— Угу,—согласилась обезьяна.

— Что ты все — угу да угу! — в сердцах крикнул Виктор. — Мало того, что ты устроила представление на балконе, мало того, что из-за тебя я поссорился с Розочкой. Посмотри: пиджак у меня мокрый, брюки тоже. В чем я поеду встречать Новый год? В шортах? Ведь зима! Это тебе не Индия! У меня колени отмерзнут! Удивляюсь, как ты не додумалась сварить логарифмическую линейку в кофеварке или что-нибудь в таком роде...

И Виктор хлопнул кулаком по тахте так, что пружины внутри нее возмущенно заурчали.

Обезьяна тихо сидела, смотрела на Виктора виноватыми глазами и внимательно слушала.

— Хорошо, что я тебя сегодня отвезу, — снова заговорил он. — Ты удивительно невоспитанная! Просто не верится, что мы, люди, в основном такие умники, произошли от обезьян! Пускай Ольга тебя воспитывает! Не представляю только, как она с тобой справится. Ты не понимаешь самых элементарных вещей!

Инженер надел пальто, но не застегнул. Он посадил обезьяну себе на грудь, и всеми четырьмя лапами она вцепилась ему в рубашку.

—Поехали, горе ты мое!

Вместо шапки-ушанки он надел на голову белую чалму, которую привез из Индии.

Казалось весь город опаздывает. Все бежали, махали руками, хотели ехать на такси. Но для всех такси не хватало.

Виктор сразу решил такси не ждать и протиснулся в трамвай.

Хотя в трамвае тоже всем было некогда, на Виктора в вагоне все оглядывались и пожимали плечами. Из-под пальто у этого подозрительного пассажира в белой чалме свисал длинный извивающийся хвост.

У КОЛЬЦОВЫХ ГОСТИ

— Приехал!..

Оля помчалась в коридор открывать дверь. Открыла и смутилась: вошел индеец в белой чалме.

— Ух, как выросла! — изумился дядя.

— Разве это ты? — не поверила Оля.

— Честное слово, я!

Дядя поцеловал племянницу сперва в одну щеку, потом в другую. Третьей щеки у Оли не было, и он поцеловал ее в лоб.

— Наконец-то! — Наташа выбежала из кухни и повисла на шее брата. — И совсем Ольга не выросла! Она самая маленькая в классе.

— Это она в тебя, — промолвил брат и снял чалму.

После этого Ольга перестала его бояться.

— Некогда разговаривать, — заторопила брата Наталья. — Раздевайся, курица стынет!

— Виктор! — закричал, выходя из комнаты, Павлик. — Как там у вас в Индии едят: на столе или как-нибудь иначе?

— Под столом, — сказал Виктор.

Дядя торжественно вытащил из одного кармана пальто сверток и из другого тоже сверток. Первый протянул Наташе, второй Павлу.

— Боже, змея! — воскликнула, развернув, Наташа. — Совсем как живая, но с застежкой. Да это самый настоящий пояс! Вот умница, Витя... Правда, носить я его не буду, получится очень криливо. Но все равно чудесно!

— А это что за штука? — промолвил Павлик, разворачивая бумагу.

— Один мудрец на рынке объяснил, что это небесный камень. Можешь убедиться сам.

— Метеорит?! — Павлик повертел кусочек в руках и усмехнулся. — Нет, Витенька, никакой это не метеорит! Просто кусочек железной руды.

— Так я и знал!

— Не горюй! Руда — тоже полезная

вещь. Можно ее переплавить в доменной печи и сделать гвоздь. А лучше мы повесим твой небесный камень на ёлку, и он будет блестеть и переливаться ярче самой красивой игрушки.

— А вот — общий подарок для всех.

И Виктор извлек из кармана пальто большую, ярко раскрашенную коробку с настоящим индийским чаем.

— Такой коробки нам хватит на целый год! — уверила Наталья.

Дядя все еще стоял посреди коридора, не снимая пальто.

— Из кухни пахнет паленым, — заметил Павлик.

— Ой, у меня опять горит! — вспомнила мама. — Бегу на кухню... Павлик, поставь вокруг ёлки стулья!

Папа не сдвинулся с места. Он давно заметил, что из-под пальто у Виктора свисает хвост. Но ждал и ничего не спрашивал.

— Снимай быстрее пальто! — торопила Оля. — А то Новый год прозеваем.

И не выдержав, она обняла дядю за шею. Тихо, чтобы не слышали и не рассердились мама с папой, она прошептала ему в самое ухо:

— А мне что ты привез?

Наверное, этого-то вопроса Виктор и ждал.

— Помнишь, Ольга, ты спрашивала, от кого люди произошли? И не верила, что от обезьяны.

— Забыла, — смутилась девочка.

— Вообще-то человеку не мешает помнить, от кого он произошел, чтобы не слишком воображать, — вмешался в разговор Павлик.

— Вот, — торжественно произнес Виктор. — Смотрите и помните!

И он медленно расстегнул пуговицы пальто.

Оля увидела, что на рубашке у дяди висит рыжий меховой мешок.

— Бери!

Оля робко шагнула вперед, но едва она протянула руки, мешок упал на пол. Он прокатился по комнате и исчез под ёлкой.

— Мама! Павлик! Смотрите! Заводная обезьяна!

— По-моему, она вовсе не заводная, — заметил папа.

— Нет, заводная, заводная! — твердила дочь. — С пружиной. Заведешь ее ключом — и она прыгает, да?

— Что там у вас за шум? — выскочила из кухни мама.

Оля влезла на четвереньках под ёлку, туда, где стоял торт. Она протянула руку, но обезьяна прошмыгнула мимо, прыгну-

ла на подоконник, вскарабкалась на форточку и повисла вниз головой.

— А ведь папа, как всегда, прав, — промолвила Наташа. — Конечно, она живая. Просто не верится: настоящая обезьяна. Да, Витя?

И она посмотрела на брата. Тот молчал и улыбался. Тогда сестра подошла к нему поближе и тихо, так, чтобы Ольга не слышала, сказала:

— Ты в своем уме? Только обезьяны нам не хватало!

— Понимаешь, Наташа, я подумал: животных полезно воспитывать с детьми. То есть я хотел сказать, детей с животными... Они становятся лучше...

— Кто становится лучше? — поинтересовалась Наташа.

— Они.

— Кто — они?

— Дети... И животные тоже.

— А тебе не жалко отдавать обезьяну? Может, лучше пускай живет у тебя?

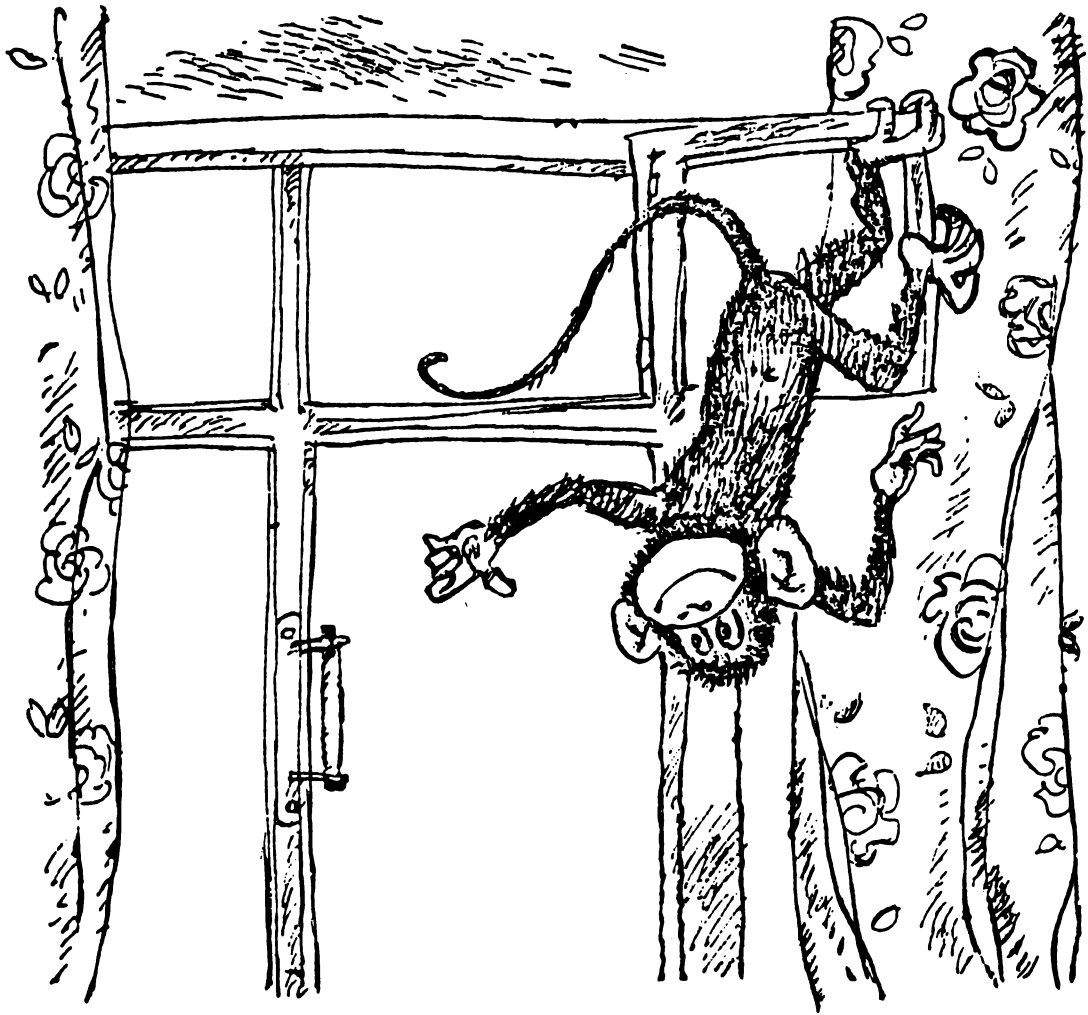
— Жалко, — согласился брат. — Но я хотел, чтобы Оля играла с ней и занялась ее воспитанием.

Наташа посмотрела на него пристально.

— Тебе пора жениться! — изрекла она. Все-таки она была старшей сестрой.

— Же-нить-ся, понимаешь? — отчеканила она. — А ты? Почему ты пришел один?

— Как же один? Я вдвоем!..

— Я имею в виду не обезьяну, а ты знаешь кого — Розочку.

— Видишь ли, мы только что с ней поссорились.

— Из-за чего?

— Из-за обезьяны.

— Ужас! — поговорила сестра. — Ну, ладно! Снимай, наконец, пальто. А то так и простоим возле вешалки весь Новый год...

Оля ничего не слышала. Она, не отрываясь, смотрела на обезьяну. Наконец, Оля произнесла:

— Ты мне очень нравишься. А я тебе?

Обезьяна все висела вниз головой, слегка покачиваясь. Она внимательно смотрела на Олю, будто пыталась понять, нравится ли ей эта девочка.

— Обезьяны любят висеть вверх тор-машками! — произнес Виктор.

— Вверх кармашками, — поправила Оля.

Гостья перестала раскачиваться и подмигнула Оле. Видимо, все-таки девочка ей понравилась.

— Ее надо одеть, — решила Оля.

— Верно, — поддержал Виктор. — А то она замерзла.

— Я на нее надену свой красный лыжный костюм. Мне он уже мал, а ей подойдет.

Виктор взял обезьяну на руки, и они вдвоем с Олей надели на нее куртку и брючки. Для хвоста прорезали ножницами дырку.

Оля не отходила от обезьяны ни на шаг. Тогда мама подошла к дочери, взяла ее за плечи и повернула к себе.

— Раз уж Витя привез обезьяну, она никуда не денется, а Новый год денется.

— Я хочу, чтобы она встретила Новый

год, как люди! — воскликнула Оля.

— Обезьяна — как люди, а мы наоборот! Усади к ёлке дядю, папу и помоги мне. А то Павлика не допросишься...

Оля все поняла, но шла в кухню спиной вперед, не сводя глаз с обезьяны. И вошла не в кухню, а в стенной шкаф, который отец забыл закрыть.

Четырнадцатая история

СТРАННЫЙ НОВЫЙ ГОД

— Между прочим, Витя, — спросила Наташа, — ты ёлку есть будешь?

— Хм... А я не поперхнусь?

— Что ты! Оля с Павликом так старались! Весь стол повесили на ёлку...

Ёлка была приставлена к стене, чтобы не бросалось в глаза отсутствие веток. Павлик велел всем расставить полукругом стулья.

— Еще две минуты, и прозеваем Новый год, — суетилась мама, раздавая в руки каждому по вилке.

Оля села и посадила рядом обезьяну. Та хотела тут же схватить яблоко, висящее на ёлке. Но Оля успела вставить ей в руку вилку.

— Люди не едят руками! — объяснила Оля.

— Точно! — согласился Виктор, нагибаясь к ёлке и запуская пальцы в банку за соленым огурцом.

— Дядя Витя! — строго проговорила Оля. — Для этого есть вилка. Какой пример ты подаешь обезьяне?

— Я больше не буду! — извинился Виктор, отправляя огурец в рот.

— Друзья! — воскликнул Павлик. — Скорей наполняйте бокалы!

Оле налили лимонад. И обезьяне поставили рюмку с лимонадом. Не дожидаясь, пока все по обычаю чокнутся, обезьяна схватила рюмку, понюхала и выпила.

Старинные бабушкины часы зазвонили, дверца открылась.

— Ку-ку! — произнесла кукушка.

Обезьяна с недоумением уставилась на

нее и внимательно слушала, как она прокуковала двенадцать раз.

— Ура-а-а!.. — закричали все.

Обезьяна испуганно втянула голову в плечи.

— С Новым годом! — вместе сказали папа маме и мама папе.

— С Новым! — кивнул дядя.

И все стали срывать с веток ломтики колбасы, сыра и доставать из-под ёлки еду.

— Это вы здорово придумали, — похвалил Виктор. — Ёлка первый сорт! И стола не нужно.

Обезьяна отпила еще лимонаду, а остаток вылила на пол. Она почесала себе спину, но девочка схватила ее за руку.

— Нельзя чесаться за едой!

Тогда обезьяна решила немного размяться и стала подпрыгивать на стуле.

— Нельзя! Нельзя! Нельзя! — повторяла Оля и усадила ее на место.

До чего же плохо быть людьми, подумала, наверное, обезьяна. Все-то им нельзя! То ли дело быть обыкновенным животным: все можно. Делай, что хочешь!

— Послушайте! — взмолилась мама. — Может, хотя бы пить чай мы сядем, как нормальные люди — за стол? Между прочим, Витя, Ольга тоже сделала тебе подарок.

— Ну, показывай! — подмигнул дядя.

— А где обезьяна? — спросила Оля, поставив бокал с лимонадом. — Она только что сидела рядом со мной на стуле...

Виктор бросился искать обезьяну.

— Да вот она! — крикнул Павел.

Обезьяна сидела под ёлкой, срывала одну за другой конфеты и уничтожала их.

— За нее не беспокойтесь! — сказал Виктор. — Показывайте ваш подарок!

Оля нагнулась, вытащила из-под ёлки наполеон и держала перед дядей на руках. Посредине виднелась надпись, выведенная кремом.

— Целых два года мечтал в Индии о таком наполеоне. Ай да Олька!

Девочка поставила торт на стол.

Вдруг улыбка исчезла с маминого лица.

— Да что же это творится?! Почитайте, как на нем написано?!

— Действительно, странно, — пробурчал Павлик.

ДЯ ВИ С ПРИВЕ

— А где остальное? Слизано?

— Это я виноват, — раскаялся Виктор. — Обезьяна была голодная. Я не кормил ее полдня. А мне попробовать можно?

— Ешь хоть весь, — позволила Оля.

— Ну, весь — это, пожалуй, слишком. А вот кусочек...

Виктор вонзил нож в самое сердце наполеона и отрезал солидный кусок.

— Ты ешь с таким аппетитом, что и мне захотелось.

И Павлик взял себе кусок поменьше.

— Пейте чай! — приказала Наташа.

— Кто хочет стать образованным, до-

лжен съесть оставшиеся буквы, — провозгласил Виктор. — А ну, Ольга!

— Пусть обезьяна образовывается! — тут же вмешалась Наталья. — Оле нельзя шоколадного крема ни крошки! У нее диатез.

— А у обезьян диатез бывает? — спросила Оля.

Пятнадцатая история

КАПУША

— А теперь, — твердо заявила мама, — Ольге пора спать. И, пожалуйста, никаких возражений!

— Я сегодня не лягу спать, — твердо заявила Оля. — Я хочу посмотреть, как обезьяна превратится в человека.

— Но это же невозможно! — засмеялся папа.

— Почему? Дядя Витя сказал, что люди произошли от обезьян.

— Произошли. Это сказал не дядя Витя, а Дарвин. Но произошли они целых два миллиона лет назад. И те, кто остались обезьянами, теперь, никогда не станут людьми!

— Нет, станут, станут! — упрямо повторяла Оля. — Ты сам говорил, что теперь прогресс! Надо только постараться. Я буду ее воспитывать и превращу в человека!

— Что ж, попробуй, — усмехнулся Павлик.

Мама отнеслась к идее скептически:

— Скорей не обезьяна превратится в человека, а Оля в обезьяну!

— Ну, это мы еще посмотрим! — возразила дочь.

Оля не ушла спать, хотя была уже ночь, и глаза у девочки слипались.

— А как ее зовут? — вдруг спросила она.

— Да пока никак ее не зовут. Просто обезьяна, и все, — сказал дядя.

— Никак не зовут? Так не бывает! — не унималась Оля. — Давайте придумаем обезьяне имя!

— Только имя человеческое! А то она превратится в человека, а имя будет обезьянье, — заметил Павлик.

— Имя-то придумать легко, а вот произойти... — промолвил Виктор.

— Может, назвать обезьяну Розой? — подумала Оля.

— Ну уж нет! — мгновенно возразил дядя. — Роза не подходит.

— Давайте назовем ее Инда, — предложил папа.

— Почему Инда? — мама строго посмотрела на папу.

— Ну, просто Инда похожа на Индию.

— Нет, Павлик! Надо необычно называть. Например, я читала, есть такое имя Дрепанальда.

— А что это значит?

— Ясно что: дрейф папанинцев на льдине.

— Ну при чем тут льдина? Обезьяна ведь не с Северного полюса!

— Я знаю, как обезьяну зовут, — тихо проговорила Оля. — Её зовут Обезьяна, Которая Хочет Произойти в Человека.

— Ну уж! — поморщилась Наташа. — А подлиннее ты придумать не могла?.. Нужно всего одно слово!

— Пожалуйста: Обезьянакотораяхочет произойтичеловека, — скороговоркой выпалила Ольга.

— А если бы тебя звали не Оля, а, к примеру, Девочка, Которая Хочет Превратить Обезьяну в Человека? — поинтересовался Павлик. — Мама тебе говорит: «Пойди умойся, Девочкакотораяхочетпревратитьобезьянувчеловека». Нравится?

— А что? Это неплохо. Пока учительница произнесет, звонок прозвенит... У меня есть имя, отчество и фамилия: Ольга Павловна Кольцова. А у нее — Обезьяна — фамилия, Которая — имя, Хочет Произойти в Человека — отчество.

— Слишком длинно.

— Ну, хорошо! Тогда просто Которая, и все!

— Которая — тоже не имя! Что — Которая, куда — Которая, зачем — Которая?

Спор прервался звонком в дверь. Позвонили раз, другой, третий. Почтальон принес телеграмму.

Ольга схватила ее, разорвала бумажную ленточку и прочитала:

*ЖЕЛАЮ ВСЕМ СЧАСТЬЯ ЗПТ
ОЛЕНЬКЕ ВЕСЕЛЫХ КАНИКУЛ ЗПТ
ЖДУ ЕЕ В ГОСТИ ТЧК*

БАБУШКА КАПИТОЛИНА

— Я хочу в Ярославль, к бабушке! — заявила Оля.

— Если хочешь, пожалуйста, — ответила Наташа. — Папа тебя отвезет.

Оля поглядела на обезьяну и попросила:

— Павлик, отвези меня в Ярославль в конце каникул. Сейчас я не могу ехать: я должна превратить обезьяну...

— Будет сделано! — подчинился отец.

Оля еще раз заглянула в телеграмму, которая лежала на столе, и закричала:

— Знаю! Знаю, как назвать обезьяну! Давайте назовем ее Капитолиной — в честь бабушки Капы...

Мама с папой и Виктором переглянулись.

— А что? Мысль! — произнес Павлик.

— Твоя мама обидится, — заметила Наталья.

— Она у меня мудрая и поэтому не обидится.

— Капитолина! Капитолина! Капа, Капочка, Капуша! — закричала Оля и обратилась к обезьяне. — Хочешь, чтобы тебя звали Капушей?

— Угу, — ответила та.

Но в данный момент больше ее занимало то, что здесь на деревьях с зелеными колючками растут конфеты.

— Вот видите?! — торжествующе изрекла Оля. — Значит, решено. Пускай Капуша проводит каникулы по-человечески!

— Наташа! — воскликнул отец. — Кстати: ребенок прав! У дочери впереди целые каникулы, а мы даже не подумали, как будем их проводить...

— И самое время начать размышлять об этом посреди ночи, — проворчала мама. — Если уж серьезно, то надо провести семейный совет.

— Начнем семейный совет, — согласился Павел.

Виктор торжественно встал и постучал вилкой о бутылку.

— На повестке дня, — солидно изрек он, — один важный вопрос: как организовать каникулы?

— А если не организовать, они не состоятся? — спросила Оля.

Она любила задавать каверзные вопросы.

— Состоятся, — уверенно ответил Виктор. — Но не так, как надо.

— А как? — спросила Оля.

— Не-ор-га-ни-зо-ванно!

— Может, и хорошо, что неорганизовано? — заявил папа. — Будут неожиданности.

— Говори, чего ты хочешь? — Павел обратился к Оле.

— Я хотела бы поваляться в снегу и поиграть в снежки...

Всем известно: больше всего на свете всегда хочется сделать именно то, что нельзя. Когда Оля была маленькой, у нее часто болели уши.

Павлику тоже очень хотелось поваляться в снегу и поиграть в снежки, но он знал, что Оле этого никак нельзя делать, и только хмыкнул. Мама схватила папу за бороду и потрясла.

— Ах, вот что вы называете неожиданностями! — воскликнула Наталья. — Ну уж нет! Никаких валяний!

Вот так всегда: мама хватала папу за бороду, и на этом семейный совет заканчивался.

— На каникулах я буду воспитывать Капушу! — заявила Оля.

— Воспитывай, — Виктор обнял племянницу. — Может, она и вправду возьмет да и произойдет в человека!..

Павел поглядел в окно и с грустью заметил:

— Смотрите, какая звездная ночь! На небе ни облачка!

Больше всего на свете астроном Кольцов любил чистые звездные ночи. И в отличие от всех прочих людей он радовался, когда днем было пасмурно, шел дождь или снег.

— Если уж все равно должен пройти дождь, так пусть он льет днем, — говорил Павел. — Авось к ночи весь выльется, и небо прояснится...

— Послушай, Павлик! — предложил вдруг Виктор. — Ты давно обещал мне показать звезды. Я никогда не видел, как они выглядят в телескоп. Начнем с этого Олины каникулы! Сейчас снег перестал, небо чистое. Рванем в твою обсерваторию, а?

— Здорово придумано! — воскликнул папа.

— Здорово! Поедем смотреть звезды! — закричала Оля.

— Угу, — сказала Капуша.

Ей тоже хотелось увидеть звезды.

— И вовсе не здорово, — холодно заметила Наталья. — Вы поедете, а мы с обезьяной останемся, да?

— Почему же? Поедем все вместе! На полчаса...

— Ну уж нет! Оле пора спать, да и я очень устала.

— Раз в жизни ребенок может и не поспать! — проговорил папа.

— Новый год длинный, и не обязательно все успеть сделать в первую ночь, — резонно возразила мама. — Звезды от вас никуда не убегут. Видите, даже у Капуши глаза слипаются...

Тут Виктор поднялся.

— Пожалуй, я еще заеду к друзьям.

Оля посадила Капитолину на диван и стала ее баюкать.

— Ты не будешь скучать без обезьяны? — с надеждой спросила Наташа. — Может, возьмешь ее обратно?

— Не будет, не будет! — успокоила маму Оля.

Виктор вышел в коридор и стал надевать пальто и чалму. Потом вернулся. Он хотел попрощаться с Олей, но оказалось, что она уже спит, свернувшись на диване калачиком и обняв обеими руками обезьяну.

Павлик посоветовал Наташе отнести в кухню грязную посуду.

— Ты расстроилась? — спросил он.

— Из-за чего? — зевнула мама.

— Из-за обезьяны. Капа нам заменит кошку, собаку, черепаху и попугаев, которых Олька давно просит купить. И я подумал, что нам будет легче и веселее.

— Я так устала, Павлик, — сказала Наташа, — что не хочу веселее. У меня даже нет сил тебе возразить. Какой-то сумасшедший Новый год. Посмотрим, что будет завтра утром. То есть теперь уже сегодня.

Кукушка вылезла из старых бабушкиных часов и прокуковала два раза.

Мама осторожно накрыла Олю и Капушу одеялом, поцеловала дочь в щеку, погладила обезьяну и вздохнула.

МОРОЖЕНОЕ ДЛЯ ЛЕЙТЕНАНТА КИСЛИЦЫ

Накануне Нового года лейтенант Кислица совсем уж было собрался уйти на пенсию. Но тут ему поручили одно дело.

Для того чтобы в нем разобраться, Кислице необходимо было поесть мороженого. Вообще-то ничего страшного. Бывают задания и потрудней. Беда в том, что лейтенант сладкого не любил и лучше бы ему поручили есть соленые огурцы, кислую капусту или холодец — тоже холодное блюдо.

Но приказ есть приказ. Лейтенант переоделся в серый костюм и надел вместо шинели обыкновенное пальто.

Вечером мотоцикл с двумя желтыми глазами затормозил у двери кафе-мороженого «Снеговик».

Маэстро Жора сразу узнал переодетого лейтенанта и сделал вид, что невероятно рад новому гостю.

— Желаете мороженого? Пломбир, крем-брюле, шоколадное? В один момент, вне очереди...

И Кислице пришлось притвориться, что он очень любит мороженое. Хотя лицо его горело от ледяного ветра, он сказал:

— Что-то жарко сегодня, решил вот охладиться... Но вы не беспокойтесь, я в порядке очереди.

Лейтенанту хотелось посмотреть, как работает Жора. Маэстро действовал быстро, всем накладывал полные вазочки пломбира, крем-брюле и шоколадного, так что мороженое стекало через край клиентам на руки.

— Кушайте на здоровье! — приговаривал Жора. — Следующий!

Переодетому Кислице мороженщик положил такую порцию, что ее можно было бы разместить в трех вазочках. Лейтенанту сразу стало очень грустно от того, что ему предстоит съесть столько мороженого. И очень быстро, пока не растеклось.

Он сел за крайний столик, чтобы видеть все столы.

Когда Кислица пододвинул стул, у него под ногами что-то скрипнуло. Кислица глянул под ноги — это скрипнула дощечка паркета.

Ничего подозрительного в вазочке лейтенант не обнаружил. Мороженое было вкусным, и всем — и малышам, и взрослым, и старичкам со старушками — Жора накладывал полные порции. Но, может быть, слишком большие порции, это тоже подозрительно? Кислица доел мороженое до конца и понял, что долг велит ему посидеть в кафе и понаблюдать еще. Он заказал вторую порцию и заставил себя съесть и ее.

Наконец, лейтенант тяжело вздохнул и направился к выходу.

— Ну, как мороженое? Понравилось? — крикнул Жора. — Заходите почаще!

— Спасибо! — ответил Кислица. — На будущий год увидимся.

Жора подумал: только тебя, лейтенант, здесь не хватало! Ишь хитер — на будущий год! А будущий год — завтра...

Кислица поднял воротник, завел мотоцикл и отъехал от кафе. Никаких улик он не обнаружил. Лейтенант, однако, усмехнулся и произнес свою любимую поговорку:

— Сколько веревочке ни виться, концу ее явиться!..

Жора был парень не промах. Он прекрасно понял, что Кислица ничего не заметил. Он, Жора, и не в таких переделках бывал. Выкрутится.

Маэстро посмотрел на часы. До Нового года совсем немного времени. В кафе никого не осталось! По радио передавали музыку. Жора выключил радио, чтобы музыка не отвлекала его от предстоящего дела. Он запер дверь, погасил в зале свет, сел за стойку и высыпал из ящика деньги.

На стойке лежала целая гора бумажек и мелочи. Он начал их считать. Денег получалось столько, будто все мороженое продано, а в действительности половина еще осталась.

В одну кучу Жора сложил деньги для себя, а в другую те, которые придется отнести в банк. Но отдавать деньги очень не

хотелось. Лучше все оставить себе и спрятать.

Мазстро завернул деньги в газету и, не зажигая света, отправился в конец зала, к крайнему столику, тому самому, за которым еще недавно сидел лейтенант Кислица.

Жора отодвинул столик и начал осторожно ходить по паркету, наступая на все дощечки по очереди. Он ходил до тех пор, пока одна из них не закричала.

Жора, кряхтя, опустился на колени и потянул эту дощечку. Она послушно отделилась. Под ней лежал конец проволоки. Жора потянул за нее, и соседние паркетинки одна за другой зашевелились, стали выпадать из ряда.

Под паркетом оказалась яма. В ней стоял голубой деревянный ящик с длинным ремнем. Жора потянул за ремень и вытащил этот ящик. На боку его было написано: «Мороженое». Мазстро открыл крышку: ящик был наполовину полон деньгами.

Труженик низких температур запустил руки внутрь, и они по локоть утонули в деньгах.

— Кр-р-расота! — прошептал Жора. — Ах вы, мои денежки, денежки мои!

И он высыпал в ящик все деньги, что собрал сегодня. Даже те, которые сперва собирался отнести в банк.

Пока Жора считал деньги и прятал их, время бежало вперед.

— С Новым годом! — крикнули на улице.

Мороженщик посмотрел на часы. Новый год наступил.

Жора быстро поставил ящик в яму, низал на проволоку дощечки, уложил их на место и вдавил каблуком последнюю паркетину. После этого он задвинул тайник столом. Теперь все шито-крыто. Комар носа не подточит!

И вдруг Жора вспомнил последние слова лейтенанта! «На будущий год увидимся!» А год этот уже наступил. Когда, где и зачем хочет увидеться с мороженщиком лейтенант Кислица? Может, в милиции догадываются, что Жора делал из одной

порции две? Как бы продать все мороженое, которое привезли на каникулы, а деньги забрать себе?

Можно сказать, что мороженое съели мыши. Но где их взять — мышей? И как они погрызли железные бидоны?

Лучше устроить пожар. И сказать, что мороженое сгорело. Жалко, что оно не горит!

Жора сел за стойку, обхватил голову руками и стал думать.

Просто необходимо на кого-то свалить вину. Кто-то должен быть виноват в том, что он, бедный, несчастный мороженщик, остался без мороженого. Воры! Воры залезли и объелись мороженого!

Семнадцатая история

ЭТО ПРОСТО БЕЗОБРАЗИЕ!

Утром Оля проснулась рано, потому что спать, свернувшись калачиком на диване, неудобно.

За окнами было еще совсем темно.

Она любила просыпаться первой и тихо ходить по квартире. Ты сама себе хозяйка, и никто не говорит, что нужно делать и что не нужно.

Это было самое первое утро в Новом году. Девочка вспомнила события минувшей ночи и встревожилась. А где же Капуша?

В темноте Оля встала на пол и чуть не упала. Ей под ноги попался шарик, который покатился в сторону. Оля шагнула, и задела ногой другой шарик, а потом третий. Тогда она зажгла свет.

Весь пол оказался в красных мячиках — одни побольше, другие поменьше. Со шкафа свешивалась бахрома из красных ниток.

— Капитолина! — шепотом позвала Оля. — Капуша, ты где?

— Угу! — отозвалось со шкафа.

Оля раздвинула бахрому красных ниток и видит: на шкафу рядом с чемоданом сидит Капуша и быстро-быстро перебирает руками. А перед ней мамина шерстяная кофта. Вернее, бывшая кофта. От нее оста-

лась узкая полоска. Все остальное превратилось в нитки. Нитки превратились в красные шерстяные шарики, что катаются по полу. Распустит обезьяна кусок кофты и снова наматывает. Вот и летит на пол новый шарик.

— Ох, и натворила же ты дел! — испугалась Оля.

— Что там случилось?

Из другой комнаты, на ходу запахивая халат, вышла мама.

Она глянула на шкаф и тут же спросила:

— Где моя кофта?

— Вот она!

Оля забрала у Капуши остаток — узкую длинную полоску.

— Где? — упрямо воскликнула Наташа.

— Не вижу.

— Вот твоя кофта!

Оля примерила остаток на себя.

— А это что? — мама указала на пол.

— Это... — Оля пожалала плечами, — это клубки шерстяных ниток.

— Сама знаю, что клубки. Чья это работа?!

— Моя, — заявила Оля. — Я распустила. Случайно...

Оле показалось, что обезьяна ей подмигнула. Но Наталья сама увидела Капушу. Та, сидя на шкафу, продолжала работать. Собирала свесившиеся нитки, наматывала и шарики сбрасывала вниз.

— Не морочь мне голову, Ольга! И не защищай обезьяну! Эту кофту мне Павлик подарил ко дню рождения. Зачем она это сделала?

— Ей скучно, — сказала Оля. — У нее тоже зимние каникулы: надо же чем-нибудь заниматься, когда скучно.

— Видали? Ей скучно... А если завтра ей опять станет скучно, она снимет крышу с дома?

— Ей скучно, потому что все только и делают, что ее ругают.

— А пускай она поступает по-человечески!

— По-человечески она еще не умеет. Я ее научу.

— Научишь?.. А ну, Капа, отдавай медленно!

Наташа, сердясь, приставила к шкафу стул, влезла на него и протянула руки к Капуше. Та послушно отдала остатки ниток, то, что осталось от кофты, которая еще вчера была почти совсем новой.

— Прости ее, — попросила Оля.

— Такие вещи не прощают! Павлик! Павлик, ты слышишь?! Вставай немедленно!

— Чего шумите, полуночники? — слышался сонный голос папы. — Новый год, если не ошибаюсь, бывает всего раз в году. Дайте поспать!

— Пожалуйста, спи, если семейные проблемы тебя не волнуют! Я сама знаю, что делать.

И мама решительно направилась к телефону. Она набрала номер, но там трубку долго никто не снимал.

— Алло! Виктор? — заговорила, наконец, Наталья. — Да проснись, ради бога! Проснулся? То-то! Ну и подарочек ты нам привез! Как это — что?! Ночью Капуша распустила мою новую кофту. Что? Бывает?! Нет, мы с Олей просто требуем, чтобы ты забрал свою обезьяну, да! Понял?! На днях заедешь? Ладно!

Оля не выдержала и выхватила у мамы трубку:

— Не надо! Не забирай, пожалуйста! Это моя обезьяна, я ее люблю!

— Ну ладно, Витя, — трубку взяла опять Наталья. — Видишь, какие сложности. Спи дальше... Уже выспался? Тогда с добрым утром!

И она повесила трубку.

Так началось новогоднее утро в квартире Кольцовых.

Капуша перепрыгнула со шкафа на форточку и стала кататься от стены до окна и обратно.

Поднялся и вышел, протирая глаза и потягиваясь, папа.

— С Новым годом! — сказал он, зевая.

— На весь год настроение испорчено, — бросила ему Наташа.

— Ты, как всегда, преувеличиваешь, — ответил он.

— Что за животное? — не слушала его

Наташа. — Никакой пользы, только безобразничает.

— Мама! — предложила Оля. — Я же умею вязать и ее научу. И она свяжет тебе из этих ниток кофту лучше старой. Вот увидишь!

— Ай, ну вас! — усмехнулась Наташа. — Ладно уж, садитесь завтракать. Зови за стол свою Капушу!

Восемнадцатая история

ДЕВОЧКА С РЕБЕНКОМ

— Тебе надо подышать свежим воздухом, — напомнила мама Оле. — А заодно сходишь в магазин, купишь хлеба, молока и сушек к чаю. Только обязательно с маком.

— Пускай Капуша тоже подышит свежим воздухом! — решила Оля.

Она посмотрела на градусник за окном. На нем два градуса мороза.

И девочка сразу стала думать, как Капитолину укутать, чтобы она не простудилась.

Оля взяла одеяло, расстелила на диване, положила Капу на одеяло, как маленького ребенка, который еще не умеет ходить. Она запеленала обезьяну и взяла на руки. Тяжелая получилась ноша. А Наташа вручила Оле еще и сумку с пустыми бутылками.

Вошла Оля в магазин — там очередь. Все после Нового года попросыпались поздно, и все вспомнили про обыкновенную пищу — про хлеб и молоко.

Встала Оля в очередь и осторожно заглянула под одеяло. Капа лежала тихо, не возилась и не пыталась выбраться.

— Тебе удобно? — спросила девочка.

— Угу, — ответила Капуша.

И захлопала рыжими ресницами.

Тут Оля услышала, как старушка, которая заняла очередь позади Оли, говорила, ни к кому не обращаясь, но так громко, чтобы все слышали:

— И что за народ такой пошел? Никого не уважают. Хоть бы девочку с ребенком без очереди вперед пропустили...

— И правда, — заговорила очередь. — Пропустите. Пропустите!..

— Ничего, я постою, — промолвила Оля. — Не беспокойтесь!

— Как это — не беспокойтесь? — произнес старичок. — Дети — цветы жизни. Все должны о них беспокоиться. Так что проходи вперед, пока у тебя ребенок плакать не начал, а мы постоим.

Оля начала объяснять, что у нее вовсе не ребенок, но все решили, что она стесняется, и стали ее подталкивать. Она подошла к прилавку, и очередь расступилась.

Продавщица сама стала вынимать из Олиной сумки пустые бутылки. Она положила на их место полбатона черного хлеба и батон белого, как просила Оля, и две бутылки молока. Сушки с маком продавщица надела на веревочку и тоже положила на весы. Сушек оказалось много, целая гирлянда. Продавщица подняла их с весов и хотела опустить в Олину сумку вслед за хлебом и молоком.

В этот момент край одеяла приподнялся, из него высунулась мохнатая рука с розовой ладошкой и тонкими пальцами. Рука ухватила сушку с маком и хотела быстро спрятать ее под одеяло. Но сушка, за которую ухватилась рука, потянула все остальные.

— Ой! — продавщица вскрикнула и обняла весы, будто они тоже сейчас уедут.

Одеяло открылось, и показался ребенок: большие уши, две дырочки на том месте, где должен быть нос, и огромный рот.

— Батюшки светы, — запричитала продавщица. — Это что же за ребенок такой волосатый?

— Это обезьяна.

— Обезьяна?! — зашумела очередь. — Что же нас обманывать? Разве есть такой порядок, чтобы с обезьянами без очереди?

— Ай да девочка! — покачал головой старичок, который пропустил Олю. — Специально завернула обезьяну, чтобы нас обмануть...

— Ничего не специально! — возразила Оля. — У нее пальто нету, пришлось ее завернуть.

Девочка поправила одеяло, а связку сушек положила в сумку.

— Вот как бывает, граждане, — заметил старичок. — Растим цветы жизни, а вырастают сорняки.

Оля вышла из магазина расстроенная. Она еле несла полную сумку и мохнатого ребенка.

Девятнадцатая история

ВО ДВОРЕ ЗЛАЯ СОБАКА

Едва Оля вошла во двор, у самых ее ног раздался радостный лай. Лай умолк, и девочка почувствовала, что руку, в которой у нее зажата сумка, кто-то старательно облизывает.

— Марсик, здравствуй! — обрадовалась девочка. — С Новым годом! Мне очень хочется тебя погладить и пощекотать за ухом, но не могу: видишь, руки заняты...

Марсик, такса, черная, как все самое черное на свете, был мрачнее ночи, сажи и ваксы, вместе взятых. Он внимательно обнюхал Олю. Если бы он умел говорить, он обязательно заметил бы вслух, что от одеяла пахнет кем-то неизвестным. Но он только хмыкнул и поглядел назад. На тротуаре показался его хозяин Дима.

Марсик с Димой жили на одной лестничной площадке с Олей — дверь в дверь. Дмитрий тоже учился в первом классе, только не в Олиной школе, а в специальной английской. Он очень этим гордился и постоянно вставлял в разговор английские слова.

— Хау дую ю ду? — спросил Дима.
У них в спецшколе это означало «как дела?».

— Знаешь, Таксист, а у меня есть...

Таксистом Оля стала звать Диму с тех пор, как у него появилась такса. И сколько мама ни объясняла, что таксист — это совсем другое и Дима вовсе не таксист, Оля стояла на своем. Она отдала Диме сумку и приподняла краешек одеяла.

— Манки! — воскликнул Дима. — Настоящая манки! Или по-русски просто обезьяна.

Марсик залился лаем. Но, увидев обезьяну, тут же замолчал и завилял хвостом. Все умные собаки любят детей и никогда на них не злятся. Если уж в магазине Капушу приняли за ребенка, что же говорить о Марсике?

Дима хотел расспросить Олю подробнее об обезьяне, но в этот момент совсем рядом раздалось рычание. Из соседнего подъезда выскочил громадный боксер, которого боялись все во дворе, в том числе собаки. Увидев злого боксера, Дима хотел поднять таксу на руки, но боксер в два прыжка очутился рядом. Марсик взвизгнул и пустился бежать вокруг Оли.

— Ррр-разор-р-рву! — прохрипел боксер и открыл громадную пасть, из которой капали слюни.

Он бросился на таксу.

Вдруг Капитолина завозилась в одеяле и выскользнула.

— Мама! — закричала Оля.

А Капуша уже сидела верхом на боксере и мчалась на нем вокруг Димы.

Боксер скакал все медленнее, потом остановился и стал изо всех сил мотать головой, пытаясь освободиться. Не тут-то было. Капуша крепко держалась на нем тремя лапами. А пальцем четвертой нажимала боксеру на нос. Боксеру стало так больно и обидно, что из глаз его закапали слезы.

Оля бросилась на выручку обезьяне. Она подняла ее на руки, но тут боксер подпрыгнул и укусил Капу за ногу. А сам бросился бежать.

Капуша тихо скулила.

— Не плачь! — погладила ее Оля. — Думаешь дружить легко? Тебя кусают, а ты не сдавайся!

Двадцатая история

ЖОРА ЗАГОРЕЛСЯ

— Свежее горячее мороженое! — крикнул Жора.

— Нам одну порцию, — попросила девочка.

— Сделаем, — охотно согласился маэстро.

Он бросил вазочку на весы так, что стрелка переметнулась через весь циферблат, как будто в вазочке мороженого было больше килограмма.

Жора протянул пухлую ладонь, чтобы получить деньги. В этот момент из-за прилавка высунулась мохнатая рука и схватила вазочку с мороженым.

— Спасибо! — девочка положила деньги на стойку и пошла к столику.

Мороженщик перегнулся, на сколько позволил ему живот, и с изумлением смотрел вслед обезьяне. Та важно прошествовала по залу, поставила вазочку с мороженым на стол и забралась с ногами в кресло.

Все посетители кафе перестали есть, следя за тем, как обезьяна взяла ложечку и стала пробовать мороженое.

Капуша тотчас убедилась, что этот снег очень вкусный, и вазочка быстро опустела.

Маэстро работал, как автомат: вазочка, мороженое, деньги, деньги, вазочка, мороженое. Он почти не смотрел на весы. Все его внимание было приковано к обезьяне. Это была та самая обезьяна, что кувыркалась на балконе напротив кафе «Снеговик». Жора еще подумал тогда: посадить бы ее в клетку. Все посетители станут смотреть на обезьяну, а не на весы. Вот и сейчас все на нее глазеют.

Жора стал класть в каждую вазочку еще меньше мороженого. И вообще перестал ставить вазочки на весы.

— Следующий!

— Еще одну порцию, пожалуйста!

Это снова подошла девочка, которая

привела обезьяну. Опять она взяла порцию Капе, а сама сидела рядом и глядела, как мороженое исчезало у нее во рту.

Оле тоже хотелось мороженого. Но мама его строго-настрого запрещала. Оле оставалось только получать удовольствие от того, что она смотрела, как мороженое ест Капуша.

Ничего не ускользнуло от внимания Жоры. «Эта обезьяна очень любит мороженое. Мне бы такую обезьяну! Меня спрашивают:

— Где мороженое?

А я в ответ:

— Видите, обезьяна ночью открыла холодильник и все съела. Бедные дети на зимние каникулы остались из-за нее без мороженого.

И выходит, я ни при чем — во всем виновата обезьяна!».

— Жора, ты самый обыкновенный герой! — сказал он сам себе.

Маэстро вышел из-за стойки и присел к столику, за которым сидели Оля с Капушей.

— Несчастливая, — пожалел Жора. — Что это у нее с ногой?

— Ее собака покусала.

— Приходится лечиться мороженым? Слушай, девочка, — ласково улыбнулся Жора. — Где ты достала обезьяну?

— Я не доставала, — ответила Оля. — Мне дядя привез ее из Индии.

— Из Индии? Оттуда, где не счесть алмазов в каменных пещерах?

— Про алмазы дядя ничего не говорил...

— Дядя? Так это же в Большом театре поют!.. Послушай, зачем тебе обезьяна? Оставь ее в кафе! Я ее буду мороженым кормить вволю... Так сказать, питать...

Оля замахала руками.

— Как оставь? Что вы! Она — моя подруга и живет у нас дома!

— А может, твои родители согласятся ее продать?

— Не согласятся. И вообще, нам пора домой. Утром мы идем в цирк.

Оля посадила Капитолину в одеяло, и они вышли на улицу.

Мороженщик тихо выскользнул за дверь

и зашагал по тротуару в том направлении, куда двигались девочка с обезьяной. Их не было видно. Тогда маэстро, тяжело дыша и топая, побежал вперед. Он то и дело толкал прохожих, они останавливались и ворчали.

Жора пробежал два квартала и, наконец, на другой стороне улицы заметил Олю. Он остановился и, пыхтя, перешел улицу, прячась за стоявшими автомобилями, чтобы девочка его не увидела.

Он крался вдоль стены, задерживаясь у дверей подъездов.

Оля свернула во двор, и Жора тоже повернул во двор. Он встал за деревом, но живот торчал, как Жора ни старался втянуть его.

Девочка с обезьяной скрылась в подъезде. Жора долго стоял, разглядывая окна квартиры Кольцовых на четвертом этаже.

Маэстро уже собрался вернуться в кафе «Снеговик», как вдруг дверь на балконе у Кольцовых открылась. Там случилось такое, что Жора даже присвистнул.

Двадцать первая история

КЛЮЧ

А в квартире у Кольцовых происходило вот что.

Сначала раздался звонок, и Павел открыл дверь. На пороге стоял Дима, держа на поводке Марсика. Пес махал хвостом, а хозяин изо всех сил старался не расплакаться.

— Что случилось, Дмитрий? — спросил Павлик.

— Я... — Дима всхлипнул, — по... пошел гулять с Марсиком. Потерял... ключ и не могу... домой...

— Подумаешь, беда какая! Позвони!

— Папы с мамой нету.

Тут в коридоре показались Оля с мамой. Наташа спросила:

— Вспомни, где ты потерял ключ?

— Он у тебя всегда на шее висел, — напомнила Оля. — На веревочке, чтобы не потерялся.

— Висел... Я снял и повесил на шею Марсику, а он потерял ключ в снегу...

— В снегу?... — Павел задумался. — Если в снегу, найдешь только весной, когда снег растает.

— Весной? А мне домой сейчас надо... Весной будет поздно.

Дима опять всхлипнул.

— Знаете что? — предложила Наташа.

— Не будем закрывать дверь. Когда Димины родители придут, мы сразу услышим. А ты, Дима, заходи и раздевайся!

Скоро на лестнице послышались шаги. Внизу показались Димины отец и мать.

— Димуля! — обрадовался отец.

— Ты не дома? — удивилась мать.

Такого никогда не бывало. Если Дима много гулял во дворе, отец сердился, а мама переставала с ним разговаривать.

— Чего же вы так долго не идете? — вытирая слезы, спросил Дима.

— Идем! Спешим и думаем: жалко, что тебя придется будить. Дело в том, что мы ключ от квартиры забыли.

— Как вам не повезло! — посочувствовала Наташа. — У Димы тоже нет ключа!

— Ой! — произнесла Димины мама.

Растерявшись, она села на ступеньку.

— Атмосфера становится горячей, как на Венере, — заметил Павлик.

— Вам легко шутить, вы дома, — проговорила Димины мама. — А нам что делать? Ночевать на лестнице?

Марсик встал на задние лапы, пытаясь отворить дверь, но из этого ничего не вышло.

— Что же делать? Что делать?..

Димины мама обняла заплаканного сына и положила его голову себе на колени. Дима успокоился.

Оба папы стояли и молчали. Наталья думала о том, как разместить соседей на ночлег. И только Оля исчезла.

Она бесшумно подошла к вешалке, надела шубку и шапочку, подозвала Капушу, которая уже устраивалась спать в уголке дивана, взяла ее на руки. Девочка укутала обезьяну шарфом, открыла дверь на балкон и вышла.

Балкон занесло снегом, и от ног остава-

лись глубокие следы. Капитолине сразу стало холодно, и она прижалась к Оле. Девочка подошла к краю балкона и осторожно поставила обезьяну на карниз.

— Ну, пожалуйста... Ты же понимаешь!.. Будь умницей, очень тебя прошу!

Она показала пальцем на форточку в окне, выходящем на соседний балкон.

Маэстро Жора, не дыша, стоял во дворе и не сводил глаз с балкона.

Капуша пошла по узкому карнизу, прижимаясь к стене. Вот она добралась до соседнего балкона, прыгнула в форточку и оттуда помахала Оле кончиком хвоста.

— Забирайся, забирайся в комнату! — крикнула Оля.

И девочка со всех ног помчалась на лестничную клетку, так что чуть не сбила с ног собственную маму.

Оля подбежала к Диминой двери, прижалась к замочной скважине и зашептала:

— Капуша, Капуша, иди сюда! Сюда!..

— Угу, — послышалось из-за двери.

Оля хотела посмотреть через скважину, что происходит в Диминой квартире, но увидела только глаз, который ей подмигивал. Капуша тоже решила посмотреть в замочную скважину — с другой стороны.

— Открой! — попросила Ольга. — Это же очень просто: на замке есть колесико, возьми за это колесико и поверни.

На шум у двери стали собираться обитатели лестничной клетки. Жора разглядывал их в окно. Они были в пижамах, ночных рубашках, пальто, в шлепанцах.

Марсик лаял, становился на задние лапы, звал обезьяну. Замок не открывался.

— Ну, постарайся, Капуша, сообрази! — умоляла Оля. — Надо только повернуть ручку. Понимаешь — повернуть...

Замок покряхтел, шелкнул. Дверь открылась.

— Наконец-то! — вздохнула лестничная клетка.

Капуша бросилась на шею Оле.

Мама и папа увели Диму. Он спал на ходу. Через минуту лестница опустела.

— Как же я сразу не сообразил? — упрекнул себя Жора, возвращаясь в кафе «Снеговик». — Ну, конечно! Обезьяна са-

ма вылезет из форточки и прибежит ко мне за мороженым. Не будь я специалистом ниже нуля, если не заманю обезьяну к себе! А тогда...

Двадцать вторая история

ОШИБКА КЛОУНОВ

Билеты были куплены еще до каникул. В этот день Ольга, проснувшись, прошептала одно слово:

— Цирк...

Павлик с Олей одевались.

— Мама, — спросила Оля, — а где шуба, которая мне стала мала?

— Для Капуши? — догадалась Наташа.

— Конечно! У нее ведь тоже каникулы, и она никогда в жизни не была в цирке.

— А ее пустят без билета?

— Пустят! — заявил папа, несмотря на возражения мамы.

Наталья порылась в шкафу и извлекла оттуда шубку, шапочку с помпоном и валенки, оставшиеся от тех времен, когда Оля была маленькой.

Обезьяна надела старую Олину шубку, из которой Оля выросла. И Капуша стала обыкновенной девочкой, только немножко волосатой и с хвостом. Нос и рот ей Оля закутала шарфиком, чтобы Капитолина не дышала холодным воздухом.

— Конечно, этот ребенок одет не очень модно, — сказала Наташа. — Но, может, так даже лучше, потому что от моды до простуды — один шаг. Идите!

Зал потихоньку заполнялся публикой.

Оля с папой и Капушей пришли первыми.

На арене еще было полутемно, когда появился мороженщик.

На плече у маэстро висел ящик с надписью «Мороженое». Нет, не тот ящик, набитый деньгами, что лежал у Жоры в кафе «Снеговик», в тайнике. Это был другой ящик, как две капли воды похожий на спрятанный под полом.

Мороженщика с ящиком пропустили без билета. Но он не торговал. Он поставил

ящик возле барьера и стал ждать, когда начнется представление.

Капитолине надоело долго сидеть на одном месте. Чтобы размяться, она начала раскачивать кресло, отчего закачался весь ряд. Те, кто сидели вокруг, обратили внимание на обезьяну. Они стали показывать на Капушу пальцами и шептаться.

Засветились прожектора. Музыка грянула так громко, что Капа от страха съежилась и закрыла глаза. А когда открыла, увидела на сцене собачек, которые танцевали, прыгали через кольцо и катили друг друга на тележке. И после каждого номера дрессировщик давал им лакомство.

За собачками выступали дрессированные лошади, потом канатоходцы, фокусник, жонглер, икарыйцы, которые крутят ногами разные предметы и друг друга. А между номерами выбегали на арену четыре клоуна Сидоровых: Бам, Бим, Бом и Бум.

Кто из них кто, разобрать было совершенно невозможно. Они были братьями-близнецами и похожи друг на друга так, что в детстве их путала родная мама. Клоуны кувыркались, разговаривали со зрителями, пели. Ребята кричали изо всех сил. И Оля кричала. А Капуша удивленно поглядывала, не понимая, почему кричат все, а кувыркаются только на арене.

Но вот весь зал замер. На арену вышли люди в серебристых костюмах. Они уцепились за канаты и полезли вверх, к куполу. Там они уселись на трапеции и стали раскачиваться.

Свет потух. Оркестр умолк. Серебристые костюмы воздушных гимнастов засветились, заискрились в темноте. Казалось, купол начал вращаться, а вместе с ним гимнасты. От этого мелькания у Оли закружилась голова.

Прожектора снова осветили арену. Гимнасты по канатам опустились вниз. На сцену опять выскочили клоуны Сидоровы — Бам, Бим, Бом и Бум. Они стали подбрасывать клетчатые кепки и кричать.

— Подумаешь, воздушные гимнасты! — передразнил Бам.

— Я тоже так могу! — заявил Бим.

— И я! — подтвердил Бом.

— Даже еще лучше! — крикнул Бум.

И они полезли по канатам вверх. Но тут же Бум упал на ковер, на него Бом, а на них Бим с Бамом.

— А кто из вас хочет попробовать? — спросили клоуны, и все четверо хитро прищурились.

Этот вопрос клоуны задавали всегда, и ни у кого из зрителей никогда не возникало желания выйти на арену. Зрители только смеялись.

Но на этот раз Сидоровы ошиблись.

Из пятого ряда на арену выскочила девочка не девочка, мальчик не мальчик в красном лыжном костюме — Капитолина. Пробежав по ступеням, она прыгнула на арену.

— Капуша, ты куда?

Ольга прижала руки к груди и не знала, что делать.

Клоуны тоже растерялись.

— Капа, назад! — крикнул Павлик и бросился на арену вслед за обезьяной.

Капуша ухватилась за канат и стала взбираться вверх.

— Капа, умоляю, вернись! — кричал Павлик, стоя посреди арены и протягивая руки вверх.

— Во дает! — кричали в зале.

— Да он никакой не зритель, это подставной артист! Он специально сидел, я сразу догадался!

— Капа, вернись! — кричали Бам, Бим, Бом и Бум, совсем забыв о том, что они должны смешить публику.

Клоуны боялись, что сорвется представление.

Капуша забралась под самый купол, так что люди внизу сделались маленькими.

Жора встал, от волнения вытащил порцию мороженого и собрался ее съесть.

Капитолина прыгнула вниз.

— Ах! — раздалось в зале.

Оля закрыла глаза.

Обезьяна пролетела по воздуху и ухватилась за трапецию. Она раскачалась, ногами зацепилась за другую трапецию и пролетела над самыми головами зрителей, выхватив у Жоры из рук мороженое.

— Ох! — вздохнул зал, засмеялся и зааплодировал.

Под самым куполом Капуша развернула мороженое и съела.

Чтобы зрители не подумали, что срывается представление, заиграла музыка.

Под музыку Капуша начала вытворять нечто немислимое. Она крутила в воздухе тройное сальто, опускалась почти до самого ковра и снова улетала вверх.

Зал награждал ее оглушительными аплодисментами.

Специалист ниже нуля вытащил из ящика еще порцию мороженого и подбросил вверх. Капа ловко ее поймала. Жора подмигнул ей. Дескать, давай, крутись, получишь еще!

Только одна женщина в девятом ряду партера хмуро смотрела на происходящее. Она не хлопала, не улыбалась, а нервно ерзала в кресле. Это была Розочка Николаевна.

Она пришла отдохнуть и насладиться, и тут опять ей попалась эта противная обезьяна, которая поссорила ее с Виктором. Сейчас Розочка с ней рассчитается раз и навсегда.

Она встала, открыла сумку из крокодиловой кожи и вытащила оттуда пульверизатор с большим флаконом духов. Розочка Николаевна обхватила рукой резиновую грушу и нацелила пульверизатор вверх.

— Сядьте, девушка! Вы же не прозрачная! — посоветовали ей.

Но Розочка Николаевна даже не ответила.

Капуша раскачивалась под музыку на трапеции и готовилась зацепиться за другую трапецию хвостом. Она прыгнула и пролетела над самыми головами зрителей. Тут Розочка Николаевна изо всех сил нажала пульверизатор.

«Пш-ши-к!» — раздалось в воздухе.

Над партером поплыло облако духов.

У Капуши защипало глаза, и ей захотелось немедленно чихнуть. Внизу зрители тоже начали чихать.

Обезьяна зажмурилась и почувствовала, что летит неизвестно куда и очень долго.

Летит, а зацепиться лапами или хотя бы хвостом не за что.

— Она разобьется! — крикнула Оля.

Розочка Николаевна усмехнулась и спрятала пульверизатор в сумку.

— Ах! — снова разнеслось по залу.

Капитолина перевернулась в воздухе, чтобы упасть не на спину, а на ноги. Она ударилась обо что-то и открыла глаза.

На манеже лежал астроном Павел Кольцов. Капуша сидела у него на спине. Павлик увидел, что обезьяна падает. Он

бросился к ней, но споткнулся. Он упал на опилки, а Капуша на него.

— Апхчи! — сказала Капитолина.

— О'кей! — закричала Оля, вспомнив, как кричит Дима.

— Bravo! — орал зал. — Бис! Еще!..

— Хорошенького понемножку! — проворчал Павлик.

Он поднялся, стряхнул с себя опилки, поднял на руки Капушу и отправился на свое место в зрительном зале, рядом с дочкой.

Мороженщик подхватил ящик и направился к их креслам. Он протянул Кольцовым по мороженому. Павлик мороженого не любил, а Ольге было нельзя. За их здоровье съела Капуша.

— Приходи ко мне в кафе, очаровательная обезьяна! — прошептал маэстро. — И получишь мороженого, сколько захочешь.

— Угу, — ответила Капа.

Жора ухмыльнулся.

Розочка Николаевна не стала ждать конца. Наступая на ноги сидящим, она стала пробираться к выходу.

Представление окончилось. Кольцовы с Капушей отправились домой.

Клоуны Сидоровы Бам, Бим, Бом и Бум еще долго стояли на арене.

— Вот это обезьяна! — сказал Бам Сидоров.

— Ее вместе с хозяином надо пригласить работать в цирк! — прибавил Бим Сидоров.

— С ней было бы гораздо веселее, — заметил Бом Сидоров.

Сидоров Бум подумал и согласился:

— Не позвали — это большая ошибка!

Двадцать третья история

РУКИ, НОГИ, ГОЛОВА

Ольга села за стол и рядом посадила Капушу. Она положила перед ней книгу с картинками и строго сказала:

— Учти: баловаться с книжкой нельзя!

— Угу! — поняла Капуша.

Она закрыла книжку, положила на стул и села на нее.

Папа лежал на диване.

— Оля! — напомнил он. — Мама просила тебя вымыть посуду.

— А если обезьяна научится мыть посуду, она станет человеком?

— Это первый шаг, — усмехнулась Наташа.

— Слышишь? — спросила Оля у Капы. — Пошли-ка!

И девочка направилась на кухню. Обезьяна за ней.

— Делай вот так!

Оля стала учить Капушу мыть чашки.

Трах! Вымытая чашка полетела на пол и разлетелась на части.

— О, боже! — воскликнула мама.

— Ничего! — успокоила ее Оля. — Капуша, ты не жонглер в цирке. Не подбрасывай, пожалуйста, чашки и не катай по столу тарелки.

Вскоре вся посуда была вымыта, кроме двух чашек, трех тарелок и одного блюда, которые случайно разбились.

Девочка вернулась в комнату и решила читать обезьяне вслух.

Капитолина не умела слушать, вертелась и никак не хотела сидеть на месте.

Тогда Оля взяла нитки и начала вязать.

Бабушка давно учила Олю вязать. Клубки, в которые превратилась бывшая мамин кофта, теперь пошли в дело...

Капуша забралась с ногами на стол и глаза ее бегали вслед за быстро двигающимися спицами. Она хотела сообразить, что это за игра такая: сперва можно превратить кофту в шарики, а потом шарики опять в кофту.

Капа взяла моток красной шерсти. Она села напротив Оли и стала делать непонятные движения пальцами.

— Ты чего дразнишься? — возмутилась Оля. — Если тебе скучно, пожалуйста: никто тебя не держит! Садись на форточку и катайся!

Но Капуше не хотелось кататься на форточке. Она продолжала шевелить руками, будто вяжет, хмыкала, подбрасывала клубки и крутила пальцем у виска.

Оля встала, порылась в тумбочке у мамы и извлекла оттуда спицы.

Едва Капитолина увидела спицы, она выхватила их из Олиных рук. Оля сделала петлю, взяла Капины лапы и стала ей показывать, как правильно вязать.

— Самое простое, — объясняла Оля, — это связать варежку. Вот так!..

Сперва петли у Капуши получались неровные, но Оля помнила, как учила ее бабушка. У Оли тоже раньше получались неровные петли.

— Не затягивай туго! Вот смотри, как я держу спицы...

Пальцы у Капы мелькали все быстрее. Оля едва успевала считать петли. Девочка моргнуть не успела — целый ряд связан. За ним другой, третий...

Пока Капитолина училась вязать руками, она начала ногой дергать девочку за рукав. И пальцем ноги вертела у виска. Дескать, как ты не можешь понять? Что у тебя — не все дома?

Оля снова порылась в маминной тумбочке, вытащила еще одни спицы и взяла со стола второй моток.

Капуша стала вязать ногами. И делала это так же быстро, как руками.

Глядит Оля — уже красная варежка получается. Капитолина обвязала край, и варежка упала на диван. Оля ее надела — как раз по руке!

— Ай да ученица! Капуша-отличница!

Оля захлопала в ладоши в одной варежке, схватила обезьяну и хотела с ней станцевать. Капа нехотя сошла на пол, походила немного на руках, потому что ноги у нее были заняты вязаньем, и снова забралась на диван.

Когда пришла мама, была готова вторая варежка, связанная ногами.

— Не может быть! — воскликнула Наташа. — Вы меня разыгрываете! Наверное, это Оля связала?

— Вовсе не я! — обиделась Оля. — Это она.

— Из кофты получились варежки. Завтра она распустит варежки и свяжет шнурок, — сказала Наташа.

А Павел заметил:

— У Капуши золотые руки, золотые ноги и золотая голова. Ей стало стыдно, что

она распустила твою кофту. И вот...

Капитолина вязала, не обращая внимания на разговоры, руками шапочку, а ногами шарф для Оли.

Мама достала шерстяные нитки, которые покупала, когда училась вязать, и протянула Капе.

Капуша принялась за дело.

Она сидела на диване, окруженная шерстяными клубками. Руки и ноги у нее мелькали так, что их почти не было видно.

— А еще зовем ее Капушей, — промолвила Ольга. — Да она вяжет быстрее вязальной машины!

Вечером мама надела новую кофту. Она долго вертелась перед зеркалом, и кофта ей понравилась. Папа критически оглядел маму и остался, видимо, доволен. Правда, Капитолину вовремя не остановили, и кофта получилась немного длинноватой, похожей на короткое шерстяное платье. Но Наташа даже обрадовалась.

Она тут же начала составлять список:

— Необходимо срочно купить разноцветной шерсти — желтой, коричневой, синей, и серой, и цвета морской волны, и еще неизвестно какого цвета. Капитолина должна связать мне кофточку или лучше две, Ольге — юбочку, Павлику — безрукавку (а то в обсерватории ночью холодно), Виктору — пуловер (вдруг у него следующая командировка будет в какую-нибудь северную страну?), бабушке нашей в подарок кофту. И что-то еще, забыла что...

Наташа не удержалась и стала звонить подруге.

— Знаешь, у нас теперь есть обезьяна! Она нас всех обвязывает!

— Хвастаться рано, — заметил Павлик. — Капа еще не научила Олю вязать ногами. Как ты думаешь, Ольга, у тебя ногами получится?

Двадцать четвертая история

5 : 3 В ПОЛЬЗУ ОБЕЗЬЯНЫ

На другой день из-за крыш, посеребренных инеем, выползло солнце, похожее на яичницу-глазунью. Снег падать перестал.

Все кругом было нарядно, чисто и весело.

Оля стала собираться гулять.

Капитолина оделась сама. Оля взяла ее за руку, а другой рукой поволокла за собой санки.

Когда Оля с Капушей спускались по лестнице, Оля немножко зазевалась. Обезьяна вынула свою руку из Олиной, вскочила на перила и поехала вниз.

— Павлик и мама не разрешают кататься на перилах! — закричала Оля.

Она побежала вниз, прыгая через три ступени. Капа уже стояла на крыльце и ждала ее.

Оля поставила санки на снег и взялась за веревку.

— Садись, я тебя прокачу!

— Угу! — согласилась Капуша.

Она подхватила горсть снега, и не успела Оля схватить ее, как снег оказался у обезьяны во рту. Капа облизалась, точно это был не снег, а сливочное мороженое.

На площадке, огороженной деревянными щитами и покрытой льдом, стоял невероятный шум. Ребята играли в хоккей.

Оля хотела пройти мимо, но обезьяна вскарабкалась на барьер, чтобы посмотреть, что там происходит.

Посреди катка стоял Таксист Дима с клюшкой. У него на ногах были надеты взрослые шитки, и от этого он выглядел косолапым и смешным. Но Диме было не до смеха. Вокруг него столпились ребята, и он им что-то доказывал, размахивая руками.

— Как же без вратаря? — кричал Дима. — Было три-ноль, стало три-три. Без вратаря точно продаем!

Вратаря увела домой мама. А другого не было.

У противоположных ворот ребята с соседнего двора, обхватив друг друга за плечи, о чем-то шушукались. Потом вдруг закричали и затопали на месте:

— Га-га-га!

Капуша вздрогнула. Хоккеисты разъехались и стали гонять шайбу.

— Ну, вы! Скоро, что ли? — заорал капитан гостей. И увидел Олю.

— Смотрите-ка, девчонка с мартышкой!.. Ха-ха!

В этот миг все лицо у него залепило снежком. Это Капитолине не понравилось, что над Олей смеются.

Капитан вытер снег и показал Оле кулак.

— Слушай, — сказал Ольге Дима. — Есть предложение. Раз у тебя Капуша такая ловкая, может, она на воротах постоит?

— Не знаю, — пожалала плечами Оля.

— Эй, вы! — крикнул Дима противникам. — За нас вратарем обезьяна будет, не боитесь?

— Мы боимся? Да мы твою обезьяну под орех разделаем! — захохотал капитан. — Согласны! Только если руки-ноги ей переломаем, не отвечаем!

Капуше дали клюшку. Она прыгнула на лед, но тут же подскользнулась и приехала к воротам на спине. Никогда в жизни она не видела такой скользкой земли.

— Эй, вратарь! Стоять на ногах не умеет. Сейчас мы вам!..

Игра началась.

Соседний двор сразу рванулся в атаку. Шайба летала из конца в конец. Но Капушу не надо было учить, как хватать на лету. Удар! Она поймала шайбу. Еще удар — снова поймала. Конечно, лучше бы вместо шайбы кидали ей бананы. Но тут уж приходится ловить, что летит.

— Молодец! — кричал Дима.

Капе это занятие понравилось. Она забралась на верхнюю штангу и прыгала оттуда вниз. Но едва игроки подводили шайбу к воротам, обезьяна ловко хватала ее, и нападающему ничего не оставалось, как убираться восвояси.

Однажды капитан размахнулся и хотел ударить обезьяну клюшкой. Оля даже глаза закрыла от страха. А Капуша подскочила и повисла на воротах. Капитан поскользнулся и сам въехал в ворота на животе.

Но вот шайбу захватил Дима. Он рванулся вперед, обошел одного защитника, потом второго и ударил по воротам. Гол! Четыре-три!

Никто не заметил, как во дворе появился маэстро Жора с ящиком мороженого. Он сел на свой ящик и внимательно наблюдал за игрой.

Было очень шумно. На балконах собралось много болельщиков.

Капитолина ни на кого не обращала внимания. Она висела на верхней штанге, следила только за шайбой и не отвлекалась. Когда ей было плохо видно, она садилась верхом на ворота и сидела там, помахивая клюшкой. А как только шайба приближалась, прыгала вниз.

— Время! Время истекло! — кричал кто-то с балкона.

Дима засвистел. Капуша схватила шайбу и погнала ее к пустым воротам противника.

— О-го-го! — кричал Дима и замахал клюшкой.

— О-го-го! — кричала Оля.

Шайба влетела в ворота.

— Пять-три в нашу пользу!

Только мальчишки с соседнего двора не хотели с этим соглашаться.

— Игра не считается, мы ее опротестуем! В хоккей должны играть только люди!

— Нет такого закона! Может, обезьянам даже удобнее играть в хоккей!

— Пускай играют за сборную зоопарка!

— Да вы же сами согласились!

— Согласились!.. Мы думали...

Хоккеисты стали расходиться.

— Ай да обезьяна! Ай да молодец! — приговаривал Жора. — Вообще-то за каждый гол ей полагается по мороженому. Но

у меня, ах как жаль, осталась всего одна-единственная порция... Держи!..

Мороженщик протянул Капе эскимо. И тихо, чтобы не слышала Оля, прошептал:

— Придешь ко мне в кафе — еще получишь!

— Угу, — доверчиво протянула Капуша.

Двадцать пятая история

ПОХОД

Мама разбудила Олю, Оля разбудила Капу. Последним поднялся папа. Он часто работал ночами и утром очень любил спать.

Пока Павлик доставал из чулана лыжи, Оля отправилась в соседнюю квартиру к Диме. Дмитрий решил взять с собой Марсика. Получалась очень теплая компания.

— Таксе лыжи не нужны, это ясно, — размышляла вслух Оля, вернувшись. — А Капушу обязательно надо научить кататься на лыжах, ведь она уже почти человек! Но где взять для нее лыжи? Вот вопрос!

Девочка с удовольствием отдала бы свои, но они были обезьяне слишком велики. И вдруг Оля вспомнила.

— Павлик! Мои лыжки? Где они?

— А ведь и верно: где твои лыжки?

Павел снова забрался в чулан, почертылся там, наглотался пыли и, наконец, вылез с маленькими лыжами, совсем маленькими, меньше которых будут уже, пожалуй, карандаши. Это были самые первые Олины лыжи, которые к тому же мама еще отпилила, прилаживая их для трехлетней дочки.

Олины, мамины, свои лыжи и теперь еще обезьяньи лыжи папа связал двумя

веревками вместе. Он помог маме надеть рюкзак с термосом. Оля тепло одела и замотала шарфом Капушу. Они позволили в дверь к Диме, и Таксист вышел с лыжами и таксой на поводке.

Вдоль по улице компания растянулась длинной вереницей. Так начался туристский поход, или турецкий поход, как говорила, бывало, Оля, когда числилась маленькой.

До вокзала доехали в трамвае, причем обезьяну пришлось взять на руки, и она снова сошла за маленького ребенка. А Марсик проскользнул под ногами незамеченным. Ведь в трамвай с животными, даже человекообразными, даже воспитанными и умными, почему-то не пускают. Зато в поезде может ехать хоть свинья, лишь бы у нее был персональный билет.

На всякий случай, Капу и Марсика в поезде усадили на пол, в ногах. Но им обоим хотелось поглядеть в окно. Капитолина начала подпрыгивать, а Марсик вставал на задние лапы, но тоже не мог дотянуться. Тогда обезьяна забралась на шею Марсику, и ей сразу все стало видно. Руками она схватилась за его длинные уши. Когда за окном происходило что-то интересное, Капуша дергала Марсика за уши. Таким образом, он, хотя ничего не видел, но тоже был в курсе дел.

Они слезли на станции с непонятым названием Опалиха. То ли листья тут опадают, то ли деревья опалены. Сразу от платформы начинался лес, и просеки вели к оврагу, в котором каждому могла найтись гора по силам.

Вокруг стояли ёлки, но почему-то на них еще не выросли конфеты.

Все надели лыжи и тронулись по самой широкой просеке к оврагу. Марсик бежал впереди, утопая в снегу с головой и лая так громко, что от его лая сыпался снег с еловых веток.

А обезьяну не научили надевать лыжи, забыли.

Оля оглянулась — Капуша бежит сзади, держа в каждой руке по лыже, и палки в зубах. Проваливается в снег, вылезает, опираясь на лыжи, и снова проваливается.

— Необразованная! — воскликнула Оля. — И тебе никто не объяснил!

Она помогла Капуше вставить валенки в ремешки, а в руки Капе дала палки.

— Ехать надо вот так, смотри! Сперва

на одной лыже, потом на другой...

И сама заскользила вперед. Лыжня наклонилась и пошла под гору. Оля мчалась все быстрее, пока не упала в сугроб.

— Вылезай скорей, отряхивайся! — захотел папа.

Наталья стояла наверху и боялась съехать. Дима уже забирался в гору, чтобы съехать снова. Марсик вился у него под ногами, проваливаясь в снег по уши.

В это время Капа летела с горы прямо на Олю. Шарф развевался, как флаг. Но что это? Она всунула в валенки руки, а палки взяла ногами. Вот, оказывается, как удобнее всего ездить с горы на лыжах!

Капуша остановилась возле сугроба, вытерла ногой нос и как ни в чем не бывало стала снова карабкаться в гору.

Все, кто катался в овраге, и взрослые, и дети, во все глаза смотрели, как катается Капуша. Один мальчик тоже вддел руки в лыжи и попробовал съехать. Но сразу свалился.

— Тебе до обезьяны еще далеко! — сказала ему Оля.

Капуше очень понравилось на лыжах. Плохо только, что приходится опять на гору взбираться. Тогда обезьяна приспособилась: она хватала за ошейник Марсика, и он тащил ее в гору. А вниз Капуша мчалась сама.

Мама все стояла на горе. Она так ни разу и не съехала.

Когда все устали, мама открыла рюкзак и достала оттуда термос. Кольцовы, и Дима, и Капуша пили горячий чай с печеньем и конфетами. Один только Марсик отказался от чая: печенье и конфеты он предпочитал заедать снегом.

Потом компания двинулась к станции. Все так устали, что по дороге домой еле волочили ноги. А Капитолина — руки.

В кафе «Снеговик» еще светились окна.

Капуша увидела в окне мороженое.

— Пожалуйте! — радостно воскликнул мороженщик и бросился навстречу обезьяне.

— Капа!

— Капуша!

Это Павлик и Оля бежали по улице. Пслышался собачий лай. Марсик обшаривал улицу.

Мама с Димой стояли посреди тротуара, держа лыжи.

— Куда ты пропала? Мы с ног сбились!

Оля подбежала и взяла Капушу на руки. Обезьяна молчала и только облизывалась.

Жора глядел им вслед, потирая пухлые руки.

Двадцать шестая история

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Ольга давно не гостила у бабушки. Бабушка Кольцова была старая, ходить, а тем более ездить далеко ей было трудно. Жила она в древнем городе Ярославле, внучку видела редко и очень по ней скучала.

Давно решили, что на зимние каникулы Оля обязательно выберется к бабушке. Астроном Кольцов специально заранее отдежурил лишнюю ночь в обсерватории, чтобы потом ему дали день отгула.

Но теперь, когда каникулы шли к концу и надо было скорей ехать, возникло непредвиденное препятствие: Оля не знала, как быть с обезьяной.

— Я возьму ее с собой! — заявила она.

— Только этого не хватало, — возразила мама. — Бабушке с тобой трудно. А уж с вами обеими ей просто не справиться. Капа останется. И не будем на эту тему спорить!

— А кто ее будет воспитывать без меня? — спросила Оля.

— Да уж как-нибудь, — усмехнулась Наташа. — Если с тобой справляюсь, с обезьяной — тем более.

— А бабушка? Она ведь тоже хочет посмотреть на обезьяну!

— Знаешь что, Ольга? — вмешался отец. — Ты просто расскажешь бабушке про обезьяну. А покажем... покажем ей фото. Пока мама собирает чемодан, сходите к фотографу...

Неподалеку от кафе «Снеговик» даже днем мерцали четыре огромные оранжевые буквы: Ф-О-Т-О.

Маэстро Жора увидел через окно идущих мимо Олю с Капой и бросился к двери. Но девочка с обезьяной прошли мимо.

За стеклом фотоателье висели большие портреты улыбающихся красавиц и красавцев. «Мы были несчастны до тех пор, — говорили их лица, — пока нас не сфотографировали. Хотите быть такими же красивыми и радостными? Для этого вам

нужно только открыть дверь да сесть на стул. Фотограф нажмет кнопку и...»

Оля открыла дверь, и они с Капушей вошли в комнату, часть которой была отгорожена зеленой шторой. Они подождали немного. Штора зашевелилась, отдернулась, как занавес в театре. Из-за нее показался человек маленького роста и неопределенного возраста. Казалось, он никогда в жизни не стригся.

Человек поднял руку и шелкнул пальцами:

— Прошу сюда! В один момент мы снимем вас на документ.

Оля отрицательно покачала головой:

— Не на документ, а для бабушки.

— Для бабушки? Ладушки! Снимем вас для бабушки!

Фотограф посмотрел на девочку и только тут заметил Капитолину.

— Хм... прекрасно! Эту даму мы повесим как рекламу.

— Зачем?

— Даже обезьяна эта жить не может без портрета, — ответил фотограф. — Занимайте первый ряд! Вставлю пленку в аппарат!

Ольга села на скамейку перед трехногим аппаратом и посадила рядом Капушу.

— Не жмурьтесь! Глаза должны быть открыты. Смотрите вперед, зажигаю софиты!

Сильный свет ослепил обеих клиенток. Капитолина заморгала и отвернулась.

Фотограф оставил аппарат и побежал к скамейке, на которой сидели Оля с Капой.

— Как надо сидеть, я сейчас покажу: сижу, не моргая, и прямо гляжу...

Фотограф сел на скамью рядом с девочкой и посмотрел прямо в аппарат.

Капуша прошмыгнула между тремя ногами фотоаппарата и прыгнула на стул. Фотограф не успел вскочить, как она схватила маленькую резиновую грушу и нажала. Затвор шелкнул. Капуша сфотографировала фотографа.

Фотограф помчался за Капой, Оля за фотографом, а Капитолина за Олей. Они немножко побегали, пока фотограф не зацепил ногой фотоаппарат. Тот стал падать, и фотограф поймал его на лету. Все остановилось, аппарат снова был заряжен.

Оля с Капушей опять уселись на скамью.

Фотограф занял свое место и быстро нажал резиновую грушу.

— Ура! Я вас снял. Я вас снял, это факт! А если б не снял, получил бы инфаркт.

— А теперь? — спросила Оля.

— Теперь подождите, проявим пластин-

ки и напечатаем лучшие снимки. Только прошу, зная вашу натуру, больше не трогать аппаратуру!

И он задернул занавеску.

Через несколько минут фотограф появился и, жмурясь от света, протянул девочке фотографию. Оля взглянула: на

фото она сидела рядом с лохматым фотографом.

— Наверное, вы ошиблись. А где Капитолина?

— Ах, да! Фу ты, ну ты! Действительно странно: где вы, где я и где обезьяна? Возьмите-ка лучше вот этот портрет. Надеюсь, теперь уж все правильно. Нет?..

На этот раз в руках у Оли была фотография, с которой смотрели два жизнерадостных лица: Олино и Капитолинино. Они и в самом деле годились для витрины.

— Спасибо!

Оля хотела заплатить деньги.

Но фотограф денег не взял. Он пожал Оле руку и долго тряс руку Капуше. Он вдруг стал очень грустным, этот маленький лохматый человек. Он погладил обезьяну и произнес:

— Помощника мне завести бы охота. Несложная, в сущности, будет работа. Я говорю: «Спокойно, снимаю!» Он свет зажигает и нажимает...

— Спасибо! — опять поблагодарила Оля. — Но Капуше нужно многому учиться.

И чтобы утешить фотографа, Оля прибавила:

— Может, когда она выучится и станет человеком, она захочет сама фотографировать. А пока...

— Ну что ж, пусть придет. В атмосфере сердечности навсегда остановим мгновенье для вечности.

И лохматый фотограф распахнул перед ними дверь.

...Капуша брела домой следом за Олей. Едва они поравнялись с кафе «Снеговик», Капуша исчезла в кафе.

Оля побежала за ней.

— Добро пожаловать! — раскланялся мороженщик. — Я очень люблю эту обезьяну. И она меня...

— Нам надо спешить, — сказала Оля. — Я уезжаю к бабушке...

— А обезьяна?

— Мама не разрешила брать ее с собой...

— Очень хорошо! — обрадовался Жора. — То есть я хотел сказать, очень плохо!.. Это — угощение обезьяне!

Он протянул эскимо.

Капитолина взяла эскимо, и они вышли.

Едва Капуша скрылась за углом, Жора ухмыльнулся. Дрессировка великое дело!

Девчонка уедет, а обезьяне обязательно захочется полакомиться.

Двадцать седьмая история

ОЛЯ УЕЗЖАЕТ

Мама суетилась, бегала из комнаты на кухню и обратно. Она собирала в чемодан Ольгины вещи, приготовила бутерброды и термос в дорогу, положила подарки для бабушки. И при этом приговаривала:

— Ольга! Не садись в поезде у окна. Не выходи в тамбур — там холодно. Не пей холодной и сырой воды. Не приставай к Павлику, когда он думает. Не...

— А когда не думает, можно приставать? — спросила Оля.

Но мама сделала вид, что не слышит. Она уже говорила с папой.

— Не задерживайся, а то на работу опоздаешь!

— Будь спокойна! — отвечал Павел. — Побуду день, оставлю Олю у бабушки, а сам вернусь. После за ней съезжу.

Капуша сидела верхом на валике дивана и грустила.

— Ты не грусти! — промолвила Оля. — Я буду скучать без тебя и буду вспоминать тебя. И ты меня вспоминай. Ладно?

Капуша подпрыгнула. Казалось, ей хотелось сказать Оле:

— Я чувствую, что без тебя мне опять придется баловаться.

Но сказать она не могла, только повизжала тихонько и прыгнула с дивана к девочке на руки.

— Ох, боюсь, твоя воспитанница натворит чего-нибудь! — воскликнула мама.

— Ничего страшного! — успокоила Оля. — Нет обезьян без изъян.

— Надо говорить «без изъянов»!

— Пожалуйста! Без изъянов нет обезьянов!

— О, боже! — воскликнула Наташа. — Слышала бы тебя бабушка Капитолина!

Наконец, мама наполнила чемодан и защелкнула запоры. Она вынесла чемодан в коридор и пошла одеваться, чтобы проводить Павлика с Олей до метро.

— Мам, ты не забыла, что мне нужно сшить костюм к празднику юных фигуристов?

— Не забыла! — И добавила: — А ты придумала, что будешь танцевать?

— Придумала! Вот и придумала! Я буду танцевать танец-обезьянец!

— Это что такое?

— Танец такой! Сшей мне костюм обезьяны!

— А что? — вмешался Павлик, чтобы опередить мамино «нет». — Это идея!

И он объявил голосом диктора:

— «А теперь, дорогие зрители, Ольга Кольцова исполнит танец-обезьянец». Звучит!..

— Ладно! — согласилась Наташа. — Вот останусь одна, у меня будет больше времени, и сошью...

Оля хотела обнять на прощание Капушу, но ее нигде не было. Все оделись, отец поднял чемодан, и Кольцовы стали спускаться по лестнице.

Выйдя на улицу, Павлик поставил чемодан на крыльцо, снял шапку и вытер платком лоб.

— Мне кажется, Наташа, ты положила в чемодан кирпичи — такой он тяжелый!

— Не говори чепухи! — отрезала мама.

Папа, кряхтя, поставил чемодан на плечо, и они пошли к остановке. Но через полквартила Павлик снова опустил чемодан на тротуар.

— До чего неудобно нести! — проворчал он. — То перевешивается вперед, то назад...

— Может, плохо уложено и болтается? — спросила Оля.

Павлик положил чемодан на тротуар, а мама отстегнула запоры. Вдвоем они подняли крышку. Между вещами, обхватив всеми четырьмя лапами теплый термос, свернувшись калачиком, лежала Капитолина. Она зажмурилась от яркого света и виновато хмыкнула.

— Дела... — вздохнул Павлик. — Первый раз встречаю существо, которому удалось перехитрить маму.

— То есть как перехитрить? — возмутилась мама. — Ничего не выйдет!

— Мам! Давай мы возьмем Капушу с собой, чтобы не возвращаться!

— И слышать не хочу! Вы поезжайте, а я заберу ее домой!

Наташа вынула из чемодана обезьяну и взяла на руки.

— Я дальше не пойду, — сказала мама.

Они поцеловались. И Капуша чмокнула Олю в щеку. Оля вздохнула и пошла по улице, не оглядываясь. Папа подхватил че-

модан и помчался за дочерью.

Наталья постояла, глядя им вслед, и, укрыв Капушу полой пальто, вернулась домой.

Двадцать восьмая история

КАК СТАТЬ КРАСИВОЙ

Мама освободилась от Павла и Оли на целых два дня.

Перво-наперво она стала прикидывать, какие дела она сумеет сделать в их отсутствие, когда не надо ни о чем думать и ни о ком заботиться.

И Наташа стала загибать пальцы.

— Во-первых, я постираю, во-вторых, убегу квартиру, в-третьих, сошью для Ольги костюм к празднику юных фигуристов, в-четвертых, схожу в гости к подружке, у которой не была года четыре, в-пятых, в кино, в-шестых, по магазинам, что делать в-седьмых — вспомню потом, в-восьмых, оставлю вечер про запас, на всякий случай, в-девятых, если останется время, покрашу волосы, чтобы стать из шатенки блондинкой и удивить Павлика. Ну, а кроме того, буду, как всегда ходить на работу. Хотя работа и сладкая, шоколадная, она все-таки работа...

Наталья перевела дух и, подумав еще немного, решила начать с девятого пункта. Она покрасит волосы, и все остальное будет делать уже не она, а блондинка.

Мама наполнила таз теплой водой, вынула флакон с краской и вылила его в таз. А сама пошла на кухню приготовить кофе. Наташа очень любила сушить волосы под феном и пить при этом черный кофе, конечно, без сахара. Сладкого мама не любила.

Когда кофе вскипел, она накрыла его блюдечком, чтобы он чуть-чуть настоялся, потом перемешала ложечкой и налила в чашку. Теперь можно красить волосы, а потом сушить их и пить кофе.

Про Капушу Наташа забыла, а та сидела на диване и о себе не напоминала.

Без Оли Капе было грустно. Она вышла в коридор и заглянула в ванную. Там Наташа размешивала воду в тазу. Затем она вырвала у себя из головы несколько волосков и опустила их в таз. Точь-в-точь как звездочеты в Индии, которые гадают, принесет ветер дожди или нет.

Мама подержала волоски в воде, вынула, покачала головой и подлила еще бурой жидкости. Потом снова положила волоски и ушла на кухню.

Капуша тихо вошла в ванную, наклонилась над тазом, вырвала у себя на затылке несколько волосков и опустила их в таз. Она постояла, ожидая, что будет. Но ничего не произошло. Тогда обезьяна покачала головой и вылила в таз весь флакон.

Оля купала Капу в этом тазу. Вода была теплая и очень приятная.

Капуша сняла с себя курточку, брючки и забралась в таз. Она очень любила купаться. Ногой она схватила губку, стала набирать воду и поливать себе на голову.

Скоро голова и плечи, а после живот и ноги из рыжих стали сначала желтыми, а потом белыми.

Капуша уже вытерлась мохнатым полотенцем, когда дверь открыла Наташа.

Мама подняла с пола мокрое полотенце, глянула на таз с водой и только теперь заметила обезьяну.

— Это уже нахальство! Я так мечтала перекраситься, а теперь? У меня больше нет краски! И вообще, надоело! Крашенная обезьяна — это не естественно! Ты творишь в доме, что тебе заблагорассудится! Оли и Павлика нету, нянчиться с тобой у меня нет ни сил, ни времени! Я хочу сделать так много, а с тобой ничего не получится. Может, детей действительно полезно воспитывать с животными, а животных с детьми, как сказал Виктор. Но животные должны быть нормальные! Хватит! Больше так продолжаться не может. Ты сама-то понимаешь?

— Угу, — кивнула Капитолина.

Она чувствовала себя виноватой, только не могла понять, в чем конкретно.

Двадцать девятая история

ОБЕЗЬЯНИЙ ВОПРОС

Рассердившись на Капушу, мама придвинула телефон, подумала немного и позвонила подруге, с которой года четыре не виделась.

— Здравствуй! — сказала Наташа. — Я хочу тебя обрадовать. Мой брат Виктор привез из Индии обезьяну, просто очарование...

— Поздравляю! — сказала подруга.

— Хочешь, она поживет у тебя некоторое время, пока нет Оли?

— У меня? — поперхнулась трубка.

— Да, у тебя! С ней ты будешь просто счастлива!

— А что с ней делать?

— Все, что захочешь. Играть, гулять, веселиться...

— Спасибо, — сказала подруга. — Но мне и так весело. Подари ее лучше Люсе. Ну, целую тебя, милочка!

Мама позвонила Люсе, потом папиному однокласснику Костику, потом знакомым, с которыми они три года назад отдыхали в Крыму.

Никто не хотел, чтобы у них поселилась обезьяна. Никто не верил, что Капуша умеет вязать и помогает на кухне.

Может, позвонить в зоопарк, подумала Наташа. Но в зоопарке своих обезьян полно. И тут Наталья сообразила, кто возьмет обезьяну. Ну, конечно! Это Розочка Николаевна.

— Розочка, — позвонила она машинистке. — Ты, конечно, уже слышала, что Виктор привез обезьяну?

— Знаю, — сказала Розочка Николаевна. — Из-за нее мы поссорились.

— Вот и прекрасно!

— Что ж тут прекрасного? Теперь Виктор на мне не женится.

— Женится! — уверенно заявила Наталья. — Если ты на время возьмешь обезьяну.

— Я? Обезьяну?

— Да! Не забывай, что Оля научила ее вязать. Я бы ни за что не отдала обезьяну. Все колебалась, колебалась и решила. В конце концов нам она уже вязала, а тебе еще нет. Оля уехала, играть с ней некому. Используй этот случай!

— Когда можно приехать? — загорелась Розочка Николаевна.

— Да хоть сейчас!

Решив обезьяний вопрос, Наталья занялась стиркой.

Тридцатая история

ШУТКИ В СТОРОНУ

— А, радость моя, старая знакомая! — произнесла Розочка Николаевна.

Она вошла в квартиру Кольцовых и первым делом погляделась в зеркало.

Розочка Николаевна приехала с большой коричневой сумкой, застегнутой на «молнию». Она поставила сумку рядом с диваном, на котором сидела Капуша.

— Значит, ты, Розочка, ее уже знаешь? — спросила мама.

— Само собой! Мы виделись у Вити. Там она вела себя иначе. Такое натворила! Только...

— Что — только?

— Она же была рыжая!

— Верно! Она немножко перекрасилась. И, по-моему, ей идет...

— А правда, что ее научили вязать? Это очень существенно.

— Конечно! Ей только нужно говорить, когда пора остановиться. А то она будет вязать без конца.

— Я поняла, радость моя! Когда надо будет, она остановится, не сомневайся!

— Виктор тебе не звонит? — поинтересовалась Наташа.

Ей хотелось, чтобы ее брат, наконец, женился.

— Иногда звонит, — уклончиво ответила Розочка Николаевна. — Но он очень занят. На него взвалили много ответственной работы после того, как он приехал из Индии... Скажи, а ошейник для обезьян у вас есть?

— Нет, — ответила Наташа.

— Понятно! — сказала Розочка Николаевна. — Знаешь, я немедленно позвоню Вите, скажу, что обезьяна живет у меня и приглашу его в гости. Он думает, что я совершенно бесчеловечная эгоистка, а я наоборот. Ты правильно решила отдать обезьяну именно мне. У тебя заботы, хозяйство, а я пока живу одна. С обезьяной мне будет даже веселее...

Едва Розочка Николаевна вошла, Капуша насторожилась. Она тихо сидела на диване и слушала разговоры.

Розочка Николаевна встала, подошла к дивану, открыла «молнию» на сумке и сказала обезьяне:

— Ну, а теперь шутки в сторону, радость моя! Садись в сумку!

Капуша зарычала. Шерсть у нее на шее поднялась. Она готова была укусить Розочку Николаевну и не укусила только потому, что это было бы не по-человечески.

Капа с тоской посмотрела на Наталью, будто хотела сказать: «Что же ты делаешь? Кому меня отдаешь?»

Маме стало неловко, и она отвернулась. Розочка Николаевна взяла обезьяну за шиворот, затолкнула в сумку, закрыла «молнию».

— Сиди тихо! — приказала она. — А то еще, чего доброго, вылезешь в трамвае, людей испугаешь. Ну, мне пора!

— Может, выпьешь чашечку кофе? — спросила Наталья. — Я быстро сварю.

— И не подумаю! — ответила Розочка Николаевна. — Поеду домой, посажу обезьяну вязать. Сама знаешь, время — деньги... Чао!

Розочка Николаевна подняла тяжелую сумку и ушла, хлопнув дверью.

Наташа облегченно вздохнула. Наконец-то она спокойно займется домашними делами и сошьет Ольге костюм обезьянки для праздника юных фигуристов.

Розочка Николаевна по дороге заехала в охотничий магазин.

— Мне нужно, — потребовала она, — самый строгий ошейник, какой только есть.

— Вам? — переспросил продавец.

— Не задавайте глупых вопросов! — отрезала Розочка Николаевна. — У вас есть строгие ошейники? С цепью?

— Вот такой вас устроит?

Продавец положил перед Розочкой Николаевной блестящий ошейник, который умирил бы любую овчарку.

— Допустим, устроит. Заверните! А намордники у вас есть?

— Бывают, но сейчас все распроданы. Большой спрос!

Розочка Николаевна решила, что намордник она купит после. Она проверила, не отстегнулась ли «молния» на сумке и вышла из магазина.

Сумка у Розочки оказалась тесной. В ней было темно и пахло селедкой.

Капитолина проткнула дырочку, чтобы посмотреть наружу. В дырку виднелись только туфли прохожих и больше ничего.

Тогда Капа начала раскачиваться в сумке, как на качелях.

Розочка Николаевна почувствовала, что сумка улетает то вперед, то назад, и ударила по сумке.

Капе осталось тихо сидеть и ждать, что будет.

МАЭСТРО ВЫХОДИТ НА ДЕЛО

— Дядь, почему мороженое?

— Эскимо есть?

— Нету! Нет! — рявкал мороженщик, которому до смерти надоели эти пристававшие мальчишки.

— Дядя, дай фруктовое в стаканчике!

— Сказал же — нету!

Маэстро медленно шел по Старопесчаной улице. Он то и дело осторожно оглядывался. Но никому, кроме мальчишек, до него не было дела. А мальчишки приставали только потому, что на плече у Жоры висел голубой ящик с надписью «Мороженое».

Мороженого в ящике не было. Жора осторожно приоткрыл крышку и заглянул внутрь: не забыл ли он чего. Нет, отмычка, веревка, белые перчатки и пакет с особым порошком лежали в ящике.

У ворот дома Кольцовых Жора последний раз оглянулся и, проверив, что за ним никто не следит, направился к Олиному подъезду.

В подъезд он не вошел, а прошел мимо. В тот самый момент, когда он хотел войти, из подъезда стремительно выскочила Наталья Кольцова. Она бежала на работу.

Когда женщина скрылась за воротами, Жора повернулся и, поправив ремень от ящика, вошел в Олино парадное.

Он думал только об одном. Заманить обезьяну не удастся. Осталось ее поймать. Поймать и все свалить на нее. Это она обокрала бедного труженика низких температур.

Жора каждый день заходил во двор и следил за окнами квартиры Кольцовых. Оля с отцом вчера уехали, мама ушла на работу. У Оли в квартире не осталось никого, кроме Капы. Теперь-то уж обезьяне от Жоры не уйти! Можно считать, что она уже связана веревкой и сидит в ящике с надписью «Мороженое». Ящик Жора поставит в кафе, останется только вызвать лейтенанта Кислицу, чтобы схватить вора.

На четвертый этаж маэстро ступил на цыпочках. Он подкрался к двери Олиной квартиры, радостно потер руки, тихо поставил ящик и открыл крышку.

Сперва он извлек из ящика белые перчатки и аккуратно натянул их. Потом вынул веревку и повесил на шею. Затем Жора вынул отмычку. Это была тонкая стальная планочка, которая влезала в любой чужой замок и открывала его.

Жора еще раз оглянулся: на лестнице никого. Он потер руки в белых перчатках:

— Обезьяна! — шепотом позвал он. — Это я, Жорик.

— Ку-ку! — ответил ему кто-то из кухни.

— Ку-ку! — повторил Жора.

Но тут же он спохватился и прикрыл ладонью рот.

— Ку-ку! — снова сказал кто-то на кухне.

— Это же часы! — догадался маэстро и успокоился.

Он вынул отмычку и начал осторожно вставлять ее в замочную скважину, когда внизу раздался собачий лай. Маэстро вздрогнул. Не иначе как лейтенант Кислица что-то пронюхал...

Жора вынул из своего ящика пакет с особым порошком и посыпал им дверь и лестничную клетку. Запах был неприятный, но зато уж теперь никакая собака не могла разыскать Жору по запаху.

Маэстро поспешно снял перчатки, спрятал веревку и отмычку, повесил ящик на плечо и поднялся на этаж выше. Оттуда он осторожно глянул вниз.

По лестнице подымался мальчик с маленькой, очень длинной и очень черной собакой. Марсик лаял.

— Цыц, козьявка! — крикнул маэстро.

Жора хотел плюнуть от обиды: зря испугался. Но сдержался. Он сошел вниз и остановил мальчика.

Собака перестала лаять и завилыла хвостом.

— Послушай-ка, маэстро! Тебя как зовут?

— Дима.

— Маэстро Дима, ты не видел здесь обезьяны?

— Ну, видел... А вы, собственно, кто?

— Я, видишь ли, специалист ниже нуля и хочу с ней познакомиться.

— Значит, вы полярник?

— Приблизительно... Так где она?

— Дело в том, что Капы нету.

— Как нету?!

— А так. Ее отдали.

— Кому?

— Этого я не знаю.

— Тогда шагай домой, — велел Жора.

Прижав к груди ящик для мороженого, маэстро стал спускаться по лестнице.

Таксист Дима оглянулся, пожал плечами и поднялся к своей квартире.

Марсик натянул поводок и начал чихать, морщась от сильного запаха. Дмитрий увидел, что все посыпано белым порошком, и решил, что в доме делали дезинфекцию.

Специалист ниже нуля медленно шел по улице. Операция с захватом обезьяны не удалась. Если он в ближайшее время не придумает, на кого свалить вину, лейтенант Кислица нагрянет в кафе. Он обнаружит недостачу, и небо для Жоры станет похожим на листок из тетради в клеточку.

Тридцать вторая история

НОВАЯ МОДА

Розочка Николаевна изо всех сил спешила домой. По дороге она уже представляла себе, как обезьяна с утра до вечера вяжет кофточки, а Розочка эти кофточки продает и на вырученные деньги с утра до вечера ходит в кино и в кафе-мороженое. Главное, быстрее посадить обезьяну за работу, чтобы не пропадало драгоценное время. Ведь Оля приедет, обезьяну, чего доброго, заберут.

Дома Розочка Николаевна поставила сумку на пол и открыла «молнию». Капуша осторожно, одним глазком глянула наружу.

Вся комната была заставлена мебелью, а на мебели стояли вазочки, статуэтки, флакончики, словно это была не комната, а лавка на базаре в Дели. Между столом и буфетом надо было проходить боком. Между кроватью и шкафом вообще нельзя было пройти.

— Нечего бездельничать!

Хозяйка придвинула стул вплотную к столу, крепко схватила Капу за шиворот и посадила на стул.

Она размотала цепь со строгим ошейником, указательным пальцем приподняла обезьянке мордочку и надела ошейник.

Капуша тихо сидела и хлопала глазами,

ничего не понимая. Ошейник мешал двигаться и, когда натягивался, делалось больно.

Розочка Николаевна примерила длину цепи так, чтобы обезьяна не могла слезть со стула, продела конец цепи через щель в спинке и крепко-накрепко застегнула защелку.

Еще она достала из шкафа два клубка фиолетовой шерсти, спицы и все положила на стол перед Капушей.

— Ну вот, радость моя! Теперь мы с тобой поработаем! Вяжи кофточку, да побыстрей. Свяжешь — я тебя покормлю, еще свяжешь — опять накормлю. А не будешь вязать, ты уж меня извини. Кто не вяжет, тот не кушает. Я тебе — не Оля!..

Розочка взяла сумку и отправилась в магазин за шерстью.

В дверях она остановилась и пристально посмотрела на Капитолину. Та послушно взяла в руки одни спицы, в ноги — другие и принялась вязать кофточку.

Розочка ушла, а Капуша вязала, изредка поглядывая на дверь.

Часа через два хозяйка вернулась.

— Ну, радость моя, как дела? — поинтересовалась она.

Розочка Николаевна поставила сумку на пол и сразу схватила фиолетовую кофточку, лежащую на столе.

— Готово? Я и не сомневалась! Теперь я вижу, что от тебя есть польза. На-ка, перекуси немножко. Я сделаю из тебя человека!

И она поставила перед Капой миску с остатками позавчерашних щей.

Хозяйка стала примерять кофту. Радостно улыбаясь, она надевала ее медленно, поворачиваясь перед зеркалом то одним боком, то другим. Постепенно улыбка сошла у нее с лица. Она вытянула шею, не веря своим глазам. Глаза стали злыми, она сжала губы, резко повернулась и крикнула:

— Это что такое? Кофта?!

— Угу.

Капуша на всякий случай втянула голову в плечи.

Вид у кофты был, надо сказать, действительно несколько необычный. Один рукав до локтя, другой болтался до полу. Отверстие для головы оказалось на спине. Спереди у кофты торчал карман, как у кен-

гуру, в который сажают детенышей. От пояса в разные стороны свисали длинные хвосты, будто перья у павлина.

— Это что?! Может, новая мода?!!

— Угу, — согласилась Капуша.

— Я тебе покажу новую моду! — крикнула Розочка Николаевна. — Ты у меня узнаешь, где раки зимуют!

Резкими движениями она стащила с себя кофту и замахнулась на Капу. Кофта зацепилась за край стола, рукав оторвался.

— Хорошо же! — прошипела Розочка Николаевна, выхватив из-под носа у Капы миску с позавчерашними щами. — Будешь голодать до тех пор, пока не свяжешь нормальную кофту... Чао!

Она ушла во двор проветриться и успокоить расшатанные нервы.

Тридцать третья история

КАРАУЛ!

Когда Розочка Николаевна ушла, Капуша первым делом решила проверить, можно ли ходить по комнате, будучи привязанной к стулу. Оказалось, если подпрыгивать вместе со стулом, то двигаться можно. Стул послушно ходит по комнате на всех своих четырех ногах, а ты сидишь на нем и только подскакиваешь. Кто не верит, может сам попробовать.

Капа открыла сумку и вынула моток шерсти, купленный Розочкой Николаевной.

Сперва Капуша отыскала начало нитки и привязала ее к абажуру, висевшему над самым столом. Потом, подпрыгивая вместе со стулом, двинулась вперед.

На окне стоял горшок с фикусом. Капа привязала нитку к фикусу. От фикуса нитка протянулась к картине над кроватью. На картине плавали белые лебеди с красными клювами. Картина с лебедями привязалась к вазе с бумажными цветами на буфете. Оттуда Капитолина протянула нитку на кухню к ручке сковороды, висевшей на стене, затем к банке с ложками и вилками. От них нитка пошла к мокрому белью, которое сушилось над газовой плитой.

Моток все разматывался и разматывался. Вся комната опутывалась паутиной. Когда серый моток кончился, Капа взяла

красный, привязала нитку к венуку, потом к ведру с водой. В комнате и на кухне стало трудно передвигаться.

Концы всех ниток Капуша собрала вместе и привязала к ручке входной двери.

Через час хозяйка в хорошем настроении вернулась с прогулки. Нервы ее успокоились. Весело напевая, она попыталась открыть дверь. Но дверь не открывалась.

Тогда Розочка Николаевна изо всех сил рванула ее.

Нитки, привязанные к ручке, потянули абажур над столом, фикус и картину с лебедями над кроватью. Картина потащила вазу с бумажными цветами, ваза — сковородку, та кастрюлю, кастрюля — веник. Сковорода грохнулась на стол, ложки и вилки высыпались на пол. Абажур закачался, посыпалась пыль. Тут картина со стены упала на кровать, пружины в кровати застонали. Ваза с бумажными цветами перевернулась. Цветы взлетели и поднялись к абажуру. Веник, подпрыгивая, вошел в комнату и поклонился хозяйке.

Розочка Николаевна упала на колени.

— Господи, да что же это творится?!

Она зацепила еще одну нитку, из кухни выползло мокрое белье. Нитка над головой Розочки Николаевны не выдержала и лопнула. Мокрое белье рухнуло, накрыв Розочку с головой.

— Караул! — закричала хозяйка и бросилась ничком на пол. — Грабители! Меня убивают!!

Натянулась последняя нитка, которая потащила ведро с водой. Ведро опрокинулось, и Розочка Николаевна почувствовала, что уплывает в неизвестном направлении.

Она поплавала немного. Потом потрясла головой и высунулась из-под мокрого белья.

Кряхтя и озираясь по сторонам, Розочка Николаевна раздвинула нитки.

Вокруг было тихо. Но ей показалось, что все вещи переместились со своих мест и двинулись на хозяйку. Она прижалась к стене.

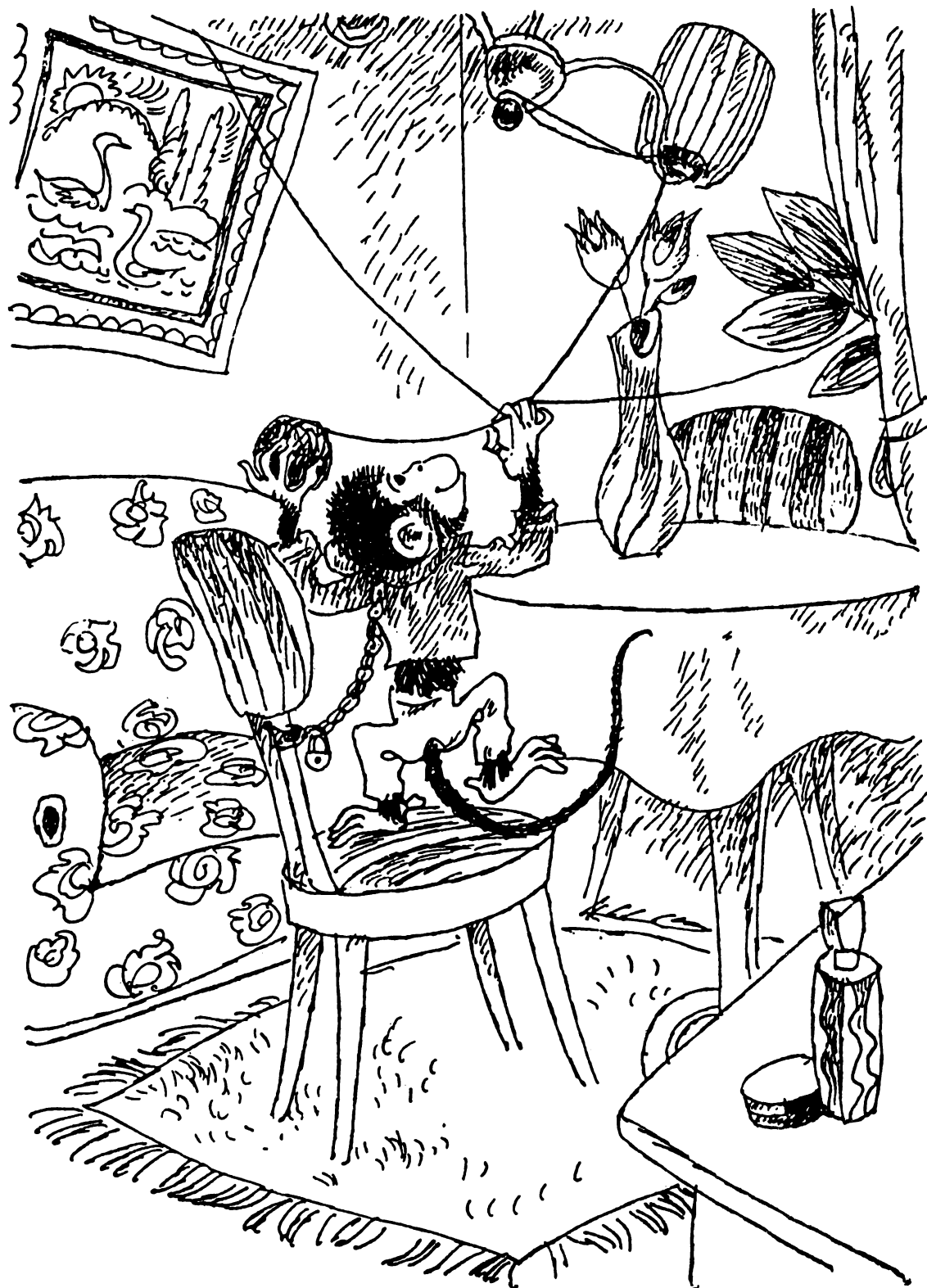
Только теперь Розочка обнаружила, что обезьяны нигде не видно. На том месте, где сидела Капа, на полу лежал стул, распиленный пополам. Точнее, два двуногих стула. Между ними покоилась гора опилок, и валялась пила.

— Она изуродовала весь мой стульный гарнитур! — воскликнула Розочка Николаевна. — Этого я так не оставлю! Она еще пожалеет!

Она дотянулась до телефона, поставила

его на пол, взяла телефонную трубку, набрала номер и сказала:

— Витя! Радость моя! Это ты? У меня большое несчастье. Приезжай!

РАЗБОЙНИК С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ

Виктор хотел нажать на кнопку звонка, но дверь оказалась открытой. Он остановился на пороге.

На полу сидела Розочка Николаевна. Голова у нее была повязана мокрым полотенцем. Перед ней на стуле стояла пишущая машинка. Вокруг, в паутине из разноцветных ниток, валялись вещи.

— Что случилось, Розочка?

Виктор еще не отдышался. Она перестала печатать и повернулась.

— Несчастье, Витя! Твоя сестра упростила меня понячить обезьяну, пока придет Оля. Я по доброте душевной согласилась. Правда, обезьяна немного пошалила, видишь? Она еще недостаточно воспитана...

— А где она? — промолвил Виктор. — Я подарил ее Оле...

— Обезьяна? Если бы я знала! Я создала для нее все, понимаешь, буквально все условия, а она?! Я отлучилась на минутку, чтобы часок поболтать с соседками, прихожу и...

Розочка Николаевна обхватила голову руками.

— Ой, как болит голова! По-моему, у меня начинается мигрень.

— Может, вызвать врача? — спросил Виктор.

— Ах, пустяки! Не обращай внимания... Посмотри: у меня был стульный гарнитур — только шесть штук. Я взяла и один стул распилила, чтобы стало ровно семь... Шутка... Правда смешно?

— Хм... очень!

— Ах, если бы я знала, где эта чудесная обезьяна! Я специально привязала ее к стулу, чтобы она была дисциплинированной...

— Постой-ка! Ты посадила ее на цепь?!

— Пришлось посадить, раз мне дали не такую обезьяну.

— Как это — не такую?

— Я думала, она станет вязать кофточки, и я буду их продавать. А тут...

— Капуша обиделась. Кому приятно сидеть на цепи?

— Ты, как всегда, прав! Помоги мне, Витя!

— Постараюсь, — вздохнул Виктор. —

Сейчас мороз, ее нужно обязательно найти. Найти и вернуть Олю.

— Оли нет. Но ты не бойся. Я сама ее воспитаю, чтобы она помнила, как надо себя вести!

— Ума не приложу, куда Капитолина могла убежать?

— Уж и не знаю! Форточка открыта, а там парк...

— Поднимайся, Розочка, и переоденься — ты вся мокрая. А я пойду искать. Что-нибудь придумаем. Все будет тип-топ!

Виктор выскочил из комнаты.

Тридцать пятая история

ЗАЯВЛЕНИЕ В МИЛИЦИЮ

Едва Виктор убежал, Розочка Николаевна сняла с головы полотенце и швырнула на кровать. Она придвинула поближе стул с пишущей машинкой и прочитала уже напечатанное там большими буквами слово «ЗАЯВЛЕНИЕ».

Розочка оглядела комнату и решительно застучала.

Довожу до сведения милиции, что в нашем городе появилась обезьяна-хулиганка Капитолина, она же бандитка, она же агрессор и разбойник с большой дороги. Указанная выше обезьяна нападает на квартиры миролюбивых жителей и устраивает в них ковордак.

Розочка Николаевна подумала, зачеркнула слово «ковордак» и написала «кавордак». Потом еще немного подумала и, зачеркнув «кавордак», написала «ковардак». Потом она поднялась с пола, взяла с тумбочки орфографический словарь, полистала его и вместо слова «ковардак» написала «кавардак», а словарь швырнула на пол.

Все-таки она была машинистка, а машинистки должны писать грамотно.

И Розочка Николаевна застучала дальше.

Кроме того, сообщаю, что обезьяна питается пополам стульями, столами, кроватями, диванами, шкафами, сервантами и другое имущество. В частности, у меня она изуродовала мой любимый стульный гарнитур. И не хочет работать.

Прошу милицию срочно разыскать преступника. Особые приметы: цвет рыжий, перекрашенный в белый, имеет один хвост, на все вопросы отвечает «угу», хулиганит всеми четырьмя конечностями.

Пойманного преступника от имени всех честных людей прошу немедленно наказать и посадить в тюрьму. Чао!

Слова «наказать» и «посадить» машинистка подчеркнула двумя чертами и подписалась:

Добрая Фея.

Добрая Фея снова поднялась с пола. Она схватила свою большую коричневую сумку с «молнией», положила в нее заявление, собрала веревки, на которых сушилось мокрое белье, лежавшее теперь на полу. Добрая Фея, хлопнув дверью, направилась на улицу.

На почте Розочка Николаевна купила конверт с маркой, села и левой рукой, чтобы никто не узнал ее почерка, написала короткий адрес:

*Милиция! Срочно!!
Лично!!!*

Добрая Фея вышла с почты с чувством исполненного долга перед домом, в котором она жила, и всем миролюбивым человечеством. Она была полна решимости во что бы то ни стало разыскать Капушу.

Тридцать шестая история

ВИКТОР СПЕШИТ В ГАЗЕТУ

— Как же искать Капитолину в таком большом городе? — сам себя спрашивал Виктор, шагая по тротуару. — Одному это не под силу. А Оля приедет и, я знаю, будет переживать.

Инженер остановился на перекрестке, не зная, куда идти. На углу расклейщик объявлений с ведром и кистью наклеивал свежий номер «Вечерней газеты». Виктор подошел поближе и стал рассеянно ее просматривать. Вся последняя страница газеты была в объявлениях: где что идет, кто что продает, меняет и хочет купить.

Виктор резко повернулся и быстро зашагал к метро.

Редакция «Вечерней газеты» помещалась в большом желтом здании, выходящем на бульвар. По этажам бегали сотрудники, на ходу сочиняя последние строчки, потому что номер газеты был почти готов.

Редактор уже собрался уходить. Он стоял в дверях своего кабинета в пальто и меховой шапке. Виктор сложил ладони и поднес их ко лбу, по индийскому обычаю. Редактор удивился.

— У меня, — сказал Виктор, — очень срочное объявление в вашу газету...

— У всех срочные объявления. Оставьте, пройдет в порядке очереди.

— А сколько ждать очереди?

— Месяца три, не больше.

— Месяца три?! Да вы знаете, какое у меня объявление? Чрезвычайной важности!

— Это что же за объявление?

— Видите ли, у меня есть племянница, Ольга. Очень хорошая, между прочим, девочка. Я привез ей из Индии обезьяну...

— Обезьяну? И что же?

— И Оля очень хорошо с ней играла. Но вот беда: Оля уехала на несколько дней, обезьяну отдали знакомой, и она пропала, потерялась.

— Кто пропал? — спросил редактор — Знакомая или племянница?

— Да нет же — обезьяна! Ольга придет, будет плакать!

— Угу... — редактор почесал затылок.

— Угу...

Виктор засмеялся.

— Вы чего смеетесь?

— Так, ничего... Обезьяна тоже говорит «угу»...

— Ладно! — согласился редактор. — Нельзя допустить, чтобы девочка плакала. Вот лист бумаги, пишите объявление. Только быстро, пока номер не начали печатать.

Виктор присел на край стула и написал:

*Пропала обезьяна Капитолина,
которая умеет вязать.*

*Кто найдет и позвонит по телефону
100-33-33,
будет молодец.*

Розочка Николаевна

Редактор прочитал объявление.

— Серьезно умеет вязать?

— Серьезно! Оля ее научила.

— Угу, — сказал редактор. — Если б все вязали руками и ногами, настало бы изобилие. А кто это Розочка Николаевна?

— Это моя знакомая, у которой убежала обезьяна...

— Уф-ф! — сказал редактор и вытер платком лоб. — У меня в кабинете жара хуже, чем в вашей Индии!

Он снял телефонную трубку:

— Оставьте на четвертой полосе место для объявления — четыре строки.

— Пять строк, — поправил Виктор.

— Нет, четыре! — возразил редактор.

— «Которая умеет вязать» я вычеркнул. Этому ни я, ни другие не поверят. А если поверят, ни за что не отдадут. Все! Пускай Оля не плачет. Не может ее обезьяна пропасть даже в таком большом городе, как Москва.

Виктор крепко пожал редактору руку.

Тридцать седьмая история

ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫЙ ЗАЯЦ

Капуша ухватила за ветку дерева, прыгнула на землю и огляделась.

Все вокруг было ей незнакомо. Розочка Николаевна специально посадила Капу в сумку, чтобы она не видела, куда ее несут.

Но где бы ни была Оля, только она — настоящий друг, и ее надо во что бы то ни стало найти.

И Капитолина отправилась искать девочку.

Иногда ей казалось, что по улице идет Оля. Капуша забегала вперед, но это была не Оля, а девочка такого же роста, в такой же белой шубке.

На улице потеплело. Зажглись фонари и заблестели сосульки на крышах. Снег на тротуарах стал превращаться в лужи. Капа прыгала через них и допрыгала до трамвайной остановки. Наверное, к Оле можно добраться на трамвае.

Подошел трамвай. Был он красный с желтым, светлый и нарядный. Капа вскочила на ступеньку, и двери захлопнулись.

Она огляделась. В вагоне было много народу. Наступил вечер, все спешили домой и все толкались.

— Граждане, не забывайте приобретать билеты, — прохрипел голос с потолка.

Капа посмотрела вверх, но на потолке никто не сидел.

На всякий случай она тоже решила приобрести билет.

У кассы была толкотня. Люди останавливались, бросали монеты и вытаскивали билеты. Обезьяна ухватила руками за поручень, раскачалась, прыгнула и уселась верхом на кассу.

— Батюшки-светы! — закричала старушка. Она подняла на лоб очки и тихо прибавила: — Так ведь это обезьяна! Глядите-ка, люди хорошие... Что же она тут сидит, прямо на кассе? Я деньги опустила, а билет не взяла...

Капуша нагнулась: оторвала билет и протянула старушке.

— Вот что делает! Обезьяна-то дрессированная...

И старуха стала проталкиваться вперед, то и дело оглядываясь и что-то бормоча себе под нос.

— А ну-ка, милая, дай и мне билет! — человек протянул Капуше монету.

Капа оторвала еще билет, потом еще и еще. Все получили билеты.

— Ай да кондуктор! Просто золото!..

Всем в вагоне стало весело. Все смеялись так, что трамвай начал от смеха дрожать и чуть не сошел с рельсов.

— Граждане, приготовьте билеты! — раздался громкий голос.

В трамвай вошел контролер. Он стал пробираться по проходу, и ему протягивали билеты. Контролер подошел к кассе.

— А тут что за пассажир без билета? — спросил он. — Заяц?

— Не заяц! — возразил мужчина в полосатом свитере, держащий лыжи.

— Я и сам догадался! Но все равно, это заяц, — заявил контролер. — Потому что без билета!

В вагоне зашумели:

— А где написано, что обезьяны должны брать билеты?

— Зачем ей? Она тут вместо кондуктора!

— Во все вагоны надо обезьян посадить!

— Тише, тише! Не шумите! Пускай едет на здоровье!.. А чья она?

— Ничья!

— Так не бывает. Чья-нибудь должна быть!

— Пойдите-ка! — воскликнул пожилой

человек в очках. — Вот в газете объявление: потерялась обезьяна. Просят позвонить.

— Раз так, — проговорил контролер, — я заберу ее с собой.

Трамвай остановился.

Контролер протянул руки к Капе, но не тут-то было. Капитолина повисла на поручне. С поручня она перепрыгнула на дверь и выскочила на улицу.

— Держите ее! — закричал контролер.

Он вынул свисток и засвистел.

Капуша быстро перебежала через улицу и вскочила в другой трамвай, который шел в противоположную сторону.

Пожилой человек с газетой вошел в автоматную будку и стал звонить Розочке Николаевне. Но из трубки доносились длинные гудки.

Встречный трамвай оказался пустым. Он катил в депо отдыхать. На всякий случай Капитолина забралась под скамейку, чтобы ее не было видно.

Вагон встал в депо на запасный путь, засипели тормоза, выпуская воздух, огни погасли. Водитель ушел домой.

Капитолина вылезла из-под скамейки, забралась на сиденье водителя.

Она хотела сама отправиться на трамвае искать Олю и стала дергать за рукоятку, как это делал водитель. Эх, как хорошо было бы прокатиться сейчас по городу! Но вагон с места не сдвинулся, потому что выключили электричество.

В кабине было тепло, как в Индии. Капуша свернулась калачиком и сладко заснула.

Тридцать восьмая история

ЖОРУ ОГРАБИЛИ

Утром мороженщик отправился в гараж и выкатил из него свой автомобиль породы «драндулет». Маэстро долго крутил ручкой мотор, но тот никак не хотел заводиться.

Тогда Жора стал толкать машину сзади. Она покатилась, завелась, затрещала, из трубы повалил черный дым. Жора догнал машину и на ходу вскочил за руль.

Специалист ниже нуля подъехал к кафе «Снеговик» и снял с двери замок. Он прошелся по залу, заглянул под столик, где

скрипела половица. Все было в порядке.

Кафе начало заполняться ребятами, у которых скоро кончались каникулы. Все хотели поесть мороженого.

В это время Капуша проснулась в трамвае оттого, что кто-то вошел в вагон. Это был водитель.

За окнами было еще темно. Даже выспаться Капе не дали.

Она вылезла из теплой кабины, спряталась в вагоне под скамейку, хотела еще поспать, но трамвай поехал и стало трясти — не заснешь.

Жить в трамвае ужасно надоело. На остановке вагон заполнился людьми. Заметив обезьяну, люди показывали на нее пальцами.

Как только дверь открылась, Капитолина вылезла. Она увидела знакомый дом и перебежала на другую сторону улицы. Ну, конечно! В этом доме жил Виктор. Она пойдет к нему, и он обязательно поможет найти Олю.

Дверь в квартиру инженера оказалась запертой. Капуша вернулась на улицу. Было холодно и очень хотелось есть.

Капа заметила, что стоит напротив кафе «Снеговик», в котором работает добрый мороженщик Жора. Обезьяна прыгнула в форточку.

— Эврика! — закричал маэстро. — Так я и знал! Иди сюда, моя киса, моя мартышечка! Я ждал тебя, и ты пришла!..

Жора бросился к окну.

— Обезьяна! Смотрите, обезьяна! — сказал один мальчик.

— Ее ищут — в газете было объявление! — сказал другой.

— Надо позвонить! — сказал третий и отправился к телефону-автомату.

Он набрал номер и сказал:

— Вы ищите обезьяну?

— Ищу, — ответила Розочка Николаевна. — Где моя обезьяна?

— Она в кафе «Снеговик».

— Ясно! Я лечу туда на крыльях!

А Капуша спустилась туда, куда ее позвал Жора. Она была уверена, что он даст ей еще мороженого. Но едва она вошла в чулан, Жора захлопнул дверь и запер ее на ключ.

Он вышел в зал, радостно потирая руки.

— Граждане! Свежее горячее мороженое скоро будет! — крикнул он.

И специалист ниже нуля отправился на склад вынимать из холодильника и распаковывать бочонки с мороженым. Жора принес три бочонка: сливочное, крем-брюле, шоколадное и поставил бочонки под прилавком. А сам снова скрылся на складе и уселся завтракать.

Обезьяна прислушалась. Из кафе доносились голоса.

Капуша попробовала открыть дверь. Но дверь Жора запер.

Капа заглянула в замочную скважину, но через нее ничего не было видно: в ней торчал ключ. Обезьяна всунула в отверстие палец и повертела им. Ключ вывалился и упал.

Капитолина легла на пол и просунула ладонь в щель между дверью и полом. Она нащупала ключ и придвинула его под дверью в чулан. Потом она вставила ключ в скважину и открыла дверь.

На складе было полутемно. За стойкой в ожидании мороженого толпилась детвора. Увидев обезьяну, все зашумели, обрадовались. Капуша забралась на стойку, зачерпнула ложкой мороженого и попробовала. Мороженое оказалось очень вкусным.

— И я хочу мороженого! — проговорил маленький мальчик, который никак не мог дожждаться, когда начнут продавать мороженое.

Капитолина взяла вазочку, положила в нее доверху мороженое всех трех сортов. Обрадованный мальчик взял вазочку, и побежал к столику.

— А шоколадное есть? — спросила девочка.

— Угу! — ответила Капуша.

Она зачерпнула из другого бочонка солидную порцию шоколадного и протянула девочке.

— А мне! — попросил другой маленький мальчик.

— А мне!

— Мне!

— Мне тоже!

— И мне!

Со всех сторон к Капуше тянули руки ребята.

Капа взяла ногой вторую ложку и стала накладывать сразу по две полных-преполных порции.

Те, кто съел мороженое, бежали к стойке

снова. Некоторые клиенты брали теперь сразу по две и по три порции. Посетители мчались скорей к столикам, бегом ели и спешили обратно.

Руки и ноги у Капитолины мелькали так быстро, словно у нее не четыре конечности, а сорок четыре. И все сорок четыре выдавали мороженое.

Плотно позавтракав, Жора вышел в зал. Он вытер рукавом рот и вдруг заметил, что в кафе унитожают его мороженое. В бочонках возле обезьяны осталось совсем мало сливочного, еще меньше крем-брюле, а шоколадное вообще кончилось.

— Такие большие порции?! — прорычал Жора, и лицо у него налилось кровью. — А деньги! Мои деньги! Спасите! Меня грабят!..

Он схватил Капу за шиворот и поднял в воздух. Жора поднес к носу обезьяны здоровенный кулачище.

Капитолина сжалась и закрыла от страха глаза.

Маэстро огляделся и увидел большой пустой бидон, в котором привозили мороженое.

Он открыл крышку, посадил в бидон Капу и защелкнул крышку.

— А ну, — улыбнулся он своей ослепительной улыбкой. — Дорогие маэстро, признавайтесь, кто сколько съел порций? Выкладывайте денежки на бочку!

И он двинулся с подносом вдоль столиков собирать деньги, то и дело оглядываясь на бидон, в котором сидела Капуша.

Всем пришлось платить за съеденное мороженое.

И тут Жору посетила идея, еще более гениальная, чем все прежние. Ну, конечно! Если обезьяна умеет перевешивать, ее можно научить недовешивать! Она будет обманывать посетителей, а Жора — собирать денежки.

Как это он раньше не сообразил?!

Тридцать девятая история

ЗАГОВОР

Через двадцать минут в кафе «Снеговик» примчалась Розочка Николаевна, держа под мышкой большую коричневую сумку на «молнии».

— Давайте мою обезьяну! — с порога крикнула она.

КОЛЛЕГИ ЗА РЕШЕТКОЙ

— Какую такую обезьяну?

Жора сделал вид, что ничего не знает.

Розочка Николаевна сморщила нос.

— Не прикидывайтесь, радость моя! Даже противно. Мне позвонили по телефону, что она у вас!

— Она здесь! Спрятана! Мы видели! — зашумели ребята в зале.

— Вот видите! Врать не хорошо!

— Дело в том, что обезьяна сама пришла ко мне. Она хочет мне помогать, торговать мороженым!

— Ну уж дудки, радость моя! Она будет мне вязать, а я лежать на диване.

— Тогда сделаем так, — предложил маэстро. — К кому обезьяна пойдет, у того она и останется, идет?

— Идет! — воскликнула Розочка Николаевна. — Конечно, она вернется ко мне. Я ей — мать родная!..

Жора ухмыльнулся. Он протянул руки, чтобы поднять бидон из-под мороженого, в котором сидела Капа. Бидона на месте не оказалось.

Маэстро побежал на склад. У черного хода стояли два новых бидона с мороженым.

Жора выскочил на улицу: бидон, в котором он запер Капушу, исчез.

Жора обхватил руками голову и вышел к Розочке Николаевне.

— Эй, вы! — взвизгнула Розочка Николаевна. — Где Капа? Моя любимая, несравненная Капитолина?

— Я сам посадил ее в бидон, — растерялся Жора. — А бидон исчез...

— Сам посадил... Исчез... — передразнила Розочка Николаевна. — Да обезьяна, если хотите знать, похитрей вас! Я ее на цепь сажала, и то она удрала! В бидон!.. А еще специалист ниже нуля!

— Надо ее найти, черт побери! — прошипел Жора. — Я научу ее обвешивать, а в случае чего она и пойдет в тюрьму.

— Это мы еще посмотрим! — воскликнула Розочка Николаевна. — Я ее поймаю, накажу и заставлю вязать!

— Накажем!

— Заставим!

— Вот что, — сказал мороженщик. — Будем действовать вместе!

— Согласна!

— Тогда быстрее домой и будьте готовы в любую минуту!

Когда в кафе «Снеговик» привезли мороженое, шофер вылез из кабины и сгрузил три бидона — со сливочным, крем-брюле и шоколадным. Уходя, он чуть не споткнулся о пустой бидон, стоявший на самой дороге. Бидон перевернулся набок и с грохотом покатился в сторону. Запор открылся. Шофер не заметил, поднял бидон и поставил в кузов.

Фургон затрясся по булыжной мостовой и остановился у зоопарка. Там тоже было кафе, и шофер привез в него мороженое.

Капуше очень хотелось выглянуть наружу.

— Вот так история! — воскликнул шофер, открыв заднюю дверь и увидев обезьяну. — Откуда ты взялась? Конечно, хотела удрать из зоопарка! Наверное, уже хватились, ищут. Нужно немедленно вернуть тебя в клетку. А почему у тебя ошейник, да еще строгий?

Шофер вытащил из-под сиденья кусачки, перекусил ошейник и швырнул его на землю.

Сторож зоопарка не удивился, увидев на руках шофера обезьяну. Бывает, звери удирают, и их приводят или приносят. Он взял Капушу, посадил ее на руки и отнес в клетку. А шофер сел в машину и уехал.

Перед Капитолиной появилась пожилая обезьяна. Она с любопытством разглядывала новенькую: откуда та взялась и что ей нужно?

Капуша показала язык — и обезьяна в ответ показала язык. Капа подвигала носом в разные стороны, и обезьяна в ответ подвигала носом. Как в зеркале. Тогда обезьяна вскочила и, закричав пронзительно, полезла по решетке вверх.

Спустилась она обратно с целой компанией. Капа очень удивилась, увидев возле себя столько родственников. Они о чем-то переговаривались и показывали на Капушу пальцами. Капитолина осмотрела себя, но ничего особенного в свей одежде не обнаружила.

Пока взрослые обезьяны разглядывали Капу, обезьяньи дети пришли ее потрогать, но мамы отогнали детей.

Малыши начали скакать, кувыркатся и

качаться на качелях. И есть яблоки из кормушки, которая стояла возле двери. Капитолина тоже взяла из кормушки яблоко, чтобы подкрепиться. Но к ней тут же подскочила пожилая обезьяна, вырвала яблоко и бросила обратно в кормушку.

— У, жадина! — сказала Капуша на обезьяньем языке.

Едва обезьяны это услышали, они загалдели, запрыгали и стали угрожающе придвигаться к госте.

Позади обезьян послышалось шипение. Обезьяны разбежались и прижались к стенкам клетки.

Сверху, медленно перебирая руками и ногами, спустился Старый Мудрый Орангутанг.

Переваливаясь с боку на бок, он подошел к Капитолине, потрогал ее, словно хотел убедиться, настоящая ли это обезьяна. Орангутанг подергал ее за курточку, уселся напротив и спросил хриплым голосом:

— Почему ты белая, не такая, как все? Белые обезьяны встречаются среди нас редко. Откуда ты пришла? Что тебе нужно?

И все обезьяны тотчас закивали головами, поддакивая Старому Мудрому Орангутангу.

— Я перекрасилась, — объяснила Капа. — Я ищу мою подругу Олю и не могу найти.

— Верните ей яблоко, которое у нее отняли! — приказал обезьянам Старый Мудрый Орангутанг.

И сразу три обезьяны бросились исполнять его распоряжение.

— Так и быть, мы тебе поможем, Перекрашенная Обезьяна! — изрек Старый Мудрый Орангутанг. — Но мы еще не придумали как.

— Вы можете сделать это очень просто, — сказала Капуша. — Мы откроем клетку, разбежимся во все стороны и очень быстро найдем Олю.

Старый Мудрый Орангутанг почесал затылок.

— Честно говоря, мне не очень хочется нарушать порядок, — провещал он. — Обезьянам запрещено выходить из клетки. Но тут сложная ситуация... Если Оля потерялась, ее действительно необходимо найти.

— Вы не поняли: это не Оля, а я потерялась!

— Если ты потерялась, значит, тебя нужно найти! Постой, постой! Но ведь ты тут! Значит, ты уже нашлась! Кого же тогда искать?

— Олю! Как вы не можете понять?! Я у нее потерялась и хочу у нее найтись! А чтобы я нашлась, нужно найти Олю, ведь так?

— Я окончательно запутался, — рявкнул Старый Мудрый Орангутанг. — Но помочь тебе, по моему глубочайшему убеждению, все равно необходимо. Обезьяны! Слушайте мою команду: из клетки шагом ма-арш!..

Капуша просунула руку через решетку и отодвинула засов.

Обезьяны собрались у двери. Одна из них недоверчиво шагнула вперед, потом другая. Поеживаясь, они выскакивали на волю.

Капуша подталкивала обезьян:

— Скорей! Скорей! А то вас увидят и опять посадят под замок! Вы сидите здесь всю жизнь и не знаете, сколько вокруг интересного и удивительного. Наверно, вы в хоккей не играли, в цирке не были, на лыжах не катались, не говоря уже о трамвае. И вязать вы не умеете, и даже мороженого никогда не пробовали!.. А без этого в наше время трудно превратиться в людей! Давайте разойдемся в разные стороны и, когда найдем Олю, соберемся у нее дома. Там очень хорошо, и даже мама не будет на нас сердиться, если, конечно, мы будем ей помогать мыть посуду и не будем перекрашиваться.

Обезьяны разбрелись в разные стороны по веткам, скамейкам, заборам. Они карабкались по крышам, но как-то не очень охотно! Они с сожалением оглядывались на свою клетку.

Капитолина тоже хотела отправиться вместе со всеми, но ее позвал Старый Мудрый Орангутанг. Он последним вылез из клетки. Орангутанг сидел на скамейке, грыз яблоко и поеживался.

— При ближайшем рассмотрении выясняется, что на улице холодно! — глубоко-мысленно заметил он. — Если бы было лето, другое дело... К тому же сейчас каникулы. Скоро начнется рабочий день. В зоопарк придут дети, чтобы осваивать наши хорошие манеры, а мы, значит, смылись? Кроме того, теперь, наконец, я осознал:

ведь потерялась ты, а не Оля. Значит, не ты Олю, а Оля тебя должна найти!

— Но я хочу ей помочь!

— Тогда у меня есть план. Обезьяны! О-бе-зья-ныыы!! Я передумал: возвращайтесь назад в клетку. Тут лучше, чем снаружи. Тут тепло, сытно и не надо думать, что делать, потому что тут за нас думают люди. А ты, Перекрашенная Обезьяна, смотри сюда!

Орангутанг влез с ногами на скамейку и показал пальцем вдаль.

— Видишь, во-он там, далеко, башню? Это телевышка. Оттуда показывают телепередачи и все их смотрят. Я тоже один раз смотрел, когда был кое по каким делам в кабинете директора зоопарка. Я собираюсь подать заявление, чтобы в клетку к обезьянам поставили телевизор. А то вечером скучно. Мы тоже хотим культурно отдыхать после рабочего дня.

— А почему не всем зверям телевизор, а только обезьянам? — спросила Капа.

— Мы же наиболее развитые млекопитающие! — воскликнул Орангутанг.

— Так вот, Перекрашенная Обезьяна! Отправляйся к телебашне. Тебе надо выступить по телевизору, чтобы тебя увидела Оля. Тогда она тебя сразу найдет! Это говорю тебе я, Старый Мудрый Орангутанг!

— Спасибо! — сказала Капа.

— А если не найдешь, возвращайся. Будешь жить в клетке. У нас скоро поставят телевизор...

— Благодарю!

Капуша усмехнулась и выбралась из клетки.

— Эй, ты! — крикнула ей пожилая обезьяна. — Давай с тобой сыграем в гляделки. Никто в нашей клетке не может меня переглядеть!

Капуше очень хотелось сыграть в гляделки. Все обезьяны любят в них играть. Они поднимают брови и смотрят друг на друга — кто кого переглядит. Людям до обезьян в этом виде спорта далеко.

Но сейчас Капе было некогда.

— В другой раз! — вздохнула она.

На дорожках уже появились посетители, сделалось шумно.

«Вот бы в зоопарк пришла сейчас Оля, — размечталась Капа. — Мы бы с ней погуляли, а потом поехали домой и стали играть».

Но Оли не было. Капуша влезла на забор, чтобы уйти из зоопарка, и отляделась. Вдали маячила телебашня. Верхушку ее закрывало серое облако.

Сорок первая история

ТРУДНО БЫТЬ АРТИСТОМ

Добраться до телебашни оказалось не просто.

После неудачной поездки на трамвае Капуша решила транспортом не пользоваться. А то еще увезут куда-нибудь не туда.

Она отправилась пешком, вернее, прыжками: с крыш на заборы, с заборов на деревья и снова на крыши.

Наконец, телебашня стала такой большой, что верхушка ее ушла под самое небо.

Капа пробралась в дверь и хотела прошмыгнуть в лифт, но двери лифта сами захлопнулись, чуть лапы не прищемили. Лифт умчался, а обезьяна осталась.

Рядом с лифтом стоял большой чемодан. На нем было выведено:

ОСТОРОЖНО — РЕКВИЗИТ!

Даже если бы Капуша могла прочитать надпись, что такое «реквизит», она бы все равно не поняла. Но ей очень хотелось подняться на верхушку башни. Не будет же чемодан вечно стоять на дороге — его заберут. Она приоткрыла крышку и нырнула внутрь. Крышка захлопнулась. Стало совсем темно, а лежать было мягко.

Кто-то ухватился за ручку чемодана и принес его в лифт.

Когда крышка приоткрылась, стало светло, как летом на ярком солнце. А может, даже светлее.

Чемодан оказался за ширмой. На ширму нацелили прожектор. Пожилая артистка улыбалась во весь рот и громко говорила:

— Добрый вечер, наши маленькие друзья! Сейчас мы покажем вам увлекательное и развлекательное кукольное телепредставление...

Прямо на артистку поползло одноглазое чудовище. Но артистка продолжала смело улыбаться.

Если бы Капитолина бывала когда-нибудь на телевидении, она знала бы, что ничего страшного не происходит. Просто начиналась передача. Капуша лежала в чемодане, не шевелясь, а рядом с ней сидели куклы для представления.

К артистке, нагнувшись, подкрался артист, и они оба спрятались за ширмой.

Возле обезьяны в чемодане сидел старичок. Он держал в тряпочных руках пластмассовую репку.

— Посадил дед репку, — сказал артист.

Он взял деда и поднял над ширмой.

— Выросла репка большая-пребольшая, — продолжал артист. — Стал дед репку из земли тянуть. Тянет-потянет, вытянуть не может. Позвал дед бабу...

Артистка вытащила бабу и тоже подняла вверх.

— Баба за дедку, дедка за репку, — говорят вместе артист с артисткой. — Тянут-потянут, вытянуть не могут. Позвала бабу внучку...

Артист одной рукой держит деда, а другой шарит в чемодане. Капе очень хотелось, чтобы и ее скорее показали по телевизору. Она сама подлезла под руку артисту. Он схватил обезьяну за шиворот. Глянул на нее и сразу опустил.

— Это не внучка! — шепотом, чтобы не было слышно в микрофон, сказал он артистке. — Где внучка, ты не знаешь?

— Вот она! — так же тихо ответила артистка.

Она подала артисту внучку и пропела:

— Внучка за бабу, бабу за дедку, дедка за репку. Тянут-потянут, вытянуть не могут. Позвала внучка Жучку...

— Гав, гав! — сказал артист.

И попросил шепотом артистку:

— Поддай, пожалуйста, Жучку!

Капуша подлезла под руку артистке, и та, не глядя, подвинула ему обезьяну.

— Какая же это Жучка? — возмутился артист. — Скорей давай собаку!

И отодвинул обезьяну назад к артистке. Наконец, она нашла Жучку.

— Жучка за внучку, внучка за бабу, бабу за дедку, дедка за репку, — весело заговорил артист. — Тянут-потянут, вытянуть не могут. Позвала Жучка кошку...

— Мяу! — пропела артистка...

И тихо спрашивает:

— Где кошка?

— Вот она, — показал артист.

— Это же не кошка!

— Тогда ищи сама! — рассердился артист. — Я буду пока искать мышку... Где мышка? По-моему, ее вообще не положили...

Артистка тем временем нашла в чемодане кошку.

— Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за...

— Не знаю, что делать, — зашептал артист. — Мышки нигде нет. Может, я ее уронил?

— Внучка за бабу, — продолжала артистка сердитым голосом, — бабу за дедку, дедка за репку!.. Твою мышку, наверно, кошка съела.

— А это что за зверь?

Артист взял на руки Капушу.

— Тянут-потянут... Вытянуть не могут... По-моему, это обезьяна!..

— А зачем нам, обезьяна?

— Откуда я знаю! Наверно, положили из другой пьесы... Может она сойдет за мышку?

— Не сойдет! Клади обратно! Тянут-потянут... Тянут-потянут...

Капитолине стало жалко и старика, и старуху, и внучку, и Жучку, и кошку. Никак они не могут вытянуть репку. Надо им помочь. Пускай Оля увидит, какая Капуша умница.

Капа выскочила из рук актрисы, прыгнула на ширму и стала тянуть за хвост кошку. Вытянули репку!

Капа была так рада, что помогла деду, бабушке, внучке, Жучке и кошке. Она стала раскланиваться телезрителям.

— Ой, — воскликнула артистка. — Сейчас мне будет дурно... Обезьяна-то, кажется, живая!..

— Вытянули репку! — радостно закричал артист.

И вытирая со лба пот, тихо добавил:

— А я думал — не вытянем.

Телезрители с удивлением наблюдали суматоху на экране.

— Немедленно прекратите передачу! — закричал режиссер. — Почему это в сказке про репку вдруг вылезает обезьяна совсем из другой сказки?!

— Держите ее! — крикнула артистка.

Капуша прыгнула с ширмы на телекаме-

ру, с телекамеры на прожектор, оттуда на микрофон, подвешенный к потолку.

И все бросились ловить Капу.

Сорок вторая история

СЛЕЗЫ

Оля сидела в старинном кресле с резной спинкой и выгнутыми подлокотниками и смотрела телевизор.

Бабушка ушла на рынок и сказала, что скоро придет.

По телевизору кукольный театр показывал сказку «Репка». Сказку эту Оля много раз видела и знала наизусть, но раз показывают, не пропадать же сказке зря! А поскольку было не очень интересно, Оля то и дело подпрыгивала в кресле, и старые пружины ворчали, недовольные тем, что им мешают спокойно пружинить.

Сказка уже подходила к концу. Вдруг Оля перестала подпрыгивать и начала внимательно следить за тем, что происходит на экране. Она забралась в кресло с ногами, вскочила и, показывая пальцем на телевизор, закричала:

— Смотрите! Смотрите! Это же наша Капуша!

Но смотреть, кроме Оли, было некому. И внучка пожалела, что бабушка Капа не увидит своей тезки.

А на экране тем временем Капа вытатила репку и раскланивалась. Из-за ширмы выскочили артисты и бросились ее ловить.

— Беги, Капа! — крикнула Оля, будто обезьяна могла ее услышать.

Передача неожиданно кончилась. Только теперь девочка сообразила, что все это очень странно. Как могла Капуша очутиться на телевидении, когда Оля оставила ее дома? И почему ее все ловят?

И зачем только мама заметила, что обезьяна спряталась в чемодане? Приехали бы вместе в Ярославль к бабушке. Мама боялась, бабушка обидится, что обезьяну назвали, как ее — Капитолиной. А бабушка Капитолина, внимательно посмотрев на фотографию Оли с обезьяной, нисколько не обиделась. «Я, говорит, тоже, между прочим, от обезьяны произошла. Чего же своих собственных предков стесняться?»

И вот, выходит, обезьяна ушла из дому. Если Капуша одна, мало ли что с ней случится! Заблудится, потеряется, попадет в беду...

Слезы у Оли потекли сами собой.

Что же делать? Бабушка, как назло, ушла. А медлить нельзя ни минуты, иначе будет поздно.

Оля прыгнула с кресла на пол. Пружины облегченно вздохнули, запели. Девочка вырвала из тетради листок бумаги в клеточку и написала записку:

**БАБУЛЯ! НЕ ВОЛНУЙСЯ, Я УЕХАЛА.
ЦИЛЮЮ — ОЛЯ**

Потом подумала и исправила «и» на «е».

Она положила записку на стол, быстро натянула валенки, надела шубу и шапочку с помпоном и выскользнула за дверь.

Дорогу на вокзал она помнила хорошо.

Сорок третья история

ОТ ЗВЕЗД НА ТАКСИ

Павел Кольцов провел день с Олей у бабушки, а после сел в поезд и вернулся в Москву. Прямо с вокзала он сразу отправился на работу.

Уже стемнело. Астроном Кольцов начал смахивать кисточкой пыль со стекол телескопа, когда ему позвонила жена.

— Несчастье, Павлик, — промолвила Наташа.

— Что случилось? — тревожно спросил Павел.

Жена не ответила.

— Не молчи, пожалуйста! Объясни, что случилось?!

— Не знаю! Не понимаю! Но очень боюсь! От бабушки пришла телеграмма. Срочная — понимаешь?!

— Что же в ней написано?

— Вот, послушай:

**БЕСПОКОЮСЬ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ
ОЛИ ТЧК ОСТАВИЛА ЗАПИСКУ ЗПТ
УЕХАЛА ТЧК СООБЩИТЕ ВОЗВРАЩЕ-
НИЕ ДОМОЙ ТЧК**

БАБУШКА

— Ничего ни понимаю! — воскликнул Павел. — Я собирался завтра утром, после дежурства, съездить за Олей...

— А она оставила записку и уехала! Что-то случилось... Она одна уехала из Ярославля.

— Это недоразумение! — убежденно сказал Павел. — Какая-то путаница!

— Не путаница, а факт!

— Что же делать? — Павлик растерялся. — Поеду ее искать. Только пока не знаю куда. Я подумаю! И буду тебе звонить. Ты, Наташа, не беспокойся! Олька наша умница. Если она что-то задумала, значит, надо. А как поживает Капуша?

— Видишь ли, я ее отдала. Пока Оля вернется...

— Отдала? Без разрешения дочери?

— Да, — тихо ответила мама.

— Кому?

— Розочке...

— Ой-ой! Тогда не исключено, что мы с тобой виноваты... Пока!

Павлик посмотрел на часы. Если Оля села в поезд и поехала в Москву, то пока телеграмма шла, дочка должна уже быть здесь.

Астроном Кольцов нажал кнопку. Крыша обсерватории над его головой разделилась пополам. Половины разъехались в разные стороны, словно это были две дольки выеденного арбуза. Павлик надел ушанку и надавил другую кнопку. Огромная пушка-телескоп вместе с креслом, в котором сидел Павел, стала подниматься вверх и высунулась из крыши. Вот нажала третья кнопка, и телескоп вместе с Павликом и вместе с крышей стал медленно поворачиваться.

Павлик прищурил один глаз и увидел через глазок телескопа звезды, такие большие, словно они вдруг начали падать на землю. Но на этот раз Кольцов не стал наблюдать звезды. Он повернул телескоп еще ниже, пока в нем не замелькали крыши домов, трубы, фонари. Папа разглядывал город, надеясь на невероятное. Ему хотелось найти в пустыне песчинку — среди тысяч и тысяч людей разыскать свою дочь...

Сперва Кольцов навел телескоп на трубу кондитерской фабрики, а затем на окно, за которым работала его жена.

В свое время именно так астроном Па-

вел Кольцов познакомился с шоколадницей Натальей. Когда они встретились, он ей сказал, чем она занимается. Мама удивилась, и папа ей понравился. А мама ему понравилась еще раньше, когда папа смотрел в телескоп не на звезды, а на нее. Правда, тогда они еще не были папой и мамой — Оли на свете не существовало. Но и теперь Павлик изредка наводил телескоп на Наталью, чтобы узнать, какое у нее настроение.

А сейчас за окном в маминой лаборатории было темно. Рабочий день кончился, Олина мама сидела дома. В лаборатории на ее столе поблескивали пробирки с кусочками нового сорта шоколада.

Затем Павел перевел трубу на здание Ярославского вокзала. К нему подходили и отходили поезда, из вагонов высыпали толпы народа и невозможно было в толчее разглядеть одну маленькую девочку.

А тут, как назло павалил снег. Закружились, заметались хлопья, и все исчезло.

Павлик нажал все кнопки сразу, и телескоп с креслом перестал вращаться, опустился вниз, и обе половинки крыши сомкнулись.

Кольцов поглядел на часы, вздохнул, поднял воротник и вышел на улицу. Стоянка такси была недалеко от обсерватории.

— Куда? — спросил шофер такси.

— Вперед! — сказал Павел. — Только вперед!

Шофер пожал плечами и поехал только вперед.

Сорок четвертая история

КУДА ДЕЛАСЬ ОЛЯ?

Оля приехала домой одна. Она поднималась в темноте по лестнице, когда кто-то налетел на нее и стал подпрыгивать, норовя лизнуть в нос.

— Марсик?! — обрадовалась Оля. — Здравствуй!

Следом за Марсиком по лестнице прыгал Таксист Дима.

— Знаешь, Капитолина сбежала! — выпалил он.

— Сбежала? Я ее видела по телевизору... Как же теперь быть?

Дмитрий задумался.

— Ты не расстраивайся! — сказал он.
— Между прочим, это мало кому известно, но такса — собака охотничья.
— Ну и что? — не поняла Оля.
— А то, что у нее нюх потрясающий. Такса может выследить лису и из норы ее вытащить за хвост или задние ноги. Она сможет и по следу искать! Мы с Марсиком идем вместе с тобой!

— Куда?

— За Капой, конечно!

И они поехали на телевидение. В трамвае Марсика спрятали под скамейку.

Вот и телебашня. Дима с Олей и таксой поднялись на лифте.

— Вы не видели тут нашей обезьяны? — спросил Дима, когда они вошли в телестудию.

— Так это ваша обезьяна нам передачу сорвала?!

— Наша! А где она?

Артист и артистка только руками развели.

— Мы гонялись за ней по всем этажам, но она исчезла. Обыскали все уголки — нигде ее нет!

Марсик скулил и вставал на задние лапы, но Дима крепко держал поводок.

— Что же делать?

Оля посмотрела на мальчика.

— Будем искать! — уверенно заявил Дима.

А сам посмотрел на Марсика. Такса вертелась вокруг, нюхала паркет и махала хвостом.

— Марсик, след! След! — твердил ему Дима.

— Таксик, миленький, ищи Капушу! — с надеждой повторяла Оля.

Такса потянула поводок. Она побежала вдоль стены в лифт. Дима с Олей выскочили на улицу.

— Если ее забрали хулиганы, не бойся, — заявил Дима Оле. — Я буду драться. Я, между прочим, самый здоровый в классе.

— Откуда ты знаешь?

— А я со всеми дрался. Повалил даже одного четвероклассника, правда, он после болезни. С одним не дрался целый месяц, а вчера подумал: вдруг он думает, что уже сильнее меня? На большой перемене подрались. Порядок! Теперь буду драться с двумя сразу. Так что мне все нипочем! Пускай знают моего кулака!

— Не моего кулака, а мой кулак, — поправила Оля, едва поспевая за таксой. — Ну, где же след?

Такса обежала вокруг телебашни и снова оказалась у входа. Она залаяла и побежала вокруг еще раз.

— По-моему, Марсик запутался, — запыхавшись, проговорила Оля.

— Как-то все не так! — согласился Дима. — А почему, не понимаю...

Телебашню закрывали низкие, плотные облака. Дул ветер. Марсик остановился и мелко дрожал от холода. Если бы не было облаков и если бы пес поднял морду вверх, он заметил бы, что Капуша совсем близко. Стоит только подождать, позвать ее, и она появится!

— Мне надо домой! — неожиданно скис Дима. — А то мама будет беспокоиться. Я ведь ушел с такой гулять...

— Поехали, — вздохнула Оля.

Они втроем сели в трамвай. Марсик снова спрятался под скамейку, чтобы его не было видно, потому что, хотя это и несправедливо, собакам ездить в трамваях не велят.

Возле дома на прощание Марсик встал на задние лапы и лизнул девочку в щеку.

Оле домой не хотелось.

Она пошла куда глаза глядят и брела до тех пор, пока прямо перед глазами не загорелась вывеска с красными буквами:

МИЛИЦИЯ

Оля взялась за ручку тяжелой двери.

Сорок пятая история

ВЕРХОМ НА МОТОЦИКЛЕ

Лейтенант Кислица отрезал ножницами край конверта со странным адресом: «Милиция! Срочно!! Лично!!!» и вытащил заявление. Он прочитал его два раза и ни разу ничего не понял. Может, это опасный преступник? Сорок лет ловил хулиганов Кислица, но не слышал, чтобы они превращались в обезьян и тем более пилили пополам стулья или другое имущество. Если это правда, то зачем писать левой рукой и подписываться странным именем Добрая Фея?

А не выбросить ли заявление? Нет, выбросить нельзя. Надо действовать.

Сперва предстояло найти того, кто писал заявление. Но как найти эту Добрую Фею?

Лейтенанту было так некогда, что он не мог даже заглянуть в газету. Кислица

сдвинул фуражку на затылок и вытер ладонью вспотевший от напряженной работы мозг лоб.

Он чувствовал, что дело не чисто. Предположим, обезьяна настоящая. С чего это умное животное будет лазить по чужим квартирам? Выходит, кто-то за ним гонится, кому-то обезьяна нужна. Кому? И зачем?..

— Здравствуйте!..

Девочка в белой шубке с трудом двумя руками оттянула тяжелую дверь с пружиной. Пружина пропела и захлопнула дверь за девочкой.

— Тебе чего?

Лейтенант Кислица даже приподнялся, чтобы лучше разглядеть Олю из-за высокой загородки. Но Оля растерялась и не знала, что сказать.

— Тебя как зовут?

— Кольцова.

— Что случилось, Кольцова? Да ты не бойся!

Кислица сразу спросил, что случилось. Он хорошо знал: от радости в милицию не идут.

— У меня, — всхлипнула Оля, — убежала обезьяна...

— Опять обезьяна? Постой-ка, не та ли обезьяна, которую твой дядя привез из Индии? Дела...

— А вы откуда знаете?

— Какой же я был бы лейтенант милиции, если бы не знал про всех? А откуда она убежала?

— Мама отдала ее знакомой, а она от нее убежала...

— Кому отдала? — переспросил Кислица.

— Розочке Николаевне. А что?

— Да вот заявление поступило: требуют наказать обезьяну...

— Наказать? За что?! Ведь она очень хорошая. Она уже превращается в человека... Помогите мне ее найти! Пожалуйста!

— Ну, раз такое дело, — поднялся Кислица, — пошли!

Он надел ушанку и варежки, взял Олю за руку и вывел во двор.

У крыльца стоял желтый мотоцикл. Кислица поднял девочку на руки, откинул полог в коляске и усадил Олю, а сам оседлал мотоцикл и включил желтые фары. Сильный свет ударил в стену дома, освещая

тил окна, ворота и кусок улицы.

Мотоцикл взревел и тарахтя помчался по улицам.

Под фарами иней сверкал, искрился. Оля жмурилась от ветра, ветер обжигал лицо.

Прохожие, услышав треск, шарахались в стороны. А лейтенант то и дело останавливался, крутил рулем, направлял свет в разные стороны, ощупывая лучом дома, машины, деревья, тротуары, скамейки, заборы...

Они объехали, кажется, весь город, повернулись около телебашни. Ветер навстречу дул такой сильный, что Оля совсем замерзла. Капуши нигде не было.

На углу Кислица остановился.

— Что-то не видно твоей обезьяны, — проговорил он. — Наверно, где-либо спряталась. Да ты не бойся — мы ее задержим! А родители не беспокоятся? Отвезу-ка я тебя домой!..

Мотоцикл взревел, и через пять минут Оля очутилась возле своего парадного.

Навстречу ей выскочила мама. Лейтенант кивнул и умчался.

Дома мама стала раздевать совсем замерзшую девочку. Оля молчала. Она сердилась на маму за то, что та так нехорошо поступила с Капушей.

— А где Павлик? — наконец, спросила Оля.

В это время Павел Кольцов сидел в милиции и мял в руках шапку.

— Что у вас? — спросил Кислица.

Он только вернулся из поездки.

— У меня пропала дочка!

— Ну и день сегодня! — устало пробормотал Кислица. — То обезьяны пропадают, то дочки...

— Значит, она к вам приходила? — обрадовался Павлик.

— Обезьяна или дочка?

— Дочка. Насчет нашей обезьяны.

— Приходила!

Кислица потер замерзшие щеки, снял ушанку, варежки и вытер иней с бровей и усов.

— Мы с ней весь город обследовали. Обезьяны нигде нет.

— А девочка?! — воскликнул Кольцов. — Где моя дочка?!

— Дочка? — удивился лейтенант. — Дочка ваша дома. Где ж ей еще быть?

— Спасибо! — крикнул Павлик, вскакивая со стула.

Сорок шестая история

ПОГОНЯ

Розочка Николаевна лежала на диване и смотрела телевизор.

Она не заметила, как заснула. Сколько она проспала, сказать трудно. Разбудил ее телефонный звонок.

— Вы ищите обезьяну?

— Да! Конечно! Кто же еще?

— А вашу обезьяну показывают по телевизору. Ха-ха!..

— Что?!

Розочка Николаевна бросила трубку и подбежала к экрану. Но передача уже кончилась. Розочка надела парик, схватила сумку и помчалась к маэстро Жоре.

Кафе было уже закрыто, но внутри горел свет.

Розочка Николаевна стала из всех сил колотить в дверь. Ей долго не открывали.

— Кто там? — спросил испуганный мороженщик.

— Жора, чао! Свои! — крикнула Розочка Николаевна. — Открывайте быстрее, дорога каждая минута!..

— Сейчас! — крикнул Жора, но дверь не открыл.

Жора вернулся к прилавку и, недовольный тем, что ему не дали пересчитать деньги, завернул их в газету и поспешно отправился в конец зала.

— Открой же!

И Розочка Николаевна снова начала колотить в дверь.

Труженик низких температур положил деньги в ящик с надписью «Мороженое», опустил ящик под пол и уложил паркет. Только после этого он впустил Розочку Николаевну.

— Что случилось? Почему такой шум?

— Обезьяна нашлась, а ты не открываешь! — задыхаясь, произнесла Розочка Николаевна.

— Обезьяна?! Что же ты сразу не сказала? Где она?

— Ее показывали по телевизору. Она — там!

— Скорей! — распорядился Жора. — Теперь она от нас не уйдет!

И он, переваливаясь, побежал на склад, из которого был выход во двор.

— Я не могу так быстро! — застонала Розочка Николаевна. — Тут темно! Я переломаю все ноги!

— Не все, а только две, — уточнил Жора. — Садись в машину! Сейчас я заведу мотор!..

Он вставил ключ в зажигание, нажал газ, но никакого звука не последовало.

— Проклятье! Мотор замерз!

Жора вылез и исчез на складе.

Вернулся он с ведром горячей воды. Он открыл капот и полил мотор сверху горячей водой. Стекая, вода остыла, и драндулет снизу оброс сосульками.

Маэстро вытащил рукоятку и попробовал завести мотор. Сколько он ни крутил, мотор чихал и кашлял, но заводиться упрямо не хотел.

— Заведем на ходу! — решил Жора. — Вылезай и толкай сзади!

Маэстро уселся за руль. Автомобиль под его весом перекосялся на один бок.

Розочка Николаевна в туфлях на высоких каблуках стала подталкивать драндулет.

— А ну, еще подтолкни! Жми сильнее! — крикивал Жора.

Наконец, мотор завыл, и из трубы повалил густой дым. Розочку Николаевну окутало белым облаком. Драндулет рванулся вперед.

Розочка испугалась, что Жора оставит ее одну, а сам поедет за обезьяной. Она изо всех сил бросилась догонять драндулет. Мороженщик остановился и втащил ее на сиденье.

— Красавица, вы немножко испачкались, — галантно произнес Жора.

— Сейчас не до этого, — возразила Розочка. — Скорей на телевидение!

Машина, подпрыгивая, помчалась по улицам.

Возле телестудии Жора нажал на тормоз. Тормоз не работал. Жора открыл дверцу и выставил вперед свою могучую ногу. Подошва зашипела, и драндулет остановился.

Если бы Жора и Розочка Николаевна задрали головы повыше, на верхушке башни, возле-возле облаков, в застекленной кабине для предсказателей погоды они увидели бы Капушу.

Скрываясь от преследователей, обезьяна забиралась все выше и выше. Облака время от времени наплывали и закрывали кабину. Капуша сидела, страдая от страха, холода и голода.

И вдруг она увидела, что из машины выходят мороженщик и Розочка Николаевна. Они вошли внутрь башни и скоро доберутся до нее. Надо бежать!

— Эй, вы! — вежливо заговорила Розочка Николаевна, вбегая в телестудию. — У вас тут выступала обезьяна. Ее хозяйка — я. Надеюсь, вы заперли ее под замок и глаз с нее не спускаете? Давайте ее сюда!

— Она, между прочим, ненормальная, — прибавил Жора. — У меня в кафе бесплатно раздавала мороженое. Где она?

— Во-первых, здравствуйте! — поклонился артист.

— Ну, допустим, чао! — ответила Розочка Николаевна. — Где животное?

— А во-вторых, — печально сказала актриса, — мы сами тут с ног сбились, чтобы найти эту весьма одаренную обезьяну. Ее можно научить выступать по телевизору для детей. Но сколько ни ищем, нигде ее нет!

— Ясно! — рявкнул Жора. — Если нет, нечего разговоры разговаривать! Пошли!..

Капитолина не успела спуститься с башни вниз.

— Вот она! — крикнул Жора.

— Хватай ее! — завизжала Розочка Николаевна.

И они побежали по тротуару, догоняя Капушу.

Мимо мчались автомобили. Капа на ходу уцепилась за поручень красной аварийной машины, у которой сверху была площадка для монтеров. Аварийная скрылась за углом.

Жора и Розочка Николаевна вскочили в драндулет. На этот раз он завелся сразу. Они погнались за аварийной машиной.

На крыше аварийной машины мигала синяя лампа. Автомобиль проскакивал перекрестки на красный свет. И Жора тоже летел на красный свет. Сзади раздавались свистки милиционеров. В одном месте скопилось много машин. Жора резко свернул в переулок, чтобы обогнать аварийную и выехать ей наперерез.

КИСЛИЦА ПОЛУЧАЕТ ПРИКАЗ

Павел Кольцов вышел из милиции.

Он брел по улице и рассуждал так: раз Оля дома и с ней все в порядке, надо отправиться искать Капушу. Не может обезьяна потеряться даже в таком большом городе, как Москва!

На всякий случай папа решил позвонить домой и остановился возле телефона-автомата.

— У вас все в порядке? — спросил он.

— Какое там в порядке! — ответила Наташа. — У Оли жар.

— Вот тебе и раз! — воскликнул Павел. — Я немедленно иду домой!..

Павлик помчался к жене и дочери.

Небо у него над головой было чистое, все в звездах. И Млечный Путь искрился, как проложенная кем-то по небу снежная дорога. Папа с горечью подумал, что Оля заболела совсем не вовремя! Ведь пропадает замечательная ночь, которую лучше бы провести у телескопа.

Едва за Павлом Кольцовым закрылась дверь, лейтенант Кислица покачал головой и устало произнес:

— Ну и денек сегодня!

И не успел он договорить, на его столе задребезжал телефон.

— Кислица слушает! — отрапортовал он в трубку.

— Лейтенант! — проговорила трубка. — Немедленно выезжайте преследовать автомашину «Драндулет» зеленого цвета. Автомобиль идет на повышенной скорости и не останавливается на красный свет.

— Слушаюсь! — Кислица отдал честь и побежал к мотоциклу.

К перекрестку на Старопесчаной улице подъезжали с трех сторон: аварийная машина, на которой сидела Капуша, драндулет с Жорой и Розочкой и верхом на мотоцикле лейтенант Кислица.

Каждый из них был уверен, что перехитрил других.

ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ И ДВЕ ДЕСЯТЫХ

— Наконец-то — воскликнула Наташа. — Я ужасно беспокоилась. Где ты была? Почему сама уехала от бабушки?

— Капуши нет? — с порога спросила Оля. — Я ее искала и не нашла. Она от нас убежала?

Мама решила сказать все сразу, чтобы не было недоразумений.

— Видишь ли, дочка, Капушу я отдала.

— Ты? Сама?! — упавшим голосом спросила Оля.

К горлу подступил комок, перед глазами все поплыло.

Мама обняла Ольгу.

— Не расстраивайся! Каникулы кончатся — завтра последний день. Ну, поиграй с обезьянкой и хватит. Вообще-то я отдала ее Розочке Николаевне до твоего приезда. Но Капа от нее удрала. Если хочешь знать, это в твоих интересах. Не будешь отвлекаться и станешь лучше учиться.

— Ты? Сама? Отда-а-ала?... — Глаза у Оли снова наполнились слезами. — Са-ма от-да-а-ла-а?..

— Не плачь! Примерь-ка лучше костюм к празднику. Я его шила день и ночь, а ты даже спасибо не скажешь!

— Спа-а-сибо, — прошептала Оля.

Она сняла пальто и, все еще сердясь на маму, стала переодеваться в костюм веселой обезьяны, приготовленный к празднику юных фигуристов.

Наташа натянула на дочку маску, пристегнула хвост и сказала:

— Ну, вот, вылитая Капуша! А две обезьяны в доме — это уже слишком!

— Нет не слишком! — возразила Оля и сняла маску.

Мама посмотрела на дочь. Только теперь она заметила: Олино лицо было красным, глаза воспалены.

— Ну-ка, дай поцелую лоб! — воскликнула Наташа. — По-моему, у тебя температура...

— Температуры никакой нету! Просто мне жалко Капушу...

Но мама не слушала возражений.

Она поцеловала Олю, побежала к серванту, достала термометр, посадила дочь на колени и поставила ей градусник. Она побаюкала Олю, как маленькую, а вынув термометр, покачала головой:

— Так я и знала: тридцать восемь и две десятых. Скорей в постель.

Мама звонила в поликлинику по телефону, когда дверь в квартиру открылась.

— Вот мы и дома! .. — слышалось из коридора.

Это вошел папа.

— Да-а... Нехорошо получилось, Наташа, тебе не кажется?

Мама вздохнула и ничего не ответила, поскольку не поняла, что имеет в виду Павлик: исчезновение Капуши или болезнь Оли.

— Может, вызвать доктора?

— Я уже вызвала, — сообщила Наташа. — Придет... И в Ярославль бабушке дала телеграмму, что Оля дома.

Павлик снял пальто, сел на краешек кровати, потер руки и положил широкие теплые ладони дочке на голову. Он всегда так делал, когда она была маленькая. Так Оля быстрее засыпала.

Лежать в кровати было неудобно. Голова, руки, ноги — все стало чужим, мешало. Хотелось еще плакать, но больше не плакалось. Если бы рядом оказалась Капуша, все выглядело бы иначе. Но обезьяны не было. И может, никогда больше не будет.

Мама заставила Олю выпить горячего молока с содой, намазала нос мазью, от которой щекотало в ноздрях.

— Ты еще слишком мала, чтобы быть самостоятельной, — ворчала Наташа. — Посамостоятельничала — и вот результат! Это твой вояж!

Оля пыталась сообразить, что такое «вояж», но мысли путались, набегали одна на другую. Она вспомнила, как дядя Виктор привез Капушу, как весело прошли каникулы, вспомнила бабушку и лейтенанта с длинными усами. Все они собрались у Кольцовых, и Капуша ходила вокруг стола и со всеми чокалась томатным соком.

— Где Капа? — тихо проговорила Оля.

— Не расстраивайся, будем ее искать, — успокоил дочь отец.

— Это бесполезно, — заметила мама.

— Нет будем! — твердо заявил Павлик.

Он редко говорил что-нибудь твердо. Обычно твердо говорила только мама. А папа соглашался. Но уж если папа решал что-нибудь сам, Наташа знала, что перечить ему нельзя, и молча соглашалась.

— Обезьяну надо найти, слышишь? — повторил он.

Павлик хотел сказать маме еще что-то, с укором. Но передумал и только пожевал губами.

— Хорошо, — послушно сказала Наташа. — Но как?..

Их разговор прервался громким телефонным звонком.

Папа снял трубку.

— Это квартира Кольцовых? — спросил хриловатый голос.

— Верно! — сказал Павлик.

— Лейтенант Кислица на проводе. Обнаружили вашу обезьяну!

— Вот это здорово! — воскликнул папа.

— Здорово-то здорово, но поймать ее не удастся. Срочно бегите к перекрестку на Старопесчаной улице! Вы меня поняли? Срочно!

И в трубке раздались короткие гудки.

— Что случилось? — спросила мама.

Папа решил пока не волновать Олю.

— Я уйду, — шепотом сказал он. — Немедленно!

— Ты же устал!

Павлик махнул рукой и схватил пальто. Он надевал его на бегу, спускаясь по лестнице.

Во дворе гулял Дима с Марсиком.

— Быстрее! — крикнул Павлик. — Нашу Капу нашли!..

Они побежали по Старопесчаной. Прохожие останавливались и в испуге прижимались к стенам. Люди думали, что человек, изо рта которого валит пар, готовится к Олимпийским играм. А мальчик с такой ему помогают.

Сорок девятая история

СКАНДАЛ У ПЕРЕКРЕСТКА

Чем ближе подвигался Павлик с Димой и Марсиком к перекрестку, тем бежать становилось труднее. Скоро им пришлось остановиться.

Весь перекресток загромодила толпа. Автомобилей тоже скопилось видимо-невидимо. Они не могли проехать и отчаянно гудели разными голосами.

— Вы не знаете, что там случилось? — спрашивали люди друг у друга. — Задавили кого-нибудь?

— Наверно, оборвались провода, тока нету...

— Водопровод лопнул и весь вытек!

— Не водопровод, а газ — прямо из земли пламя!

— Все это чепуха! Не знаете, а говорите! Там человек ходит по проволоке над улицей...

— Не может быть!

— Я сам думал, не может. А он ходит...

Папа стал проталкиваться сквозь толпу.

— Извините! Простите! Разрешите! — говорил он. — Позвольте пройти! Прошу прощения! Извините!..

Вид у него был такой озабоченный и целеустремленный, что его пропускали. За ним пробирался Дима, взяв таксу на руки, чтобы ей не оттоптали лапы.

Добравшись до перекрестка, Павлик поглядел туда, куда показывали пальцами прохожие.

Над перекрестком летали вороны, вспугнутые с насиженных мест, и каркали.

Посреди улицы, где-то на уровне второго этажа, верхом на светофоре восседала Капуша.

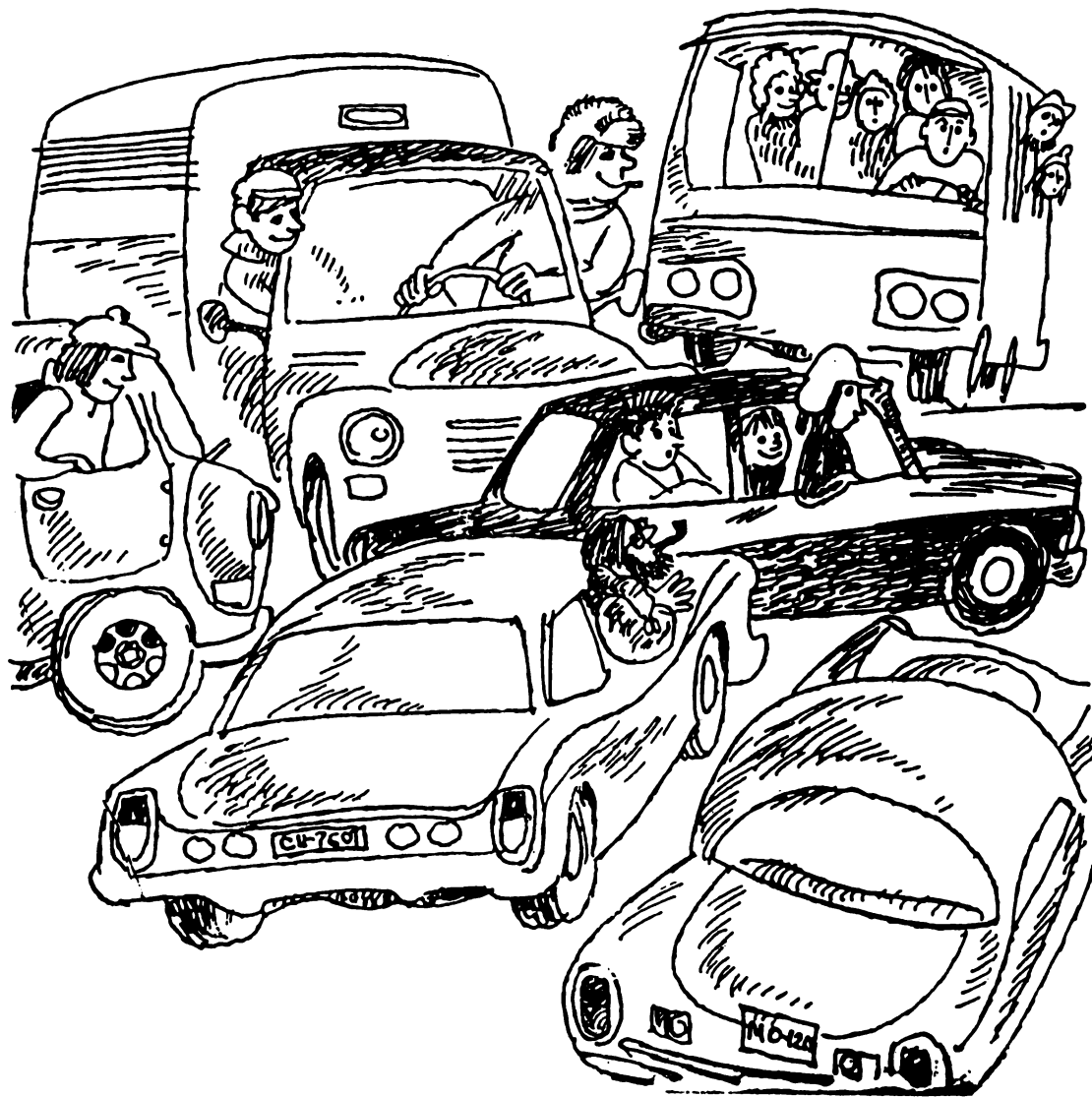
Светофор раскачивался из стороны в сторону и мигал то зеленым, то желтым, то красным глазом. Внизу стояли милиционеры и показывали жезлами на обезьяну. Они свистели, требуя, чтобы она немедленно слезла вниз.

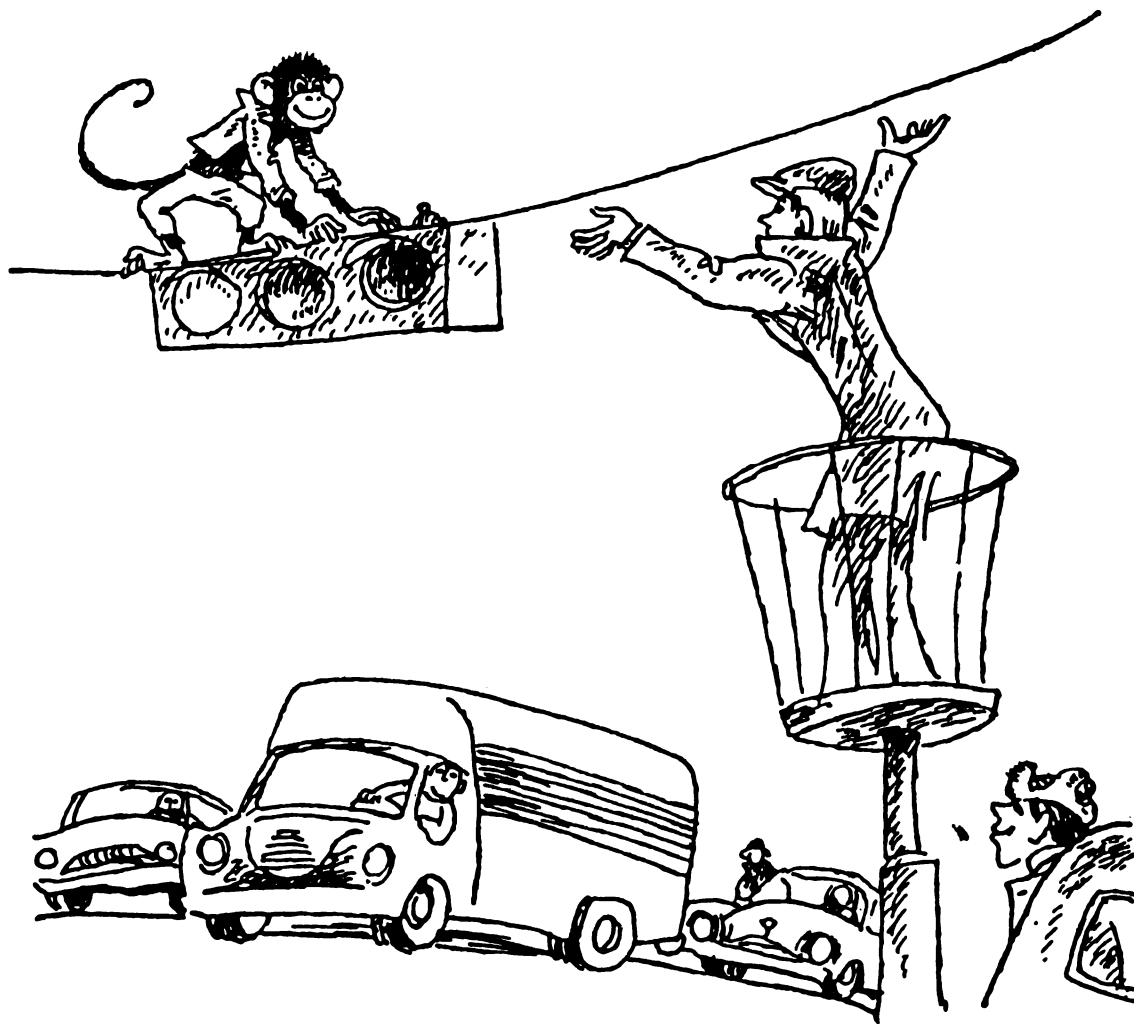
Но Капуша слезать не собиралась.

Она мчалась на аварийной машине, когда заметила, что лейтенант Кислица уже почти догнал на своем мотоцикле драндулет, в котором сидели Жора и Розочка Николаевна. Но тут аварийная неожиданно остановилась на перекрестке. Вот-вот мороженщик схватит Капитолину.

Капа подпрыгнула и повисла на проводе, протянутом над улицей. Капуша пробежала по проволоке, забралась на светофор и начала его поворачивать в разные стороны.

Машины, троллейбусы, трамваи стали путаться. На улице возник затор. Со всех

сторон к перекрестку съехались автомобили. Жоре свернуть было некуда. Чтобы не врезаться в стоящую впереди машину, он выставил из дверцы ногу и затормозил. Драндулет остановился.

— Бежим! — крикнул он Розочке.

Лейтенант Кислица на мотоцикле пробрался между автомобилями и заглянул в драндулет. В нем было пусто.

Павел Кольцов протиснулся сквозь толпу и подошел к лейтенанту. Тот отдал Кольцову честь.

— Очень хорошо, что вы явились, — обрадовался лейтенант. — Ваша обезьяна болтает ногами, поворачивает светофор, мешает шоферам видеть, какой зажигается свет. Из-за этого запуталось уличное движение.

— Что же делать?

— Придется подгонять под светофор аварийную машину с подъемной лестницей.

— Но ведь Капа увидит, что ее ловят,

убежит и придумает еще что-нибудь! — возразил Павел.

— Просто не знаю, что предпринять, — сказал Кислица. — Из-за нее я упустил нарушителя правил движения.

— По лестнице полезу я! — заявил Павлик.

Под светофор на середину перекрестка выехала аварийная машина, и Павлик по лесенке забрался к ней на крышу. Крыша загудела и начала подниматься вверх. Другому человеку на месте Кольцова стало бы страшно. Но Павел привык подниматься в кресле вверх, когда дежурил в обсерватории у телескопа.

Оглянувшись вокруг, Павел изо всех сил крикнул:

— Перестаньте, пожалуйста, свистеть! И милиционеры спрятали свистки.

— Теперь прекратите, пожалуйста, гудеть!

Кислица сделал знак шоферам, и автомобили умолкли.

На перекрестке стало совершенно тихо. Капуша стояла на светофоре, покачиваясь из стороны в сторону.

— Капа, — тихо спросил ее Павлик. — Капуша, ты меня узнаешь?

— Угу, — ответила она.

— Так иди ко мне!

Но обезьяна почесала затылок, не зная, как поступить.

— Наша Оля приехала, она дома, — уговаривал ее Павлик. — Она видела тебя по телевизору... Оля заболела. Она очень, очень ждет тебя!

Марсик вырвался у Димы из рук и залагал. Капуша сразу узнала его. Она уже совсем собралась прыгнуть вниз, на плечо к Павлу, когда снизу раздался голос:

— Слезай, макакообразная! Погуляла и будет!

Внизу на тротуаре, впереди толпы, стояла Розочка Николаевна и переглядывалась с Жорой.

Павлик протянул вверх руки, но Капа, не обращая на него внимания, шагнула на проволоку.

— Смотрите, обезьяна-канатоходец! — ахнула толпа.

Капуша бежала по проволоке над улицей, держась за нее всеми четырьмя лапами. Она добралась до водосточной трубы, забралась по ней на крышу углового дома и скрылась.

Павлик слез на землю.

Как только аварийная машина отъехала в сторону, движение на перекрестке восстановилось.

На углу лейтенант Кислица держал под руки Жору и Розочку Николаевну.

— Расходитесь, граждане! — крикнул Кислица. — Представление окончено.

Он вздохнул и обратился к Жоре:

— А вам придется заплатить штраф за превышение скорости и проезд на красный свет.

— погоди, обезьянище! Я еще с тобой рассчитаюсь! — бурчал маэстро, вытаскивая из бумажника замусоленные рубли.

Под ногами у него оказался Марсик. Жора пнул его в бок ботинком так больно, что такса завизжала.

— Поймайте мне обезьяну! Поймайте! — захныкала Розочка Николаевна.

— Выходит, это вы и есть Добрая Фея? Из-за вас обезьяна забралась на светофор?

— догадался Кислица. — Чем вы ее так обидели? Видите, домой не хочет возвращаться. Надо бы попросить прощения!

— Мне? Просить прощения у обезьяны?! — возмутилась Розочка Николаевна. — Ни за что! Я тут вообще ни при чем! Это все он! — Она показала пальцем на мороженщика и убежала.

— Эх, вы! — в сердцах только и мог сказать лейтенант.

Он выдал Жоре квитанцию и сел на мотоцикл. Мотор взревел, и мотоцикл рванулся с места, оставив облачко дыма.

Астроном Павел Кольцов уходил домой грустным. За ним тихо брели Дима с Марсиком.

Пятидесятая история

КАПУША ВЕРНУЛАСЬ

Оля ждала отца и никак не могла дождаться. Наконец, она услышала, как открылась дверь и в коридоре раздались шаги.

— Ты один? — печально спросила Ольга.

Папа прикрыл глаза и кивнул. Оля отвернулась к стене.

Наташа молчала. Павел посмотрел на нее и понял: что-то случилось.

— О чем говорил доктор?.. — Почему у тебя такой растерянный вид?

— Он сказал... он сказал, — повторяла Наташа, стараясь не заплакать, — Олю... Олю положат в больницу...

— В больницу?

— Он говорит — ненадолго. Чтобы не было осложнений...

Оля разговора не слышала. Она задремала, и ей показалось, что скрипнула форточка, будто кто-то прокатился по ней. «Капуша вернулась», — подумала девочка.

Она подняла веки. Болела голова, и было больно смотреть. Глаза поблуждали по комнате и остановились на окне.

Обезьяна и в самом деле сидела на форточке.

Оля не поверила. Она закрыла глаза и снова открыла. Но Капуша не исчезла. Она улыбалась во весь рот — от уха до уха.

— Ты нашлась? — прошептала Оля.

Капа прыгнула на пол и помчалась к девочке.

— Нашлась! — раздался радостный крик Павлика. — Я был уверен, что она вернется!

Оля протянула руки, и Капуша вскочила на кровать.

— Это некультурно, Капа! — закричала Наталья, входя в комнату. — Сперва надо помыться и переодеться! Ну-ка, марш в ванную, под душ!

Но требовала Наташа не очень сердито.

— На кого ты похожа?! Белая! — удивилась Оля.

— Я хотела перекрасить волосы, — сказала мама, — а она перекрасилась вместо меня.

— Маме просто повезло, — заметил Павлик. — Ведь ей гораздо лучше так, как есть...

— Капуша! Я так без тебя скучала, — тихо промолвила Оля.

Наташа увела Капу за руку в ванную. Капитолина разделась и юркнула под душ. Она мылась мочалкой и мылом.

— Ой, что это? — произнесла мама.

Сперва уши, потом вся голова, руки, ноги и туловище Капы из белых постепенно снова становились светло-рыжими. Краска отмывалась.

Обезьяна опять облачилась в красный лыжный костюм, из которого Оля давно выросла. После этого она в два прыжка очутилась возле девочки.

Капуша изо всех сил обняла ее за шею.

— А меня завтра положат в больницу, — грустно сказала Оля.

Павлик позвонил Виктору.

Дядя очень обрадовался, что Капуша вернулась.

— Я не сомневался, что она найдется! Как только у меня будет полегче с работой, увидимся...

Затем папа набрал еще один номер.

— Лейтенант Кислица слушает! — от-
рапортовал голос.

— Нашлась! Нашлась наша обезьяна!
— сказал Кольцов. — Вернулась домой!

— Вот и хорошо! Облегчила она мою
работу. Теперь я займусь темными делиш-
ками в кафе «Снеговик». Желаю здрав-
ствовать!

Папа сел за стол писать диссертацию.
Капуша висела на спинке Олиной
кровати.

— Капитолина, помоги мне, — попроси-
ла Наташа. — Надо дать ребенку лекар-
ство и накормить ужином. А сперва —
сделаем компресс на уши.

Капа принялась за дело. Она помогла
маме забинтовать Оле уши. Потом она
взяла большую столовую ложку, налила
из бутылки микстуры, и Ольга послушно
выпила.

Обезьяна помчалась на кухню. Она суну-
ла в кастрюлю палец, чтобы проверить,
вкусная ли каша, но Наталья сразу замети-
ла это и покачала головой. Тогда Капуша
взяла две тарелки. Она положила кашу
сперва себе, чтобы поест с Олей за компа-
нией, а потом Оле.

Мама начала кормить Олю с ложки, как
маленькую. Обезьяна уселась с тарелкой
и ложкой на спинке кровати. Наташа боя-
лась, что каша вот-вот окажется у Оли на
подушке, но этого не произошло.

Оле есть не хотелось, и Капуша стала
кормить девочку с ложки. Оля доела кашу,
и обезьяна побежала на кухню мыть обе
тарелки.

— Просто ужас, как не повезло! — с
грустью промолвила Оля. — Один раз ка-
никулы прошли по-человечески, так и то
в конце я заболела. Вместо школы иду в
больницу. Праздник юных фигуристов че-
рез неделю, а я?..

— Ты поправишься и тоже будешь чело-
веком! — успокоил ее папа.

Мама услышала их разговор, подошла,
прижалась к Оле и сказала:

— Прости, доченька! Я сделала такую
глупость, отдав обезьяну Розочке Никола-
евне. И ты прости, Капуша!

Наталья вздохнула, посмотрела на часы
и поручила Павлу очень ответственную ра-
боту: немедленно уложить Капушу спать.
Без этого не заснет и больная Оля.

Так кончился этот трудный день.

Утром мама с папой одели дочку, точно
она была маленькая. Оля поцеловала Ка-
пушу в мокрый нос.

— Тебя опять не будет. Что буду делать
я? — казалось, хотела спросить Капа.

— Ты остаешься! Но я скоро вернусь!
Родители повезли Олю в больницу.

Пятьдесят первая история

В ШКОЛУ ВМЕСТО ОЛИ

На диване сидеть было скучно, и Капу-
ша перебралась на подоконник. Она стала
смотреть, как через двор шли мальчики и
девочки с портфелями.

Другая несознательная обезьяна на ме-
сте Капуши от скуки пустила бы воду из
крана и поплавала по квартире в тазу, как
в лодке. Или взяла акварельные краски и
раскрасила стены и потолок разноцветны-
ми узорами, окуная в краски кончик хво-
ста. Или на худой конец вынула из шкафа
одежду, выбросила бы ее с балкона и смот-
рела, как летят по воздуху платья, брюки
и рубашки.

Но теперь для Капуши это все было ста-
ро и глупо.

Третья четверть началась, а Оля в школу
не пошла.

Обезьяна открыла Олин ранец. Там ле-
жали тетрадки и учебники. На них было
написано:

УЧЕНИЦЫ ПЕРВОГО КЛАССА «А» ОЛИ КОЛЬЦОВОЙ

А в пенале лежали ручки. Все было гото-
во к школе.

Капуша вынула из шкафа и надела Оли-
ну форму: платье и передник. Она погляде-
лась в зеркало. Платье было несколько
велико, но Капа сама себе понравилась. Не
хватало только бантов. Мама Оле всегда
заплетает две косички.

Капа взяла две ленты и привязала на
свои большие круглые уши. Тоже красиво
получилось.

Теперь все в порядке. Капуша оделась,
нацепила на плечи Олин ранец и пошла в
школу.

В школе было тихо. В коридоре ни ду-
ши. Капа тихо сняла в раздевалке шубу и
стала, крадучись, подниматься по
лестнице.

Уроки уже начались.

Капуша собралась войти в класс, но оказалось, в школе много классов. Капа пошла по коридору. На дверях были написаны цифры. Самая большая — десятый класс. Капа решила пойти сразу в десятый. А то за десять лет учиться устанешь. Но тут она вспомнила, что идет вместо Оли, а Оля ведь учится в первом классе! Вот он — первый «а» — такая цифра и на тетрадках у Оли написана.

Пока Капуша искала Олин класс, зазвенел звонок. Ребята выскочили на перемену из первого «а», чуть с ног Капу не сбили.

За учениками вышла в коридор учительница. Обезьяна собралась прыгнуть на дверь, но вспомнила, что она ученица. В форме прыгать на дверь не солидно. Капуша прижалась к стене, и когда класс опустел, она проскользнула в класс.

В классе было так просторно, что можно сдвинуть парты и играть в хоккей. Теперь хорошо бы сесть за Олину парту. Но где сидит Оля, неизвестно.

Солнечный зайчик дрожал на стеклянной дверце шкафа. За дверцей лежали книжки и сидели птицы. Рядом с чучелами птиц стояла большая обезьяна. Игрушечная, она была очень похожа на настоящую! Обезьяну в шкафу тоже одели в школьную форму: платье и фартук. А на ярлычке, висевшем на шее, написали:

*ОТ РАБОЧИХ ИГРУШЕЧНОЙ
ФАБРИКИ УЧЕНИКАМ ПЕРВОГО
КЛАССА «А»*

Капуша мгновенно сообразила, что делать.

Она положила игрушечную обезьяну на нижнюю полку, а сама влезла в шкаф на ее место. Она повесила ярлычок себе на шею.

Теперь она будет слышать и видеть все, что случится в классе.

Зазвенел звонок в коридоре. За парты уселись ребята, и вошла учительница. В классе стало тихо, начался следующий урок.

Капуша не шевелилась.

В шкафу было пыльно, и у нее начало щекотать в носу. Капе захотелось чихнуть. Но чихать ни в коем случае нельзя! Чихнешь — ребята сразу заметят. И тогда учи-

тельница выгонит из класса, а в классе интересно!

Капа так старалась не чихнуть, что из-за этого ничего не слышала и ничего не принимала.

Мальчик, который сидел за партой рядом со шкафом, наморщил нос. И Капуша поняла, что он сейчас чихнет. Наверно, пыль из шкафа добралась до него. Мальчик чихнул, и Капуша чихнула. Мальчик решил, что его кто-то передразнивает, и оглянулся. Но обезьяна уже замерла, будто это не она.

Учительница повесила на доску плакат. На нем был нарисован человек во весь рост.

— Ребята, — спросила учительница, — от кого произошел человек?

Все хотели сказать и тянули руки. Капа тоже хотела поднять руку и крикнуть:

— От меня!

Но ей нельзя поднимать рук — она же теперь игрушечная!

Учительница показала на мальчика, который сидел рядом со шкафом. Мальчик крикнул:

— От обезьяны, от кого же еще?!

— Верно! — подтвердила учительница.

— Посмотрим, чем же человек отличается от обезьяны? У нас с вами есть замечательный подарок наших шефов — обезьяна. Поставим ее на стол!

Мальчик, который чихнул, открыл шкаф, вынул обезьяну и поставил на стол учительницы лицом к ребятам.

Капуша замерла. Она стояла на столе, стараясь не дышать.

— Видите, ребята, эта обезьяна совсем как настоящая, — объяснила учительница. — Только она из синтетического меха. Посмотрите на нее внимательно, запомните, а дома нарисуйте такую же обезьяну.

Капуша наморщила лоб и закрыла глаза, чтобы лучше запомнить домашнее задание. А мальчик с первой парты поднял руку и заметил:

— А она мигает!

— Чепуха! — возразила учительница. — Тебе показалось!

— Мигает! Мигает! Точно, мигает!! — закричали ребята.

— Вы меня разыгрываете, я знаю, — подмигнула учительница. — Но это не остроумно. Скажите-ка лучше, а чем

обезьяна отличается от человека?

— Она... Она не умеет себя вести! — крикнула девочка с последней парты.

Капуша очень обиделась. Она уже давно научилась себя вести! Она подняла руку и покрутила пальцем у виска.

Учительница ахнула.

Весь класс вскочил со своих мест.

— Живая! — закричали ребята и бросились к обезьяне.

Капуша прыгнула со стола на люстру, оттуда на шкаф. Она схватила Олин ранец и пустилась из класса наутек. Ребята помчались за ней, но навстречу им показался директор школы.

— Почему вы бегаєте? Разве у вас урок физкультуры? — строго спросил он.

Ребята остановились.

— А ну-ка, возвращайтесь в класс!..

Ребятам пришлось вернуться, а обезьяна прошмыгнула в раздевалку.

Капитолина пришла из школы, но от волнения позабыла, что на дом задано нарисовать обезьяну. И все же ей невероятно понравилось на уроке. Капуша решила сразу начать ходить в школу, как только она окончательно превратится в человека.

Пятьдесят вторая история

ОЧЕНЬ ОБИДНО

Прошла неделя очень скучного лежания в больнице.

Вдруг доктор вбежал к Оле в палату и сказал, потирая руки:

— Ну-с, сегодня мы тебя отправляем домой. Нечего валяться! Ты здорова и пора в школу!

Олю и в самом деле выписали. Внизу стояли счастливые мама с папой. Они теплее закутали дочку и взяли за руки.

Доктор сбежал по лестнице проводить Олю.

— Капуша дома? — сразу спросила девочка, едва они вышли на улицу.

— Дома, где ж ей еще быть?

Оля вдруг стала грустной.

— Мамачка! Сегодня на катке праздник. Если бы я была здорова, я бы обязательно танцевала!

— Не расстраивайся! — утешил отец. — Выздоровеешь — накатаешься.

— Выздоровеешь! — обиделась Оля. —

Уже весна на носу, каток растает... Я хочу посмотреть, как наши ребята будут выступать, хотя бы чуть-чуть! Давайте зайдем на каток. Ну, пожалуйста! На минуточку! Ведь на улице тепло, солнышко! Доктор велел дышать свежим воздухом!

Конечно, Оле было очень обидно. Сколько дней она готовилась! Придумывали танец веселой обезьяны, Наташа сшила обезьяний костюм, у которого хвост болтался в разные стороны. И все зря.

Мама с папой переглянулись. Павлик подмигнул маме, а мама ему.

— Ладно! — согласилась Наташа. — Только предупреждаю: пять минут посмотрим — и домой. Ты еще больна!

Павлик остановил такси, усадил маму с Олей на заднее сиденье, а сам сел вперед.

— На каток! — велел он шоферу.

Пятьдесят третья история

ФИГУРНОЕ КРИВЛЯНИЕ

Капуша сидела-сидела дома, и ей тоже стало очень обидно: девочка так тренировалась весь год, а теперь соревнования пройдут без нее.

На вешалке в коридоре висел Олин костюм веселой обезьянки. Обезьяна взяла этот костюм, примерила. Он был ей велик. А так вообще-то никакой разницы — что в костюме, что без. Даже, пожалуй, без костюма Капуша больше похожа на настоящую обезьяну, потому что она и есть самая настоящая обезьяна.

Костюм она отложила в сторону, взяла Олины коньки и двинулась на каток, на праздник юных фигуристов.

Дима гулял во дворе. Он увидел, что Капитолина отправилась куда-то, свистнул собаку, пристегнул поводок, и Марсик пошел за Капушей.

Уже стемнело, а на катке было светло, как днем. Все огни горели, играла музыка. Вокруг толпилось множество народу. Радио объявляло, кто выступает. На лед выезжали фигуристы, девочки и мальчики, по одному и целыми группами. В нарядных костюмах они катались под музыку. И все им аплодировали.

Капуша уселась в сторонке на ступеньках и стала натягивать ботинки с конька-

ми, стараясь зашнуровать их потуже. «Надо кататься изо всех сил», — решила Капа, — чтобы Оля была довольна!».

Дима пришел на каток и забрался на трибуну, а Марсик уселся рядом с Капушей на ступеньке, свесив набок язык.

Поводок от таксы обезьяна обмотала вокруг своего пояса, чтобы собака не потерялась.

Капитолина встала на лед и попробовала проехать. Лед оказался скользким, и она шлепнулась. Руки мешали: они пропали без дела.

Тогда Капуша подъехала к мальчишке, который только что кончил кататься и уже снимал коньки. Она подставила ему передние лапы. Дескать, надень мне, пожалуйста, твои коньки. Я разочек прокачусь.

Мальчик удивленно посмотрел на обезьяну.

— У тебя же есть коньки!

— Угу! — сказала Капуша.

Она взяла его коньки и сунула в них руки. Неужели мальчишка не догадается их зашнуровать? Конечно, Капа могла бы и сама их зашнуровать ногами. Но на ногах у нее надеты другие коньки.

«Вот ненормальная», — подумал мальчишка. Он засмеялся, но решил зашнуровать ей коньки на руках и посмотреть, что из этого получится.

— А собаке не нужны коньки? — спросил мальчишка.

Вдоль катка с другой стороны шли тренер — студентка из института физкультуры. Она всех спрашивала:

— Где же Оля Кольцова? Неужели ее не будет? Номер срывается!

— А вон Оля! — показали ребята. — Она уже переделась в костюм обезьяны.

Тренер посмотрела на другой конец катка. Там вертелась обезьяна. Значит, все в порядке. Можно объявлять по радио. И тренер подошла к микрофону.

— А сейчас выступает Оля Кольцова, — сказала тренер. — Оля, ты что, не слышишь?..

Зрители засмеялись. А тренер продолжала:

— Наша Оля исполнит танец веселой обезьянки.

Зазвучала музыка.

Капуша тем временем попыталась вытащить Марсика на лед, чтобы покататься с ним за компанию.

Марсику хотелось побегать по льду, хотя было очень скользко и ноги без коньков разъезжались у собаки в разные стороны.

Такси с Кольцовыми подъехало к катку.

— Скорее, а то опоздаем! — сказала Оля.

— Учти: это ненадолго, ты больна! — напомнила мама.

Они поднялись на трибуну.

— Выступает Оля Кольцова, — повторило радио. — Оле восемь лет. Итак, смотрите танец веселой обезьянки!

— Мама, слышишь? — воскликнула Оля.

Капуша вытащила Марсика. Она выехала с ним на середину льда и раскланялась.

Музыка заиграла снова.

— Кто это? — спросила Оля у папы.

— Хм... — задумался Павел. — Действительно, странно!

— По-моему, опять Капуша, — сказала Наталья. — Это в ее духе!

Марсик, хотя ноги у него и разъезжались, бежал по льду все быстрее и быстрее. Капа на ногах проехала один круг, потом другой. Она сделала ласточку — то, чему учила ее дома Оля. Потом обезьяна встала на руки и начала кататься на руках.

— Что за чудеса? — удивилась тренер. — Мы такого не проходили! Все мои ребята катаются на двух коньках, а не на четырех!

А Капуша тем временем освоилась и стала делать прыжки. Но прыжки несколько странные. Обезьяна отталкивалась ногами, переворачивалась в воздухе и приземлялась на руки.

— Так прыгают козлята, а не фигуристы, — сказала сама себе тренер. — Я что-то ничего не пойму! Может, девочка волнуется и поэтому у нее получаются такие странные прыжки?

Музыка умолкла.

Капуша решила закончить танец какой-нибудь необычной фигурой. Но у нее ничего не получилось, и она шлепнулась на живот.

Все захлопали, закричали, затопали.

— Браво!

— Бис! Бис!!

Капуша долго раскланялась, а Марсик лаял от радости.

В это время Оля подошла к кромке льда и тихонько позвала:

— Капуша! Марсик!..

Такса первая услышала знакомый голос и рванулась к Оле. Капуша осталась одна и на всех четырех коньках бросилась за ним следом.

— Это не фигурное катание, — воскликнула тренер. — Это, по-моему, фигурное кривляние!

И тут она увидела Олю. Тренер посмотрела на девочку, потом на обезьяну, потом опять на Олю.

— У меня в глазах двоится, — сказала она. — Наверно, мне пора носить очки.

— Дело в том... — попытался объяснить Павлик.

— Дело в том, что это наша Капуша, — сказала Оля. — Я заболела, и она решила меня выручить. Она хотела сделать, как лучше...

Тренер засмеялась и сказала:

— Здорово получилось! Поправляйся, Ольга, скорей и приходи заниматься!

Павлик посадил Капушу на руки.

— Давайте-ка все домой, — напомнила Наташа.

— Не могу, подождите!

Оля стала снимать ботинки со всех рук и со всех ног Капитолины.

Коньки вернули мальчику. Дима взял за поводок таксу, а Оля за руку Капушу.

— Праздник юных/фигуристов продолжается! — объявило радио.

Все Кольцовы и Дима с Марсиком двинулись домой.

— Тоже мне фигурилка! — смеялся Дима над Капушей.

— Не фигурилка, а фигуристка! — защищала ее Оля. — Не хуже некоторых!..

Пятьдесят четвертая история

СЕРЬГА В НОСУ

Вечером у Кольцовых зазвонил телефон. Наташа поговорила, положила трубку и сказала:

— Павлик, Оля, слышите? Сейчас придет Виктор. И с ним вместе Розочка Николаевна. Две сенсации. Во-первых, они наконец-то женятся. Во-вторых, он снова уезжает за границу, на этот раз в Африку. В какую-то новую страну, которой еще даже нету на карте. Но скоро ее нарисуют...

Мама сразу забегала из комнаты на кухню и обратно. Она начала вынимать все, что было в холодильнике, и готовить еду.

Папа встал из-за стола и отложил в сторону свою диссертацию.

Оле и Капе пришлось расставлять тарелки, рюмки, еду.

Павел еще утром купил торт по случаю возвращения Оли из больницы. Капуша поставила торт на стол, открыла и хотела отломить кусочек. Но, поколебавшись, убрала руку, хотя на вид торт был ужасно аппетитный.

Как только торт поставили на стол, пришел Таксист Дима с Марсиком. У таксных на сладкое просто замечательный. Но и у Димы неплохой.

Когда приехали дядя Виктор с Розочкой Николаевной, в квартире сразу стало шумно.

Виктор поставил в коридоре чемодан. Павлик помог Розочке Николаевне снять пальто. Она была вся в крокодиле: в шляпке, туфлях, перчатках и с сумочкой из крокодиловой кожи.

— Поздравьте меня и можете покупать мне подарки, — сказала Розочка Николаевна. — Я решила, что Виктору пора на мне жениться. Погулял и хватит. Виктор, скажи «да»!

— Да, — сказал дядя.

И Розочка медленно опустила и подняла свои длинные черные ресницы.

— Розочка, вам очень идет все крокодиловое! — заметил папа, чтобы сменить тему разговора.

— Само собой! — воскликнула Розочка Николаевна. — Когда Витя устроится, я поеду к нему в Африку и оттуда приволоку уйму всяких вещей. Главное, не забыть купить бусы до полу и серьгу, которую там носят в носу. Представляете, никто в Москве не носит. Только у меня будет серьга в носу! Все женщины с ума сойдут от зависти. Это будет колоссальный успех! Колоссальный!

— Я в этом не сомневаюсь, — согласился Павел.

Оля внимательно слушала, о чем они говорят, и молчала.

— Что же вы стоите в коридоре? — удивилась Наталья. — Проходите в комнату. Стол почти накрыт...

— Накрыт? — обрадовалась Розочка Николаевна. — А что приготовили вкусенького? Я очень голодная, с утра ничего не жрала.

Она сразу уселась и принялась за еду.

— Садитесь и вы тоже, хозяева, — распорядилась Розочка Николаевна. — Не стесняйтесь. Пока будете мешкать, я одна все прикончу.

— Как поживает Капуша? — спросил Виктор.

— Мы ее очень любим за то, что она умеет вязать, убираться в квартире и дружит с Олей, — сказала сестра.

А Павлик возразил:

— Обезьян любят не за то, что они умеют, а за то, что мы от них произошли. Могли бы и не произойти!

Все расселись за столом. Капуша пришла из кухни и забралась на свободный стул рядом с Виктором.

Розочка Николаевна тотчас вскочила.

— Как? — возмущилась она. — Эта ма-кака еще здесь? Ну, нет! Я с ней за одним столом питаться не намерена!

— По-моему, напрасно, — заметил Павел. — Она такой же член нашей семьи, как я, например. А кое в чем даже лучше. Недавно я купил пишущую машинку, чтобы печатать на ней свою диссертацию. И выяснилось, что Капуша печатает на машинке гораздо быстрее меня.

— Ты же печатаешь только двумя пальцами! — воскликнула Оля. — Вот и выходит, что ты тихход. А Капа двадцатью пальцами — руками и ногами.

— Не может быть, чтобы обезьяна печатала лучше, например, меня, — возразила Розочка Николаевна. — Я замечательная, честно говоря, выдающаяся машинистка. Правда, Витя?

— Конечно, но ты еще не участвовала в первенстве мира среди машинисток... — заметил Виктор.

— И не за чем. Они мне так должны вручить золотую медаль. Просто там интриги, и дают медали своим, по благу. А вообще, как вы можете сравнивать меня с обезьяной?! Я протестую! — крикнула Розочка. — Я человек, и во всем должна быть на первом месте! И вообще: вы специально все это говорите, чтобы меня обидеть!

— Обидеть?! Да мы все произошли от обезьяны, что же тут особенного? Она такая же, как мы.

— Я не хочу происходить от обезьяны! — отрезала Розочка Николаевна. — Я хочу происходить от лебеда!

— Слушайте, — сказала Оля. — По-моему, не все люди произошли от обезьян, а только хорошие!

— А плохие? — спросила Наташа.

— Плохие?! Плохие, наверно, превращаются назад в обезьян.

— На кого это ты намекаешь? — проговорила Розочка Николаевна. — Не на меня ли? Ну, это уж слишком! Хватит!.. И ты, Витя, и все твои родственники ненормальные!

— Но если так, я думаю, Розочка, тебе лучше не выходить замуж на ненормального...

— Угу! Вот как?! Ты не хочешь жениться на мне! Так вот: ноги моей в этом доме больше не будет! Я вас знать не хочу! Угу! Угу!.. Угу!..

Марсик залаял.

— Замолчи! — сказал ему Дима. — Твоего мнения никто не спрашивает!

Розочка Николаевна подбежала к зеркалу и, чтобы поправить растрепавшиеся волосы, сняла парик. Но тут у нее оторвались на левом глазу длинные черные ресницы. Они оказались приклеенными. Все очень удивились, а больше всех Виктор.

Розочка Николаевна спрятала ресницы в сумку вместе с париком. Потом она вынула платок, вытерла с лица слезы вместе с краской, и лицо у нее стало маленьким, морщинистым, очень похожим на обезьянье. Показав всем язык, Розочка Николаевна защелкнула сумку, подошла к столу, отломил от торта шоколадный цветок и сунула его в рот. Она выскочила в коридор и хлопнула дверь так, что телевизионная антенна на соседнем доме закачалась.

В квартире Кольцовых вдруг стало очень тихо.

Пятьдесят пятая история

А КАК ЖЕ СВАДЬБА?

— Тип-топ! — первым нарушил молчание Виктор. — Дела... Но, видно, судьба. Хорошо, что выяснилось. Выходит, нашей свадьбе не бывать!

— Вот здорово! — обрадовалась Оля. — Я так боялась, что ты на ней женишься!..

— Это еще почему? — Подняв очки, Наташа строго посмотрела на дочь.

— Потому что она произошла не от обезьяны, а от... от... — Оля запнулась. — Не знаю от кого. Она вовсе некрасивая и никого не любит, кроме себя.

— Выходит, Витя, она не поедет к тебе в Африку! — сказала Наташа.

— Выходит, так. В Африке я буду один!

— Да, — протянул Павлик, — неприятное это дело узнавать, что твои друзья никогда не были твоими друзьями...

— Пойдите-ка! — воскликнула мама. — Вся эта история так выбила меня из колеи, что я совсем позабыла вам сказать. Ну как же!

Она вынула из сумки сверток и протянула дочери.

— Можно развернуть? — справилась Оля.

— Конечно!

В бумаге лежала новенькая плитка шоколада. На обертке была нарисована обезьяна, которая руками и ногами вяжет две варежки.

Ольга прочитала вслух надпись:

Шоколад КАПУША

— Вот он, мой новый шоколад! — гордо сообщила Наталья.

Оля развернула плитку и разломилла на мелкие кусочки. Она всем дала попробовать.

— Ну как — вкусно? — спросила Наташа.

Все стали наперебой расхваливать мамины шоколадные способности.

Капуша тоже съела, облизалась и подняла вверх большой палец, как это делал папа.

— У меня тоже есть мыслишка...

Павел встал из-за стола и принес свою диссертацию. Теперь по вечерам, если он не дежурил в обсерватории у телескопа, то печатал на машинке.

— На небе множество разных созвездий, — продолжил он. — Льва, Волка, Зайца, Ворона, Змеи, Рыбы, Рака и даже Гончих Псов. Только Обезьяны почему-то нет. Это несправедливо! Надо открыть некое симпатичное скопление светил и назвать его созвездием Обезьяны. Она вполне заслужила!..

— А что? — поддержал Виктор. — Откроешь и будешь не просто Павлик, а кандидатом звездных наук.

— Погодите! — воскликнул отец. — Люди еще воздвигнут памятник Обезьяне! Если до сих пор не поставили...

Из старых бабушкиных часов вылезла кукушка.

Виктор спохватился:

— Мне пора! Через час отходит поезд. Он довезет меня до Одессы, а оттуда паромом доберусь до места. Ну, племяшечка моя, кого тебе привезти из Африки через два года?

— Привези ей небольшого бегемотика, — предложила Наташа. — И слоненка...

Оля отнеслась к этому серьезно.

— А что? — поддержала она. — Я бы плавала на спине у бегемота. А на слоне каждый день ездила в школу. Мы бы жили очень весело.

— Давай так договоримся, — Виктор взглянул на часы. — Я погляжу, что есть интересного в Африке, и тебе напишу. А ты мне ответишь. И тогда вместе решим, что привезти. Идет?

— Идет!

Дядя поцеловал сестру и племянницу. А когда он пожал руку Павлику, папа вдруг крикнул:

— Оля, Наташа! Получается как-то не по-человечески. Виктор уезжает. Мы не увидим его целых два года. И даже не проводим. Нехорошо!

— И правда, — растерялась мама.

— Проводим! — Оля захлопала в ладоши. — И Капуша поедет на вокзал? Да?

— Угу! — сказала Капуша.

— А нам с Марсиком можно? — спросил Дима. — Папа с мамой ушли в кино...

— Можно, — решил Павел.

Виктор поднял чемодан. За ним вниз по лестнице двинулась вся честная компания.

Пятьдесят шестая история

ЖОРА СМАТЫВАЕТ УДОЧКИ

В кафе «Снеговик» окна были тщательно занавешены. Вот уже неделю кафе не работало. Посетители читали на двери странную записку:

ЗАКРЫТО НА БОЛЕЗНЬ

Мороженщик прокрался в кафе с черного хода. Голова у него была обмотана полотенцем, чтобы соседи видели, как тяжело болен специалист ниже нуля.

В кафе маэстро не зажег света и работал в темноте. В дверную ручку он продел ножку перевернутого стула. На всякий случай.

Разбросав паркетины, Жора открыл тайник.

Маэстро уселся на пол и поплотнее укладывал пачки с деньгами в ящик с надписью «Мороженое». Все пачки не влезли. Остатки пришлось рассовать по карманам.

Жора чувствовал, что ему наступили на хвост.

Он получил повестку с требованием немедленно явиться в милицию к лейтенанту Кислице, захватив с собой документы: сколько мороженого получено, сколько порций продано и сколько осталось. Выходит, им все известно. Это конец.

Маэстро решил, что в милицию лучше не показываться. Пора сматывать удочки. Он заберет деньги и уедет в другой город. Там его никто не знает, и можно будет спокойненько из одной порции мороженого делать четыре.

В дверь постучали. Сперва тихо, потом сильнее. Стул в дверной ручке закачался.

Жора подхватил ящик с деньгами, оставил незакрытым тайник и бросился на склад. Оттуда был выход во двор.

— Жорик! Это я! Чао! — донесся до него женский голос. — Важная новость!..

Маэстро остановился и подошел к занавеске. Он осторожно отодвинул край и выглянул на улицу.

У входа в кафе нервно переминалась с ноги на ногу Розочка Николаевна. Кроме нее, на улице никто не маячил.

— Какая еще новость? — строго спросил Жора. — Мне некогда!

— Открой, радость моя! Я тебя долго не задержу!

Маэстро вынул стул, повернул ключ и впустил Розочку Николаевну. Потом он снова запер дверь.

— В чем дело?

— Они едут провожать его!

— Кто — они? Кого — его!

— Дурак! Я набрала номер квартиры Кольцовых — никто не отвечает.

— И что же?

— Значит, Кольцовы поехали провожать Виктора на вокзал. И обезьяна с ними... Ты поймаешь ее на вокзале, а я заставлю ее работать!

— Я поймаю? — недоверчиво переспросил Жора.

— Угу, — буркнула Розочка Николаевна.

Жизнь снова улыбнулась труженику низких температур. Он едет на вокзал, ловит там обезьяну. Конечно, он не отдаст ее Розочке. Маэстро возьмет ее с собой. Он будет ее дрессировать. Он научит ее делать из одной порции четыре. Жоре останется собирать денежки.

— А ты? — прошептал мороженщик.

— Я тебя подожду, — успокоила Розочка Николаевна. — В твои ответственные дела я не вмешиваюсь. Мое дело — только намекнуть...

— Тогда помоги мне!

И Жора вытащил второй голубой ящик с надписью «Мороженое», в который он решил посадить обезьяну.

Маэстро вынес через черный ход ящик с деньгами, а Розочка Николаевна помогла ему нести пустой ящик.

Жора заталкивал ящик с деньгами в свой драндулет, когда на улице затрещал мотоцикл. Он остановился у самого входа в кафе «Снеговик».

В дверь кафе громко постучали.

Стук повторился.

— Открывайте! Милиция!..

Розочка Николаевна бросила Жорин ящик и стала метаться по двору, ища, куда бы спрятаться. В углу, возле забора, стоял железный контейнер для мусора. Он был пуст. Добрая Фея забралась в контейнер и захлопнула над собой крышку.

Мороженщик воткнул ключ в зажигание, но машина не завелась. Жора вставил ручку и стал изо всех сил крутить. Мотор скрипел, но не оживал.

Розочка Николаевна высунула голову из контейнера.

— Жора, радость моя! А почему бы тебе на мне не жениться?

— Только этого мне не хватало! — засмеялся Жора.

— Нахал!

И Розочка сердито захлопнула крышку.

Жора швырнул заводную ручку в угол двора. Она со свистом пролетела и гулко ударилась в контейнер для мусора.

«Ага, уже стреляют! — решила Розочка Николаевна. — Но я ни за что отсюда не вылезу! Чао, Жора!»

Маэстро вытащил из машины оба ящика, перекинул ремни через плечо крестнакрест и выглянул из ворот. У дверей кафе стоял лейтенант Кислица. Он тряс дверь. От тряски стул выпал из ручки, и дверь открылась.

Мороженщик выскочил на улицу и побежал. Тяжелый ящик тянул его вбок, пустой — болтался и больно бил Жору по ноге. Ящики задевали прохожих, и те в испуге отскакивали в сторону.

Жора увидел зеленый огонек такси. Он

остановил такси, затолкал на заднее сиденье ящики и крикнул шоферу:

— Шеф! Гони на Курский!

— Прямо или Москву показать? — спросил шофер.

— Прямо, прямо!

Такси помчалось вперед.

Лейтенант Кислица ворвался в кафе.

Он подбежал к столу, где под ногой у него когда-то скрипнула половица. Так и есть: на этом месте паркет вскрыт. Содержимое тайника исчезло.

Лейтенант выскочил во двор: Жорин драндулет стоял с открытыми дверцами. Кислица поспешил на улицу к своему мотоциклу. Он включил желтые, перемигивающиеся между собой фары и сирену.

Мотоцикл завыл и рванул с места, будто собирался взлететь.

Пятьдесят седьмая история

ОСТАЕТСЯ ПЯТЬ МИНУТ

Хотя Виктор вида не показывал, смеялся и шутил, уезжать ему было грустно.

Он обнял всех по очереди, подбросил на руках Олю, погладил Капушу, потрепал стоящего на задних лапах Марсика, закурил сигарету.

— Чтобы не скучать, — предложила Наташа, — пиши нам из Африки почаще!

— Так я и сделаю, — кивнул Виктор. — Все будет тип-топ!

— Уважаемые пассажиры! — объявило радио. — До отправления нашего поезда остается пять минут.

Виктор влез в вагон.

Капуша удобно устроилась на плече у Павлика и начала махать руками так энергично, что папа покачивался из стороны в сторону.

Вдруг Капа почесала затылок. Ей пришло в голову, что она поступает не по-товарищески с другими обезьянами, которые тоже хотят превратиться в людей, а не знают, как это делается. Она поколебалась и прыгнула в окно вагона на плечо Виктору.

Оля всегда переживала, если кому-нибудь было плохо. Сейчас она напряженно думала, как развеселить Виктора, но ничего не могла придумать. Она увидела Капушу в окне и промолвила:

— Может, Капуша хочет съездить с тобой за компанию? Она ведь любит путешествовать! Там тепло, погреемся на солнышке. С ней не соскучишься — она такая выдумщица!

— А тебе не жалко? — спросил дядя. — Ведь я привез ее тебе! Она — твоя!

— Как это моя? Она своя! Собственная! И потом, Капуша вернется. И мы снова будем вместе. Да?

— Угу, — согласилась Капа.

Она прыгнула из окна вагона к Оле, посидела у нее на руках. А потом снова прыгнула к Виктору. Ей не хотелось расставаться с Олей, но очень хотелось побывать в Африке. И она не знала, как сделать одновременно: уехать и остаться. Даже люди этого пока не умеют.

Колеса закрипели. Вот-вот поезд тронется. Проводники влезли на подножки и вынули желтые флажки.

— Я взял с собой кофеварку и логарифмическую линейку, — вспомнил Виктор. — Капуша научится варить кофе и считать. Все будет тип-топ! Мы там вместе подумаем, что привезти тебе из Африки, ладно?

— Гуд бай! — крикнул Дима.

— Гуд бай, — простился Виктор.

В этот момент Марсик отчаянно залаял и бросился бежать по перрону.

— Замолчи! — крикнул Дима. — Ты куда это?!

Он побежал за таксой.

Марсик мчался, стараясь догнать толстого человека, который тащил два голубых ящика с надписью «Мороженое».

— Дядь, дай мороженое!

— Почему мороженое? — приставали к нему мальчишки.

— Нету! — рывал Жора.

Он бежал к поезду.

Такса догнала его и норовила ухватить за штанину.

Услышав лай, Капуша оглянулась. Она тут же заметила мороженщика, ухватилась за поручень и забралась на крышу вагона.

Жора, задыхаясь, подбежал к площадке последнего вагона и стал заталкивать ящики в тамбур.

— Скорей! Поезд отправляется! — засуетилась проводница.

— Сам знаю, что надо скорей! — пробурчал маэстро.

— Приготовьте билет...

Билета у Жоры не было.

Он подхватил ящики и стал забираться по лесенке на крышу вагона. У самой крыши кто-то ему помог: поднял сперва один ящик, легкий, потом второй — тяжелый.

Когда голова мороженщика показалась над крышей, он увидел Капушу.

— Молодец, обезьяна! — отдуваясь, проговорил Жора. — Я сделаю из тебя человека! А ну, полезай пока в ящик! Живо!

И он открыл крышку.

Капуша схватила обеими руками другой ящик, оттащила к краю крыши и тоже открыла крышку.

— Безобразие! — сказал кто-то на платформе. — Куда смотрит милиция?

Поезд бесшумно тронулся.

Платформа с провожающими поплыла назад.

Люди махали шляпами, кричали, бежали за вагонами. Капа стала быстро-быстро разворачивать пачки и швырять вниз. Деньги разлетались, кружились, ложились на асфальт.

— Папа! Она разобьется!

Оля прижала руки к груди и, затаив дыхание, следила за Капитолиной.

— За нее не бойся! Капуша — умница. Не пропадет!

Павлик обнял дочку.

— Сумасшедшая! Что ты делаешь?! — кричал Жора, ползая на животе по крыше вагона и собирая бумажки. — Это же все мое состояние!..

Капитолина вытряхнула из ящика остатки.

Послышался треск мотоцикла и вой сирены. Толпа расступилась. Прямо на перрон выехал лейтенант Кислица.

Мотоцикл промчался по самому краю платформы. Лейтенант поравнялся с последним вагоном, на ходу прыгнул на ступеньку и стал взбираться на крышу. Он вынул свисток и пронзительно засвистел. Жора оглянулся и с другой стороны вагона стал спускаться по лесенке вниз.

Он упал на платформу и пополз на четвереньках, собирая деньги. Маэстро засовывал их в карманы, за пазуху, в ботинки... И тут почувствовал, что кто-то тянет его за ногу. Наконец-то Марсик догнал Жору и укусил его повыше колени.

— Не надо! — закричал Жора.

Он решил, что его хватают овчарки.

Поезд пошел быстрее.

Капуша спустилась с крыши, прыгнула в окно и уселась к Виктору на плечо. Она ухватила дядю одной рукой за шевелюру, а другой изо всех сил махала оставшимся на платформе Оле, Павлику, Наташе, Диме и Марсику.

Оля пробежала немного за поездом и остановилась, провожая глазами красные огоньки.

— Сколько веревочке ни виться, концу ее явиться! — прошептал лейтенант Кислица и прыгнул с крыши вагона на платформу.

— Здравствуйте, гражданин Жора! — вежливо сказал Кислица и взял под козырек. — Неужели вы не рады нашей встрече?

— Это мои деньги! Мои! — закричал маэстро.

— Не беспокойтесь, разберемся! Я-то думал, вы, гражданин Жора, уже уехали, и дал команду встретить вас в Одессе. А вы, оказывается, еще тут. Устали, наверно? Давайте помогу деньги собрать...

Держа полные горсти мятых бумажек, специалист ниже нуля поднялся с четверенек на колени. Он горько заплакал.

— Отпустите меня! — хныкал он. — Я больше не буду...

— Отпустить? Это решит суд. А пока прошу ко мне в коляску!

Кислица бережно укрыл специалиста Жору попоной и увез маэстро в неизвестном направлении.

Проводив Виктора, все Кольцовы и Дима с Марсиком вернулись домой.

Марсик нервничал. Он долго не мог успокоиться, что укусил человека, но иначе поступить он не мог.

Дима решил, что теперь он будет драться не со всеми ребятами, чтобы не тратить силы на хороших и больше оставлять на плохих.

Папа с мамой уложили дочку в постель. Павел уехал на дежурство в обсерваторию, а мама возилась на кухне.

Оля лежала с закрытыми глазами и думала: кого дядя Витя с Капушей привезут ей из Африки?

Она не заметила, как заснула.

ГОСТИ ИЗ АФРИКИ

Едва Оля заснула, Виктор вернулся. Ольга услышала фырчание мотора, гудки во дворе и вышла на балкон.

Во дворе почему-то вместо зимы было лето и почему-то вместо лип росли пальмы. А с балкона на балкон тянулись желтые стебли лиан с большими ярко-зелеными листьями.

На ветках и балконах места воробьев и голубей занимали попугаи и маленькие птички колибри, очень похожие на тех, что нарисованы в детской энциклопедии.

На асфальте, у подъезда, в котором живут Кольцовы, остановился грузовик. Он тяжело сопел. На борту его было написано:

ТРАНЗИТ АФРИКА — МОСКВА

— Все! — выдохнул грузовик. — Приехали!

И тормоза у него скрипнули, выпуская воздух.

Видно, грузовик устал с дороги. Время от времени он переступал с одного колеса на другое и поджимал под себя свободное колесо, давая ему отдохнуть.

Дверца отворилась, и из кабины вылез улыбающийся дядя Витя. Он так загорел, что стал похож на негра. Но все равно Оля его сразу узнала.

— Спасибо тебе, грузовик! — поклонился Виктор. — Если бы не ты, застряли бы мы в какой-нибудь пустыне.

И Виктор крепко пожал грузовику ручку дверцы. А потом поднял над головой обе руки, приветствуя Олю, стоящую на балконе.

— Иди скорей, Витя! — закричала Оля. — Я без тебя очень, очень, очень соскучилась!

— А где мама и папа?

— На работе. Ты устал? Поднимайся, я приготовлю тебе чашечку настоящего индийского чая!

— Видишь ли, Ольга, дело в том, что я не один. И боюсь, одной чашечкой чаю ты не отделаешься...

Из окошка кабины на плечо Виктора прыгнула обезьяна.

— Капуша! — растерянно протянула Оля. — Ты тоже вернулась?

— Угу, — кивнула Капа.

— Так поднимайтесь же скорей ко мне!

Капитолина совершенно не изменилась. Только стала чуть-чуть солидней.

Обезьяна прыгнула с плеча Виктора на водосточную трубу и стала быстро карабкаться на балкон первого этажа. С него она перескочила на балкон второго этажа и так добралась до Олиного балкона.

Капуша бросилась Оле на шею.

— Что ж ты стоишь дядя Витя? Поднимайся к нам!

— Дело в том, — смущенно сказал Виктор, — что это еще не все. Нас много...

— Если много, еще лучше, — обрадовалась Оля. — Веди сюда всех. Твои друзья — это мои друзья!

— Угу, — задумчиво произнес Виктор и посмотрел на грузовик.

Грузовик в ответ подмигнул Виктору одной фарой и откинул задний борт.

Из-под брезента, сдувая с себя хоботом дорожную пыль, медленно выбрался Слон Слоныч.

Слон осторожно ступил на асфальт одной ногой, проверяя, достаточно ли он прочный. Потом он поставил все остальные ноги.

— Безобразие! — проворчал слон. — Ехать в такой тесноте без элементарных гигиенических условий!..

Но, увидев Олю, Слон Слоныч затрубил и зашагал прямо к ее парадному.

А из грузовика вылез, прихрамывая, Жираф Жирафыч.

— Без элементарных! — передразнил он слона. — Сам захватил половину моего места и буквально сидел у меня на шее!

У долготого сидения у жирафа затекли ноги, и он перестал хромать только после того, как сделал небольшую пробежку по двору. Но увидев, что слон скрылся за дверью, жираф положил голову под мышку.

Грузовик заскрипел и вздохнул облегченно, когда из кузова сполз на асфальт Бегемот Бегемотыч.

Он весь был в соломе и изо рта у него текли слюни. Бегемот постоял немного, удивляясь, что в таком большом дворе нет хотя бы маленького бассейна, где можно освежиться. Затем, не отряхиваясь, он

двинулся за Жираф Жирафычем, переступая по асфальту тяжелыми ногами.

Троица Витиных приятелей поднималась к Оле на четвертый этаж. При этом железобетонная лестница немного похрустывала и прогибалась, будто она склеена из бумаги.

Не успели они пройти и половину пути, во дворе на асфальт что-то шлепнулось.

Оказывается, в кузове оставили Крокодила Крокодилыча. У него ножки короткие, самому не слезть, а зонтика, чтобы спрыгнуть, он не захватил. Пришлось прыгать без зонта, и Крокодил Крокодилыч отбил себе об асфальт живот. Но тут же бросился догонять ушедших.

— Странный дом, — промямлил крокодил, лениво открывая пасть. — Даже лифта нет. На четвертый этаж приходится ползти, преодолевая земное тяготение!

Слон Слоныч надавил хоботом кнопку звонка.

Капуша, услышав звонок, забралась на шкаф, чтобы гости ее случайно не раздавили.

Оля распахнула дверь.

— Входите, пожалуйста!

Слон Слоныч кивнул головой и хотел войти. Но Бегемот Бегемотыч оттолкнул его.

— Никакого уважения. Я же старше! — проворчал слон.

— А я толще, — возразил бегемот.

— У вас тут тесновато, — пробурчал слон.

— Не беспокойтесь, — тотчас ответила Оля. — Я вас всех размещу.

И она стала устраивать гостей.

— Вы, Слон Слоныч, проходите, пожалуйста, в комнату. Хобот можете выставить в форточку, чтобы дышать свежим воздухом. Вы, Крокодил Крокодилыч, ложитесь в ванну. Если хотите, я вам открою душ, можете ополоснуться с дороги. Бегемота Бегемотыча мы поселим на кухне мордой... то есть, извините, лицом в раковину.

— А я? Как же я? — спросил Жираф Жирафыч, взглянув на низкий потолок. — У меня и так отсиджена шея!..

Войдя, он так и стоял, не вынимая головы из-под мышки.

— А вас, Жираф Жирафыч, — придумала Оля, — разместим на балконе. Мы жи-

вам в современной квартире. Она для жирафов не приспособлена.

Жираф Жирафыч вышел на балкон. Он вынул голову из под мышки и, кряхтя, распрямил шею. А распрямив, увидел, что из грузовика выполз Питон Питоныч, про которого в суете забыли.

— Только тебя не хватало, — проворчал жираф.

Питон не сумел открыть парадную дверь и отправился на четвертый этаж, обвиваясь вокруг водосточной трубы.

— Тут и без тебя тесно, — пробурчал ему жираф с балкона.

Оля выглянула из окна.

— С кем вы там разговариваете?

— Да это Питон Питоныч! — указал головой жираф. — Вечно он лезет, куда не просят...

— Не ссорьтесь! — промолвила Оля. — Заползайте, пожалуйста, Питон Питоныч! В тесноте, да не в обиде!

— Ну как, Ольга? — крикнул снизу Виктор. — Всех устроила?

— Угу, — ответила со шкафа Капуша.

— Племяшечка, ты довольна моими подарками?

— Очень! А их всех тоже надо очеловечить?

— Во-первых, должен же кто-то быть слоном, жирафом, бегемотом, крокодилом и даже питоном. А во-вторых, еще никто не доказал, что животным быть плохо. Может, животные даже счастливее людей. Но если кто-нибудь из них захочет жить по-человечески — пожалуйста!.. Только... где в таком случае будут ночевать папа с мамой?

— У соседей! Поднимайся к нам, я сделаю всем чай! Настоящий, индийский, который ты привез.

— Нет, в другой раз! — возразил Виктор. — Я два года не был в Москве и очень тороплюсь на работу. Заеду как-нибудь после. Пока!

Виктор забрался в кабину. Грузовик устало вздохнул, выпустил клуб дыма и умчался.

Ольга быстро пересчитала своих гостей. Их было пятеро, плюс обезьяна и сама Оля.

— Капуша, — сказала девочка. — Чайник вскипел. Помогите мне, пожалуйста, заварить чай. Семь чашечек.

Капуша отправилась на кухню. Она высыпала остатки индийского чая и положила четырнадцать ложек сахара. Она разлила чай в чашечки, и они с Олей стали разносить чай гостям.

— Можно было заварить и покрепче! — проворчал слон.

— Что ж делать? — сказала Оля. — Нет обезьян без изъян. То есть, извините, без изъянов нет обезьянов...

Слон взял хоботом чашечку с блюдечком и положил в рот.

Он аккуратно вынул сперва блюдце, а потом чашку, но уже без чая.

— Сперва закройте мне душ, чтобы вода не попала в чай! — заявил крокодил. — Потом подержите чашку в воде, чтобы она остыла! И напоите меня!

Крокодил Крокодилыч жмурился от удовольствия, пока Капуша поила его хо-

лодным чаем.

Бегемот Бегемотыч слизнул чай из чашки языком, расплескал половину и облизал всю раковину на кухне.

— Божественный напиток! — зевнул он. — У нас в Африке совершенно не пьют чай, а кофе и какао мне надоели! Бр-р-р!

С чашкой чаю для Жирафа Жирафыча Ольга побежала к соседям на пятый этаж: как раз там у жирафа находилась голова. И Оля подождала, пока жираф пил маленькими глотками.

— Простите, Жираф Жирафыч! Вы не могли бы чуть чуть подвинуть вашу левую заднюю ногу, — прошипел Питон Питоныч, висящий на водосточной трубе. — Мне совершенно некуда поставить чашку чаю...

Жираф недовольно отодвинул ногу, и Капуша поставила чашку на балкон. Питон положил голову на край балкона. Он высовывал свой длинный раздвоенный язык, мокал его в чай, облизывался и снова мокал язык в чай.

— Пейте на здоровье, дорогие гости! — приговаривала Оля. — Придут мама и Павлик, они вам очень обрадуются!

Капуша забралась с чашкой чаю на шкаф. Там было спокойней. Но выпить она не успела.

В дверь позвонили.

— Познакомьтесь! — обратилась Оля к своим гостям. — Это мои друзья: Дима, по кличке Таксист, и такса, по имени Марсик.

— Хэллоу! — сказал Дима. — Мы тоже хотим чаю.

Оля отдала Диме свою чашку. А Капуша слезла со шкафа и напоила таксу. Хозяевам чаю не хватило. Оля подумала, что Капуша почти совсем стала человеком. Она обо всех заботится. Она научилась, когда надо, молчать и не научилась только, когда надо, говорить. Как говорится, кроме «угу», ни гу-гу.

От чая Марсику стало ужасно весело. Он начал рычать и кусаться. Вернее, прикинулся, что ужасно сердится и больно кусает. Дима сделал вид, что испугался, и залез с ногами на диван. А Марсик стал подпрыгивать на задних лапах и лаять. Он был очень рад, что испугал хозяина, и от радости вилял усталым хвостом.

Капуша увидела, как Дима скачет на ди-

ване, а Марсик на полу. Она решила, что начинаются танцы. Капа соскользнула со стула на пол и стала ходить на руках, дрыгая ногами и повизгивая. Оля очень любила танцевать. Она начала прихлопывать в ладоши и считать:

— Раз, два, три! Раз, два, три!

Капа тоже стала хлопать в ладоши — пятка о пятку, ногами.

— Знаю, знаю, что вы пляшете! — Закричал Слон Слоныч. — Это новый модный танец, который называется «Танец-обезьянец». Верно? В отличие от всех прочих танцев, каждый танцует его, как может. Кто хочет, под музыку, кто хочет — без. Кто хочет стоя, кто хочет — сидя. Кто на ногах, кто на руках. Или, как говорится, вверх кармашками! В общем, как кто может, так и танцует. Раз, два, три!

Слон встал на передние лапы, задними уперся в потолок и стал вертеть хоботом.

— Гав-гав-гав! — отреагировал Марсик.

Бегемот Бегемотыч стал приплясывать на кухне, и соседи внизу решили, что начинается землетрясение.

В ванной Крокодил Крокодилыч стал шлепать в ритм по воде и с первых трех ударов выплеснул всю воду из ванны.

Питон Питоныч шипел: пшшип, пшшип, пшшип, — изображая неизвестный джазовый инструмент. А Жираф Жирафыч раскачивал шейю туда-сюда — от одного соседского балкона до другого. И все, кто мог, хором пели:

— Раз, два, три!

Бейте в бубен, в барабанец,
Начинаем тихий танец.

Это танец-обезьянец.

Раз, два, три!

Раз, два, три!

На руках танцует Капа,
Марсик, тот — на задних лапах.
Жаль, что нету мамы с папой.
Раз, два, три!

Раз, два, три!

Пляшут крокодил, питон,
Бегемот, жираф и слон,
Танец весит тридцать тонн.
Раз, два, три!

Раз, два, три!

Бабушку зови и деда,

За руку хватай соседа,
Мы танцуем до обеда.
Раз, два, три!

Раз, два, три!
А с обеда трудно очень,
Но танцуем до полночи.
Шумно так, что слышно в Сочи.
Раз, два, три!

Раз, два, три!
Нас немного укачало,
Руки-ноги, как мочала.
Все равно начнем сначала!
Раз, два, три!

И, набрав в легкие побольше воздуха,
все люди и звери хором закричали:

Раз, два, три!
Бейте в бубен, в барабанец!
До чего ж веселый танец
Этот танец-обезьянец!
Раз, два, три!

— Тс-с-с! — прошипел Питон Питоныч,
и все сразу умолкли.

Во двор вошел, озираясь, маэстро Жора с ящиком от мороженого. За ним крадась Розочка Николаевна.

— Подождем, пока обезьяна выйдет гулять и посадим ее в ящик, — прошептал Жора.

— Угу, — подтвердила Розочка Николаевна.

Почуяв неладное, Марсик энергично залаял. Жираф сердито заколотил копытом о балкон. Слон тревожно затрубил в форточку. Крокодил лязгнул всеми своими восьмьюдесятью восьмью зубами. Бегемот разинул пасть так, что в ней свободно поместился бы не только ящик от мороженого, но и сам специалист ниже нуля. А питон приготовился свернуться кольцами и упасть во двор.

— Мне дурно! — прошептала Розочка Николаевна и повалилась на руки мороженщику.

Жора оттолкнул ее и бросился со двора наутек. Розочка вскочила и, не оглядываясь, помчалась за ним следом.

Тут во дворе раздался свисток, и появился лейтенант Кислица. Он расставил руки,

и маэстро Жора попал прямо к нему в объятия.

Население квартир. Кольцовых закричало им вслед:

— Раз, два, три!
Жора был сперва обжора,
Превратился Жора в вора,
За решеткой будет Жора
Год, два, три!

Незаметно наступил вечер. Небо стало синим, на нем повисли на ниточках звезды. Они были сделаны на маминой фабрике из шоколада и обернуты серебряной бумагой. А над самым Олиным балконом красовалось созвездие Обезьяны, которое открыл знаменитый астроном Павел Кольцов.

Все гости уснули: кто в комнате, кто на кухне, кто в ванной, кто на шкафу, кто на балконе, а кто на водосточной трубе.

Оля поежилась во сне, повернулась на другой бок, подложила под щеку ладонь, сладко причмокнула и повыше натянула теплое одеяло.

*Пятьдесят девятая история,
очень похожая на эпилог*

КАНИКУЛЫ КОНЧИЛИСЬ

И все в семье Кольцовых вошло в привычную колею.

Утром мама Наталья отправилась на кондитерскую фабрику в свою шоколадную лабораторию. Чуть позже вернулся с работы домой папа Павел. Всю ночь он разглядывал в телескоп звезды и теперь устал и лег спать.

Ольга в это время, как обычно, шагала в школу.

Светать стало чуть-чуть пораньше. Фонари на Старопесчаной улице погасли. Ночью слегка подморозило. Синеватый снег похрустывал у Оли под ногами, и ветер гонял вокруг хороводы снежинок. Снежинки назойливо приклеивались на нос, на ресницы, на губы. Девочка то и дело отмахивалась от них, а они липли опять.

Сейчас Ольга войдет в класс, и все будут спрашивать, как она провела зимние кани-

кулы и почему они у нее несколько затянулись.

Оля вспомнила свои суматошные каникулы. Их не смогло испортить даже то обстоятельство, что она к концу заболела. Все равно это были самые смешные, самые шумные и самые прекрасные каникулы в ее жизни. Но рассказывать ли в классе про то, что случилось в Новом году?

Правда, Капуша заходила в школу. Но

разве поверят, что обезьяна жила у Кольцовых дома и чуть не превратилась в человека. Мальчишки станут смеяться, дразнить, и больше ничего. Нет, пожалуй, лучше уж никому ничего ни про что не рассказывать.

А я сам бывший мальчишка. Я не боюсь, когда смеются и когда дразнят. И я решил записать эти истории. Все незаписанное, и то, что было, и то, что придумано, быстро забывается, а это обидно.

Москва,
1971—1973

ИСТОРИИ НА СТРАНИЦАХ

Дядя Витя соскучился	5	Маэстро выходит на дело	55
Рано утром в аэропорту	7	Новая мода.....	56
Носите на здоровье!	8	Караул!	57
Самый сладкий рейс	10	Разбойник с большой дороги	59
Вот мы и дома	11	Заявление в милицию	59
Специалист ниже нуля	12	Виктор спешит в газету	60
Начинаются неприятности	14	Человекообразный заяц	61
Ёлка-палка	16	Жору ограбили	62
Мама работает папой	17	Заговор	63
«Наполеон» с приветом	19	Коллеги за решеткой	64
Волга впадает не туда	20	Трудно быть артистом	66
Я или она?!	21	Слезы	68
У Кольцовых гости	23	От звезд на такси	68
Странный Новый год	27	Куда делась Оля?	69
Капуша	28	Верхом на мотоцикле	71
Мороженое для лейтенанта Кислицы	32	Погоня	72
Это просто безобразие!	33	Кислица получает приказ	74
Девочка с ребенком	35	Тридцать восемь и две десятых	74
Во дворе злая собака	36	Скандал у перекрестка	75
Жора загорелся	37	Капуша вернулась	78
Ключ	38	В школу вместо Оли	80
Ошибка клоунов	40	Очень обидно	82
Руки, ноги, голова	43	Фигурное кривляние	82
5:3 в пользу обезьяны	44	Серьга в носу	85
Поход	47	А как же свадьба?	86
Фото на память	49	Жора сматывает удочки	87
Оля уезжает	51	Остается пять минут	89
Как стать красивой	52	Гости из Африки	91
Обезьяний вопрос	53	Каникулы кончились	95
Шутки в сторону.....	53		

Юрий Дружников

КАНИКУЛЫ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ

Роман для детей

Подписано в печать 10.06.92. Формат 60x84^{1/8}.
Тираж 25 000 экз. Заказ № 721.

Набрано и отпечатано в АПП ЦИТП
125878, ГСП, Москва, А-445, ул. Смольная, 22

9 900002 374264

